

Редакционная коллегия:
председатель редколлегии

СЕМЕНОВ Ю.Б.

(главный редактор
объединенной редакции);
заместитель председателя редколлегии

МУСАЛОВ А.Н.

члены редколлегии:

ВЕРШИНIN В.С.

(главный редактор журнала);

САВЕНКО В.Н.

(Координационная служба СКПВ);

ЕРЕМИН А.М.

(Международный союз
общественных объединений ветеранов
(пенсионеров) пограничной службы);

МАРТИРОСЯН М.А.

(Республика Армения);

ТИЩЕНКО А.В.

(Республика Беларусь);

САГЫМБАЕВ Н.Н.

(Республика Казахстан);

БОРУБАЕВА Г.М.

(Кыргызская Республика);

КУЛЫБА Р.А.

(КЖИ «Граница» ФСБ России);

АСТАХОВ С.Н.

(Украина);

НИКАНОРОВ В.С.

(Исполнительный комитет СНГ);

КУЛЬЧИЦКАЯ М.А.

(Антитеррористический центр СНГ);

АЛЕКСЕЕВ И.В.

(редакция журнала СМВД);

Допечатная подготовка:

СОСКОВ И.В.

Редакторы: БЕЛЕЦКАЯ Ю.О.,

КОНОВАЛИК А.В.

Корректор: ДАНИЛОВА Т.С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

101000, г. Москва,

Главпочтамт, а/я 711, для КЖИ «Граница»

Тел.: (495) 221-93-24,

доб. 50-66, 50-67, 50-68, 50-69

Сдано в набор 04.05.2015 г.

Подписано в печать 26.08.2015 г.

Формат 60x84 1/8. Бумага фин. мелов.

Отпечатано в полиграфическом отделе

КЖИ «Граница»

123007, г. Москва, ул. 5-я Парковая, д. 46

Заказ № 804

Учредители:

Совет командующих Пограничными войсками;
Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
Координационный совет Международного союза
общественных объединений ветеранов (пенсионеров)
пограничной службы.

Издатель:

ФГУ «Книжно-журнальное
издательство «Граница» ФСБ России».
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати
и информации Российской Федерации,
регистрационный № 014355.

СОДЕРЖАНИЕ

ОСОБЫЕ ГОСТИ

2

Встреча руководства Пограничной службы
ФСБ России с ветеранами —
участниками Великой Отечественной войны

ПАМЯТЬ В НОВЫХ ДЕЛАХ СОХРАНИМ

6

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ

8

Торжества в Московском
пограничном институте ФСБ России,
посвященные
70-летию Великой Победы

НЕПОБЕДИМЫЙ ФОРПОСТ

11

Визит делегации пограничников в Смоленск

ВСЕМ ВЕТРАМ НАЗЛО

16

Эстафета в Молдове

НИЖНИЙ НОВГОРОД ЧТИТ ПОГРАНИЧНИКОВ

20

ГРЕМИ ЖЕ, МОЛВА ОБ ОТРЯДЕ, ВЕКАМИ, МЫ ЧЕСТНЫМ ТРУДОМ ЗАСЛУЖИЛИ ЕЕ!

22

К 50-летию Пржевальского пограничного отряда

НЕБЕСНЫЙ ЩИТ

26

Авиаторы-пограничники в боях против вермахта

ИВАН ХОДУНКОВ:

«ВОЕВАЛ С ПЕРВОГО ДНЯ ВОЙНЫ ДО ПОСЛЕДНЕГО»

32

НА ВОЙНЕ ОН БЫЛ СВЯЗИСТОМ

34

РОДОМ ИЗ ПЕРВОГО ПОСЛЕВОЕННОГО

36

ПОСЛЕДНИЙ ДЕСАНТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

38

К 70-летию разгрома милитаристской Японии

ДОБРОВОЛЬЦЫ

44

Фонд «В память о народном ополчении»

УРОК МУЖЕСТВА В КРЕМЛЕ

46

ПРАВДА О СПАРТАКЕ

48

ЛЕВ ЛЕЩЕНКО:

«Я ЗЕЛЕНУЮ ФУРАЖКУ БЕРЕГУ...»

56

О пограничных «корнях» звезды российской эстрады

На обложке: 1-я стр. — ветеран Великой Отечественной войны А. Пирушкин, почетный гражданин города Кяхты. Фото Тараса САБЛИНА; 4-я стр. — участник Великой Отечественной войны капитан 1 ранга в отставке В. Рогов. Фото Владимира ВЕРШИНИНА.

ОСОБЫЕ ГОСТИ

В Центральном пограничном музее состоялась встреча руководства Пограничной службы ФСБ России с ветеранами — участниками Великой Отечественной войны, посвященная 70-летию Победы. Среди приглашенных были не только люди, достигшие в погранвойсках карьерных высот, но и те, кто, начав службу на границе, достойно продолжил ее в других структурах.

Юлия БЕЛЕЦКАЯ

Глубокую благодарность от лица всех участников организаторам встречи выразил Михаил Сидорович Петрунин.

— В 1943 году я был призван в Красную армию, а в 1944-м попал в погранвойска, — рассказал он. — Так сложилось, что в составе 45-го мотострелкового пограничного полка я принимал участие в боях Великой Отечественной войны, а потом служил во внутренних войсках и, казалось бы, потерял всякую связь с пограничниками. Но командование погранведомства и руководство музея нашли меня — солдата 1944 года. Огромное им спасибо за то, что не забывают о нас, ветеранах.

В тот день в музее собралось почти 30 представителей фрон-

того поколения. Они с удовольствием познакомились с главной пограничной экспозицией страны и беседовали со школьниками, которые как раз в тот момент пришли на экскурсию. Конечно, не обошлось без разговоров о местах боев, которые навсегда врезались в память, и мирных послевоенных дорогах.

Николай Иванович Михайлов службу на границе начал в 20-летнем возрасте в далеком 1938 году.

— На Дальнем Востоке, в Благовещенске, я прослужил четыре года, — вспоминает он. — Потом меня зачислили в состав одного из подразделений дивизии, которая формировалась в Хабаровске из пограничников для отправки на фронт. Суток десять, наверное, ехали мы поездом. Выгрузились в Ельце, оттуда — пешком до линии фронта. Участвовали в боях на

Дмитров-Орловском и Новгород-Северском направлениях, брали Гомель, Бобруйск... С кровопролитными боями дошли до Кенигсберга. Там наша 102-я Дальневосточная Новгород-Северская орденов Ленина, Красного Знамени и Суворова дивизия встретила Победу. Из чего мы только не палили, узнав радостную весть о капитуляции врага.

Жена моя тоже участвовала в войне. Служила медсестрой на «санлетучке», развозившей раненых по госпиталям. Познакомились мы на фронте, долго переписывались. Уже после войны я предложил ей руку и сердце и, получив согласие, увез ее, коренную москвичку, в оренбургское село. Там она научилась и корову доить, и другим хозяйственным премудростям. Прожили мы вместе 60 лет и 40 дней.

После войны я служил в органах внутренних дел. По моим стопам пошли четверо представителей нашей семьи: дочь, сегодня она начальник финансово-экономического департамента МВД России, генерал-лейтенант; сын и внучка — полковники, правнук — подполковник. Вот такая династия.

Я председатель совета ветеранов своей дивизии, правда, сейчас из 73 активных «штыков» у нас в ветеранском строю осталось всего трое. В дни знаменательных дат я стараюсь собирать вдов и детей своих сослуживцев.

Владимир Сергеевич Вермель был призван в погранвойска в 1940 году.

— Я служил под Архангельском, — рассказывает ветеран, — но, когда враг подошел к Москве, кадровики, увидев, что я родом из столицы, отправили меня защищать ее. Так я попал в 290-й полк НКВД Дзержинской дивизии, где прослужил 8 месяцев.

Когда отогнали фашистов от Москвы, меня перебросили на Северный Кавказ. Грозный, Орджоникидзе, Нальчик — в этих местах мы уничтожили немецкий десант.

Почти полгода воевал против венгров и румын на Малой Земле. Тяжело там пришлось. Каждый день нас бомбили десятки вражеских самолетов. Головы не поднимать! А ведь в нашем распоряжении нередко даже пригодной для питья воды не было, приходилось пробираться к морю и пить соленую... Кстати, там обнаружить затаившегося врага нам помогали черепахи, «вызывая огонь на себя» с помощью привязанной к лапе консервной банки.

После Малой Земли, едва успев опомниться и отмыться, мы были брошены на освобождение Новороссийска, Анапы, Керчи, Симферополя... Обеспечивал наш полк и проведение знаменитой Ялтинской конференции.

Позже меня направили в 95-й ордена Ленина пограничный отряд, где служил до января 1947 года. Потом была работа в органах внутренних дел.

Супруга моя — тоже участница войны. В 1941-м ей было 16 с половиной лет. Она партизанила. Первую «Красную Звезду» получила за уничтожение гитлеров-

ского генерала, при котором был обнаружен чемодан с планом захвата Москвы. Вторым орденом ее наградили за Кавказ. Боевая она у меня была. Хрупкая девчонка, а раненых таскала с поля боя на плащ-палатке! Настоящая женщина, сейчас мало таких... Познакомились мы уже после войны. Прожили вместе 47 лет. Двоих детей воспитали. Я до сих пор храню ее фотографии, письма, отзывы о ней. А еще журнал «Здоровье», где она — на обложке.

Война испытывала человека на прочность, на характер, на волю к победе. Страшно ли было им, солдатам, сержантам и офицерам?

— Страшно, — без раздумий отвечает на мой вопрос Иван Васильевич Кругляк. — На Курской дуге люди с ума сходили. Из нашей роты только мой танк был поврежден, остальные все погибли. Но перед этим нам удалось раздавить немецкую батарею, разгромить штаб механизированной дивизии! А за бой под Прохоровкой Сталин хотел отдать Ротмистрова под суд за огромные потери... Оказалось, что наши танки не «берут» немецкие «фердинанды», «пантеры», «тигры»... У нас не было орудий, чтобы сражаться против них. И было принято решение — идти на таран, часто ценой жизни прокладывая путь к Победе!

В 1942 году после окончания танкового училища Иван Васильевич прибыл на Западный фронт. Участвовал в битве под Москвой, в Жиздринской операции, в операции «Багратион», испытал все тяготы окружения в «невельском мешке». В период боев в Прибалтике за обнаружение и уничтожение вражеского пулеметного расчета на пути следования колонны был удостоен ордена Красной Звезды.

— Довелось мне поработать и в лагере для немецких военнопленных № 260, что находился под Орском, куда меня направили после ранения, — рассказывает ветеран. — Там прослужил я два года. За это время выучил немецкий язык так, что впоследствии в восторг приводил преподавателей Военного института МВД, предшественника нынешней Пограничной академии ФСБ России.

Возвращаясь к 1945-му, должен сказать, что достичь Победы

могли только наши люди. Вспомните 1077-й «девичий» артиллерийский полк, преградивший путь фашистам под Сталинградом. Немецкие женщины смогли бы так? Нет! В Прибалтике есть высота, где похоронены 10 наших бойцов, всем им присвоено звание Героя Советского Союза. Вот какая была у нас армия! Вот какие люди у нас!

Подлинными героями огненных 40-х назвал ветеранов и их сослуживцев первый заместитель Директора — руководитель Пограничной службы ФСБ России генерал армии В. Кулишов. В его приветственной речи прозвучали, в частности, такие слова:

— Дорогие ветераны! 70 лет отделяют нас от того дня, когда над поверженным Рейхстагом взвилось Знамя Победы. И сегодня, по истечении времени, мы вновь по-особому воспринимаем подвиг советского народа, уничтожившего гитлеровский режим

и сокрушившего мощнейшую военную машину нацистской Германии. Примите самые искренние и сердечные поздравления с юбилеем Великой Победы! Ведь именно вы встали на защиту Родины, чтобы выстоять и победить в грандиозной битве, равной которой по масштабам жертв и разрушений не знало человечество.

Своей стойкостью, мужеством на поле брани вы отстаивали свободу и независимость, спасли Отечество от фашистского порабощения, избавили мир от нацизма. Мы в неоплатном долгу перед вами, честь вам и слава!

Говорят, что, когда народ забывает о минувшей войне, приходит новая война. Мы войну помним. Помним цену, которой достигнута независимость нашего государства. Мы гордимся подвигом наших дедов и отцов, память о нем будет передаваться потомкам как самое дорогое достояние нашей истории.

Нам выпала честь поддерживать и продолжать традиции военных лет. И со своей стороны хочу заверить вас, уважаемые ветераны, участники Великой Отечественной войны, что мы будем делать все возможное, чтобы вы также гордились нашим поколением.

Низкий вам поклон! Крепкого здоровья и долголетия, радости и благополучия, мира и добра вам и всем, кто вам дорог.

Вечная память тем, кто сложил голову в сражениях за свободу и независимость нашей Родины!

Оставив фотографам красочный кадр в зале Славы Центрального пограничного музея, участники встречи продолжили общение в рамках торжественного обеда. В тот день с праздником ветеранов также поздравили солисты Центрального пограничного ансамбля ФСБ России — Людмила Назаренко, Игорь Михайлов

и Максим Орлов. В их исполнении прозвучали лучшие советские песни, посвященные защитникам Отечества и представителям старшего поколения.

Такие мероприятия априори обладают VIP-статусом. Ведь Великая Отечественная война коснулась своим смертоносным дыханием едва ли не каждой семьи на просторах бывшего Советского Союза. Красноречивое свидетельство тому — марш Бессмертного полка в Москве 9 мая, на который собрались около полумиллиона человек. Широкой Тверской улицы этому нескончаемому потоку памяти было мало — люди шли по тротуарам, стояли на балконах, выглядывали из окон... Они держали в руках портреты близких, в биографиях которых оставила свой след война. Мы помним цену Великой Победы и гордимся каждым из тех, кто внес в нее свой вклад! **✪**

ПАМЯТЬ В НОВЫХ ДЕЛАХ СОХРАНИМ

Свое слово сказало и старшее поколение. В рамках мемориальной акции состоялась передача эстафеты поколений от ветеранов Великой Отечественной войны ветеранам боевых действий и военной службы. Обращение к премникам фронтовиков зачитал участник Великой Отечественной войны, ветеран пограничной службы полковник в отставке Александр Романов:

— Мы призываем новые поколения наших народов вечно хранить в памяти все ужасы и тяготы прошедшей войны, величайшие подвиги и жертвенность наших народов! Пусть в веках останутся имена тех, кто не вернулся с полей сражений. Мы не властны над временем. Редает строй ветеранов. Думая о будущем человечества, мы, участники Великой Отечественной войны, передаем эстафету новым поколениям. Ваш жизненный и духовно-нравственный опыт позволит сохранить и продолжить славные традиции защитников Отечества и противостоять фальсификациям Великой Победы!

С ответным словом выступил заместитель Председателя Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсио-

неров) пограничной службы генерал-полковник в отставке Мансур Валиев.

— Дорогие наши отцы и деды! — начал он свою речь. — Мы, пограничники, воспитанные на ваших примерах, никогда не забудем сделанное вами ради спасения человечества от смертоносного вируса нацизма, ради защиты идеалов справедливости и свободы. В послевоенный период вы подняли из руин страну, восстановили раз-

рушенные города и села, фабрики и заводы. Ваш самоотверженный труд стал залогом обеспечения государственной безопасности нашей страны!

В год 70-летия Победы мы, ветераны боевых действий и военной службы, всем сердцем принимаем ваше обращение к нам и заверяем, что эстафета славных дел старшего поколения переходит в надежные руки! Мы говорим решительное «Нет!» осквернению памяти о воинах-победителях, кто в беспощадной борьбе с фашизмом отстаивал каждую пядь земли, дрался до последней капли крови, сложил свою голову на полях сражений.

Мы сделаем все возможное, чтобы объединить вокруг себя новые поколения защитников Отечества, готовых обеспечить свободу и независимость нашей Родины!

Полные тексты обращений были переданы на вечное хранение в Центральный музей Великой Отечественной войны и Центральный пограничный музей ФСБ России.

К слову, передача эстафеты согласно первоначальному замыслу была назначена на 28 мая. Но в эти планы вмешалось неумолимое время — ушел из жизни

Владимир Виноградов. Не случайно именно из его рук должны были принять ветераны боевых действий и военной службы эстафету славных дел. В далекие 40-е 11-летним парнишкой Владимир Семенович встретил войну в Минске. Непризывной возраст не помешал ему встать на защиту Родины. Отчаянный юный партизан, сын полка 97-го отдельного разведывательного саперного батальона, 14-летний ефрейтор, награжденный двумя медалями «За отвагу», — такова фронтовая биография Владимира Виноградова времен Великой Отечественной. Позже — участие в войне с Японией. Дальнейшую свою судьбу он тоже решил связать с военной службой и в 1953 году окончил Харьковское военно-политическое училище МГБ, а затем Военный институт МВД. Талантливый политработник быстро завоевал профессиональный авторитет, в том числе на высшем уровне: одна из первых его должностей — начальник отдела комсомольской работы Политического управления пограничных войск. Впоследствии Владимир Семенович служил на руководящих должностях в Арктике, Закавказье, Прибалтике, был заместителем начальника Политуправления Пограничных войск КГБ СССР, а по увольнении посвятил себя общественной деятельности и долгие годы возглавлял общественную организацию ветеранов-пограничников Москвы

и Московской области. Работал он в буквальном смысле до последнего дня.

Старшее поколение ветеранов уходит. Но это не повод забывать об их месте в истории, о том, какие дела им удалось свершить на благо Отечества. Именно этому аспекту патриотического воспитания был посвящен следующий пункт программы мемориальной акции на Поклонной горе.

Библиотека музея пополнилась новым изданием серии «Жизнь замечательных людей». Книгу, героем которой стал начальник внешней разведки СССР Павел Фитин (1939—1947), представил ее автор — Александр Бондаренко.

— В 1945 году Павел Фитин получил звание генерал-лейтенанта, — сказал Александр Юльевич. — А было ему тогда всего 37 лет! Этот человек фактически создал внешнюю разведку в современном ее виде. Он руководил самыми дерзкими, самыми важными операциями времен Великой Отечественной и послевоенного переустройства мира. Насколько Павел Фитин и его коллектив приблизили Победу, сказать нельзя. Об этом можно только догадываться, знакомясь с документами, которые специально для этой книги «раскрыла» Служба внешней разведки. Они позволяют увидеть войну где-то даже несколько жестче, чем мы привыкли.

В память о войне в зале Памяти и Скорби участники и гости акции зажгли 1418 свечей — по одной на каждый день долгого и трудного пути к Победе.

Чуть позже состоялась премьера 3D-инсталляции «Дорога к Победе». С помощью световых спецэффектов на стенах и куполе зала Славы вниманию собравшихся предстали ключевые события Великой Отечественной войны.

В тот же день в большом киноконцертном зале музея прошел концерт-реквием «На безымянной высоте», а на площади Победы — посвященный труженикам тыла концерт-акция «Все для фронта, все для Победы».

В название этого материала вынесены строки из стихотворения Михаила Луконина, участника советско-финляндской войны, военного корреспондента Великой Отечественной. Есть в его проникновенной поэзии и слова о значении Дня Памяти и Скорби. Позволю себе процитировать Михаила Кузьмича и в завершение, потому что лучше него, наверное, никто еще не сказал о великом смысловом подтексте этой даты.

*Мы не просто вспоминаем день войны,
Не для слез и мемуаров вспоминаем.
Люди мира вспоминать о нем должны.
Мы об этом всей Земле напоминаем.* В

Фото Андрея МУСАЛОВА

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ

Состоявшиеся в Московском пограничном институте ФСБ России торжества, посвященные 70-летию Великой Победы, стали заметным событием в жизни вуза. Организаторы мероприятия постарались сделать так, чтобы почетные гости — участники Великой Отечественной войны и трудового фронта — почувствовали себя основными действующими лицами праздника. Для них с тематическим концертом выступили артисты эстрады. Чествование ветеранов продолжилось на приеме у руководства. Но самое главное, пожалуй, заключалось в том, что в ходе живого общения с курсантами представители старшего поколения привнесли в сердца будущих офицеров — защитников границ Отечества гордость за его героическое прошлое и величие духа народа-победителя.

Владимир ВЕРШИНИН

Среди приглашенных фронтовиков — участник первых боев на границе, выпускник училища 1940 года, партизан-разведчик Герой Советского Союза Петр Брайко. В парадном строю на оборону Москвы прямо с Красной площади 7 ноября 1941-го уходил Виктор Иванюков. А ныне почетные ветераны города Александр Романов и Александр Левин чеканили шаг на Параде Победы в июне 1945 года. Василий Баринков воевал под Ленинградом, защищая ладожскую Дорогу жизни. Более двадцати парадов, начиная с победного, в строю парадного расчета Московского пограничного училища, на счету у Федора Альшанского, боровшегося во время войны с националистическим подпольем в Прибалтике.

«Все для фронта, все для Победы!» — под таким девизом самоотверженно работали на заводах и колхозных полях труженики тыла Зинаида Сарычева, Григорий Романцов, Василий Полукеев, Владимир Зинухов.

Свидетельством преемственности поколений было присутствие среди гостей праздника ветеранов боевых действий в Афганистане и участников событий на Северном Кавказе Героя России полковника Сергея

Шаврина, полковника Анатолия Одинцова, полковника Николая Бобрышева, четырежды орденосца полковника Евгения Соколова. Совсем недавно они приняли эстафету ратного подвига дедов и отцов от участников Великой Отечественной, ставших частью легенды и навеки вошедших в историю института, историю нашей страны.

По традиции состоялась церемония возложения венков и цветов к подножию памятников выпускникам вуза, погибшим

при защите Отечества и выполнении интернационального долга. В фойе клуба звучали победные марши военно-духового оркестра, была развернута экспозиция, посвященная Великой Отечественной войне и участию в ней выпускников и сотрудников прославленной кузницы пограничных кадров. На сцене замерли в карауле знаменная группа парадного расчета и артисты Культурного центра Вооруженных сил в форме военных лет. На фоне видеоряда доку-

ментальных кадров о войне исполняется песня «Поклонимся великим тем годам».

Обращаясь к собравшимся в зале, начальник института генерал-майор Валерий Козлов выразил признательность ветеранам и участникам Великой Отечественной войны, спасшим мир и подарившим нам жизнь. Он подчеркнул, что мы находимся в неоплатном долгу перед теми, кто принес нам эту долгожданную победу, и заверил, что, несмотря на попытки недругов переписать историю и принизить величие подвига наших ветеранов, внуки и правнуки берут с них пример и будут достойными защитниками Родины. По его команде в честь ветеранов-победителей зал встал и прогремело троестратное «Ура!».

Под звуки вальса из кинофильма «А зори здесь тихие» на сцене танцуют пары, переносящие зрителей на выпускной школьный бал 22 июня 1941 года. Внезапно музыку заглушают вой бомб и разрывы снарядов. 74 года назад на пограничные заставы и города обрушился шквал огня. В одно мгновение рухнула мирная жизнь. Как бы символизируя это, танцующие пары в гражданской одежде меняются на солдат в гимнастерках. Вальс прерывается, и звучит проникновенная песня «Эх, война» в исполнении курсанта института Ирины Скрылевой. Прощаясь с девушками, пары спускаются в зал и подхо-

дят к ветеранам... Ведущий, перечисляя заслуги каждого перед Отечеством, называет всех поименно, а курсанты вручают им цветы.

Были названы и те много лет проработавшие в институте ветераны, кто по состоянию здоровья не смог присутствовать на торжестве. Зато накануне их навестили на дому и тепло поздравили представители командования, ветеранской организации и курсанты. Так, Юрий Романович в 18 лет уже воевал на Белорусском фронте, участвовал в штурме Кенигсберга. Потом служил на южных рубежах и финской границе. Ровесником многих курсантов вступил в войну в должности командира стрелкового взвода Павел Назаров. Прошел всю Европу и встретил Победу в логове врага. Полковник в отставке Марс Тихонков в 16 лет ушел добровольцем на фронт, участвовал в обороне Москвы и Ленинграда. От Саратова до Будапешта радисткой прошла войну Александра Небритова. Став женой офицера-пограничника, делила с ним все тяготы и лишения пограничной службы. Сотни спасенных жизней наших бойцов на счету ветерана войны и института Любови Матоянц. В 21 год она воевала на 3-м Украинском фронте, была фельдшером полевого госпиталя. После войны почти три десятка лет проработала медицинской сестрой в санчасти института.

Полковник в отставке Анатолий Борщевский встретил Победу под Кенигсбергом, участвовал и в войне с Японией. Затем более 30 лет преподавал курсантам науку побеждать. Вадим Шариков в составе дивизии прорыва НКВД участвовал в тяжелейших боях на подступах к Таманскому полуострову при штурме созданной немецкими войсками знаменитой «голубой линии». С первых дней войны в составе отдельного мотострелкового дивизиона особого назначения воевал и Виктор Бучин. Вера Серегина была медсестрой на Курской дуге...

О каждом из этих людей можно писать книги, снимать кинофильмы. И это будут не мифы, а реальная жизнь. Как значимо и глубоко символично, что представители молодого поколения, нынешние курсанты института, на несколько минут окунулись в атмосферу военных лет, находясь рядом с теми, кто испытал на себе, знает и помнит те 1418 дней беспримерного великого противостояния.

На сцене — ветеран войны, участник битвы под Москвой, кавалер орденов Красного Знамени, Великой Отечественной войны двух степеней, «За мужество», Дружбы народов, участник Парада Победы на Красной площади 1945 года, первый и бессменный на протяжении 50 лет директор легендарного Московского театра на Таганке, заслуженный артист

России и Украины Николай Дупак. Приветствуя зрителей, заслуженный ветеран рассказал о том, как встретил первый день войны, как воевал в кавалерии, был ранен, но выжил и победил. Прочитанные им с эмоциональным подъемом и артистизмом стихи Александра Твардовского еще раз напомнили о горькой истине войны и цене завоеванной Победы.

Эстафету памяти от ветеранов войны принимают их внуки и правнуки.

Как предостережение и напоминание об аморальности войны прозвучали песня «Эх, дороги» и стихотворение Роберта Рождественского «На земле безжалостно маленькой...» в исполнении финалиста детского телевизионного проекта первого канала «Голос. Дети» Ильи Борткова.

В ходе концерта звучали и другие полюбившиеся ветеранам стихи и песни о Великой Отечественной войне. Радость встречи с искусством и положительные эмоции зрителям подарили заслуженные артисты РФ Зинаида Сазонова, Анна Калевайнен, Вадим Панфилов, а также лауреаты международных конкурсов, артисты театра и кино Алексей Зубарев, Александр Шабалин, Ксения Чурсинова. Вел концерт и подготовил его сценарий заслуженный работник культуры РФ Николай Троицкий.

Бурными аплодисментами отреагировали зрители на премьеру песни «Спасибо деду за Победу!», которую презентовал выпускник

Выступает Николай Дупак

Поет Николай Бобрышев

института 1969 года полковник в отставке Николай Бобрышев, возглавляющий ветеранскую организацию управления кадров Пограничной службы ФСБ России. Апофеозом праздничного концерта стало совместное исполнение в финале артистами и зрителями культовой песни «День Победы». Под занавес, знаменуя победный салют, в зал спустились воздушные шары цветов российского флага.

О том, какое впечатление оставила эта встреча курсантов с ветеранами, можно судить по отзывам некоторых из них.

Курсант 342-й учебной группы Н. Чеснокова:

— Благодаря ветеранам мероприятие обрело более важный смысл и значимость, так как

нам выпал случай увидеть этих великих людей... Лирические песни и теплые слова благодарности в их адрес создали в зале атмосферу душевного единения. Чудесным образом они побуждали курсантов затаив дыхание, не без волнения и слез слушать дальше удивительные стихи и песни о подвигах советского народа — искренние, пронизанные любовью, уважением и гордостью за страну. Сопровождаемые фото- и кинохроникой военных лет с лицами из прошлого: солдат, санитаров, рабочих, женщин и детей, они вызвали у зрителей глубокие эмоциональные переживания и новое осмысление произошедшего. Их подвиг и поныне волнует людские души, он вечен в благодарной памяти потомков, чье право на жизнь и на счастье досталось дорогой ценой. Светлая память всем, кого уже нет, и низкий поклон живущим ныне ветеранам!

Курсант 332-й учебной группы В. Подлесных:

— Концерт для нас прошел на одном дыхании. Потрясающее настроение сохранялось на протяжении всего дня, а обсуждения длятся до сих пор. Мы очень рады, что нам удалось присутствовать на этом мероприятии. Хотелось бы поблагодарить руководство, выступавших артистов и, конечно же, наших уважаемых ветеранов, поскольку именно благодаря им сегодня мы имеем возможность радоваться, петь и танцевать. **В.**

Поздравление ветеранов института — участников Великой Отечественной войны

НЕПОБЕДИМЫЙ ФОРПОСТ

В жизни городов географическое положение — это даже не судьба. Это — предначертание. Смоленску от основания было суждено стать важнейшим форпостом на западных рубежах России. За ним нет другого большого города, который мог бы противостоять врагу. Кто берет его, тому открыта дорога на Москву. В годы Великой Отечественной войны в руинах лежали 9 из 10 домов, погиб каждый четвертый житель Смоленска, ушедший на фронт. Глубоко символично, что завершающий этап эстафеты вдоль внешних границ государств — участников СНГ, посвященной 70-й годовщине Великой Победы, прошел через этот богатый своими ратными и трудовыми традициями город.

Владимир ВЕРШИННИН

Для участия в мероприятиях из столицы прибыла делегация пограничников, усиленная творческим коллективом Центрального пограничного ансамбля и сотрудниками КЖИ «Граница» ФСБ России. Ветеранский блок делегации представлял председатель президиума Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-полковник в отставке Александр Еремин. По пути в Смоленск москвичи посетили пограничный Кинологический центр в Вязьме, ознакомились с достопримечательностями города воинской славы, встретились с учащимися 4-й школы, носящей имя Героя Советского Союза А. Михайлова.

Из выступления руководителя Международного союза ребята узнали о вкладе пограничников в Победу над немецко-фашистскими захватчиками, а также о задачах, решаемых Пограничной службой ФСБ России в мирное время. Для гостей провели экскурсию по школьному музею, где представлены экспонаты, повествующие о жизненном пути выпускников школы, совершивших подвиги во время Великой Отечественной войны. Среди них и Герой Советского Союза офицер-пограничник Владимир Александрович Киселев. В 1930 году он добровольцем ушел в Красную армию и после окончания Киевского военного пехотного училища служил в пограничных войсках. В предвоенные годы застава Могилев-Подольского пограничного округа, которой он

командовал, предотвратила попытку прорыва большой группы диверсантов на участке подразделения. На фронтах Великой Отечественной войны — с сентября 1941 года. Участвовал в обороне Москвы, освобождал родную Смоленщину. Сражаясь на 1-м Белорусском фронте, гвардии майор Киселев отличился в боях при прорыве полосы обороны противника на западном берегу Вислы. В середине января 1945 года батальон под его командованием, находясь на направлении главного удара, вклинился в глубоко эшелонированную оборону противника и занял стратегически важные населенные пункты. Офицер был ранен, но не покинул поле боя, а продолжал умело командовать батальоном и приданными ему танками и артиллерией. Попытки противника остановить наши войска были сорваны. Батальон своим стремительным наступлением нанес большой урон живой силе и боевой технике немцев, чем обеспечил быстрое продвижение соседних подразделений.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардии майору Киселеву Владимиру Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». В его честь по инициативе ветеранской организации погра-

Активисты Смоленской организации ветеранов-пограничников

ничников Смоленской области в 2013 году на фасаде школы была установлена мемориальная доска. Всего таких досок на фасаде шесть, что служит напоминанием поколениям школьников о том, что здесь учились выдающиеся личности. В школе существует давняя добрая традиция — ежегодно в память о них выпускники высаживают во дворе цветы.

В городском Дворце культуры перед жителями Вязьмы, сотрудниками центра и членами их семей выступили артисты Центрального пограничного ансамбля. Перед началом концерта со словами приветствия от имени многотысячного отряда ветеранов-пограничников к собравшимся в зале обратился генерал-полковник А. Еремин. Он рассказал о целях и задачах прибывающей на Смоленскую землю Эстафеты Победы, призванной еще раз напомнить о подвигах советского народа в Великой Отечественной войне как о мощном объединяющем начале для стран Содружества.

Эстафета прошла более 60 тысяч километров, и на всем пути ее следования пограничники совместно с местными органами власти и общественными организациями привлекали к участию в торжественных мероприятиях широкие круги населения, проводили митинги, уроки Мужества, чествовали ветеранов. Эстафета Победы также призвана содействовать укреплению дружественных связей между пограничниками и населением приграничных территорий, ведь лозунг «Границу охраняет весь народ» актуален во все времена. Это еще раз подчеркнул Александр Михайлович.

На следующий день в Пограничном управлении ФСБ России по Смоленской области состоялось собрание актива ветеранской организации. С докладом о деятельности и планах работы ветеранов-пограничников Смоленщины выступил председатель совета полковник в отставке Михаил Савенков. В текущем году основные усилия были сосредоточены на проведении комплекса мероприятий, направленных на достойную встречу 70-летия Великой Победы. Эта работа проводилась системно, в тесном взаимодействии с командованием пограничного управления, местными органами власти, городским советом ветеранов, ветеранами УФСБ, другими общественными организациями и профильными учреждениями. По мнению докладчика, именно хорошее взаимодействие, добрые межличностные отношения с руководителями перечисленных структур являются залогом успеха в реализации намеченных планов.

Приоритетное направление в работе ветеранской организации — социальная поддержка нуждающихся ветеранов, прежде всего участников войны и других боевых действий. С этой целью проводится постоянный мониторинг их семейного положения и жилищно-бытовых условий. В настоящее время на учете в организации состоят более 200 человек, из них два участника и один ветеран Великой Отечественной войны, около 40 ветеранов боевых действий, 32 вдовы ветеранов-пограничников, 9 инвалидов.

Для профилактики заболеваний и своевременного лечения в полной мере используются возможности госпиталя ветеранов

войн, главврач которого Михаил Войтов питает особое расположение к пограничникам и всегда готов помочь в сложных ситуациях. Пройдя полный курс лечения, при необходимости ветераны направляются на дополнительные обследования в другие медицинские учреждения. Благодаря поддержке Смоленской общественной организации воинов-интернационалистов, которую возглавляет Алексей Терлецкий, у них есть возможность проходить реабилитацию в специализированном санатории «Русь», что под Рузой.

Особым вниманием, участием отмечена работа с семьями ушедших из жизни ветеранов. В горе люди не остаются одни. Ветеранский актив, командование управления оказывают помощь в обеспечении ритуальных мероприятий, подготовке документов для получения страховых выплат и пособий. С привлечением юристов части по желанию вдов производится перерасчет пенсий при переходе с гражданской на военную. Они также приглашаются на проводимые ветеранской организацией встречи, получают возможность бесплатно посещать концерты и спектакли. Стало доброй традицией в канун 8 Марта посещать вдов на дому с вручением цветов, подарков, а кому-то и памятной медали «Жена офицера». В торжественной обстановке такие медали были вручены вдовам ветеранов-пограничников Валентине Михайловне Паршиной, Марии Порфирьевне Никитиной, Людмиле Алексеевне Крюченковой.

С целью снятия проблем, связанных с выделением места погребения, недавно на имя губернатора Смоленской области ветеранским сообществом было направлено письмо с предложением о выделении земельного участка для создания военно-мемориального кладбища, подобного недавно открытому в подмосковных Мытищах.

Ветеранская организация пограничного управления продолжает планомерную работу по пропаганде традиций и героики пограничной службы. Специально к 70-летию Великой Победы по инициативе и при поддержке ветеранов издательством «Смоленская городская типография» выпущено второе, допол-

ненное издание книги «Во имя Отечества», посвященной памяти представителей нескольких поколений смолян — сотрудников органов безопасности и пограничников. Фамилии Еньшина, Матросова, Згерского, Ракутина, Киселева, Бабикова, Гоманкова, Алфимова и других хорошо известны на Смоленщине. Вышел в свет и активно используется в военно-патриотической работе с молодежью видеofilm о генерале армии Вадиме Александровиче Матросове. Ведется работа по увековечению памяти Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Михаила Александровича Еньшина, в частности по присвоению одной из школ города Смоленска его имени. Пограничники приняли участие в церемонии открытия памятника легендарному советскому разведчику Павлу Судоплатову, установленного в городе по инициативе ветеранов спецподразделений. Решается вопрос с местными органами власти о присвоении одной из улиц Смоленска имени генерал-лейтенанта Геннадия Анатольевича Згерского.

Отдельное направление в деятельности смоленских ветеранов границы — военно-мемориальная работа по сохранению исторической памяти. Ежегодно с 2010 года несколько тысяч человек из разных регионов России и стран ближнего зарубежья съезжаются на проводимый в Кардымовском районе области Международный туристический фестиваль «Соловьева переправа», основной целью которого является патриотическое воспитание молодежи. В течение трех дней его участникам предлагается насыщенная программа: конкурс патриотической песни, реконструкция боев на Соловьевой переправе, ставшей в Великую Отечественную войну важной стратегической точкой, акция «Свеча Памяти», а также спортивные и культурные мероприятия. Но особое место в плотном графике слета занимает перезахоронение останков бойцов, найденных поисковиками.

Также в Кардымовском районе у бывшей деревни Лубино на протяжении вот уже 8 лет проходит ежегодный Международный фестиваль военно-исторической

Связь времен

реконструкции, посвященный Лубинскому сражению в ходе Отечественной войны 1812 года. Это после него Наполеон просил императора Александра I о перемирии. Русская армия сохранила свои силы для будущего генерального сражения у Бородино. Фестивали, как правило, готовятся и проходят при деятельном участии главы района, в прошлом выпускника Голицынского пограничного училища, Олега Иванова.

Ударный отряд и административный ресурс организации представляют и другие ветераны-пограничники, занимающие в настоящее время ответственные посты в государственных органах власти и коммерческих структурах. Так, Игорь Новиков является депутатом Смоленской областной думы от Рославльского района. Под его началом в Рославле ежегодно в унисон с пограничниками всей России проходит акция «Боевой расчет» и другие мероприятия военно-патриотической направленности. Александр Голуб возглавляет Монастырщинский район, который является малой родиной генерала Матросова. Виктор Аршинов — управляющий Смоленским отделением Сбербанка России. Кавалер ордена Красной Звезды и медали «За отличие в охране государственной границы СССР» Николай Пахомов, служивший срочную в Афганистане, отвечает за спортивный сектор. Полковник в отставке Александр Абрамов — кавалер

двух орденов, медали «За боевые заслуги» и двух медалей «За отличие в охране государственной границы СССР» — ведет сектор военно-патриотической работы с молодежью и курирует воинов-интернационалистов. Полон энергии и творческого задора полковник в отставке Николай Посметный, на долю которого в бытность его заместителем начальника управления выпала миссия по развитию деятельности ветеранской организации.

Активно поддерживают все начинания ветеранов-пограничников директор национального парка «Смоленское поозерье» Александр Кочергин, председатель правления общественного фонда «Примирение» и ветеран органов безопасности Владимир Шаргаев, главный редактор издательства «Смоленская типография», поэт, член Союза писателей России Валерий Рудницкий, руководитель Смоленского отделения Российского военно-исторического общества Николай Соловьев, директор спортивно-оздоровительного комплекса «Смена» Александр Гуткин. Кстати, в канун Дня Победы Александр Минаевич стал идейным вдохновителем и организатором первого регионального фестиваля военно-патриотической песни «На привале». О необходимости проведения такого фестиваля на Смоленской земле при активном участии ветеранов-пограничников мечтал и Геннадий Анатольевич Згерский. Кропотливую исследо-

вательскую и просветительскую работу по пропаганде выдающихся смолян — защитников Отечества проводит Николай Тютюник.

Как заверил докладчик, слаженная работа ветеранского коллектива единомышленников, умноженная на понимание и всемерную поддержку командования Пограничного управления ФСБ России по Смоленской области, позволяет успешно реализовывать совместные проекты. Один из них на ближайшую перспективу — предстоящее празднование в начале октября 20-летия образования части. А в сентябре 2017 года на Смоленщине будет широко отмечаться 100-летие со дня рождения Вадима Александровича Матросова.

В завершение собрания генерал-полковник в отставке А. Еремин, проинформировав о текущей деятельности и перспективных задачах Международного союза ветеранов пограничной службы, вручил памятные награды активистам организации. Ветераны-пограничники сфотографировались на парадном крыльце управления.

Настоящим праздником для участника Великой Отечественной войны полковника в отставке Василия Петровича Прокофьева стал визит к нему делегации пограничников из Москвы. Александр Михайлович Еремин тепло поздравил ветерана с Днем пограничника, вручил цветы и ценный подарок. Василий Петрович

охотно рассказал о своей службе в пограничных войсках и поделился воспоминаниями о войне. Предмет его особой гордости — поздравления с Днем Великой Победы от Президента России и Директора ФСБ, полученные в канун 9 мая. Ветеран-пограничник стал героем очерка Владимира Дмитриченкова в журнале «Пограничник». Поскольку он является инвалидом-колясочником и живет на пятом этаже, физическую помощь при необходимости выхода из квартиры на улицу ему оказывают сотрудники и ветераны управления, за что он очень им благодарен. Не забывают о нем и городские власти — в стадии решения находится вопрос о присвоении Василию Петровичу Прокофьеву звания «Почетный гражданин Смоленской области — Защитник Отечества».

В тот же день в сквере Памяти героев у Донской башни Смоленского кремля состоялся митинг, посвященный прибытию в областной центр эстафетной группы пограничников из соседней Псковской области. Помимо пограничников и членов их семей в нем приняли участие школьники, учащиеся кадетских классов, ветераны, представители местных органов власти и жители города. В выступлениях начальника пограничного управления полковника А. Павлова, федерального инспектора аппарата полномочного представителя Пре-

зидента Российской Федерации А. Брылева, первого заместителя главы города Д. Леванта была отмечена уникальная роль Смоленска в истории России. В годы Великой Отечественной здесь родилась советская гвардия. Ельня, Вязьма, Духовщина и Соловьева переправа стали символами мужества нашего народа. Свой вклад в разгром врага внесли и герои-пограничники — уроженцы Смоленской земли. Эстафета, посвященная 70-летию Великой Победы, по замыслу ее организаторов призвана сплотить жителей приграничья стран СНГ, повысить их бдительность и патриотизм, дать идейный отпор всем тем, кто настойчиво стремится переписать и исказить историю, отнять плоды нашей общей Победы.

Выступая перед смолянами, генерал-полковник в отставке А. Еремин отметил, что эстафета является символом и напоминанием народам о том, что они жили в единой стране, плечом к плечу совершали ратные подвиги и строили великую державу. Эта международная патриотическая акция дает возможность понять, что мы и сейчас должны быть едины, поскольку у нас общие интересы, общая история, которые невозможно предать забвению. А те, кто забывает уроки истории и деяния своих предков, пожинают плоды хаоса и разрухи, теряя тем самым свое будущее.

К монументу павшим защитникам Отечества участники церемонии возложили венки и живые цветы, была объявлена минута молчания.

По окончании митинга в культурном центре «Губернский» для жителей Смоленска состоялся концерт Центрального пограничного ансамбля ФСБ России под управлением заслуженного артиста России полковника Андрея Капралова. Выступления солистов ансамбля Елены Горской, Ильи Викторова, Игоря Михайлова и Петра Мелентьева не раз срывали горячие аплодисменты, а пограничный перепляс и казачий танец с саблями в исполнении танцевальной группы сопровождался бурными овациями.

Завершающим этапом командировки на Смоленщину руководителя Международного союза ветеранов пограничной службы генерал-полковника А. Еремина

В гостях у ветерана войны Василия Петровича Прокофьева

Выступление учеников школы им. В.А. Матросова

Экспозиция в школьном музее, посвященная землякам

стало посещение районного центра Монастырщина. Несмотря на то что это небольшое муниципальное образование насчитывает не более 10 тысяч жителей, оно по-своему уникально и имеет особое значение для пограничников. 15 уроженцев района стали Героями Советского Союза, двое — полными кавалерами ордена Славы, шестеро — Героями Социалистического Труда. Один из них — заместитель председателя Комитета государственной безопасности СССР — начальник Главного управления пограничных войск генерал армии Вадим Александрович Матросов. В центре поселка Монастырщина на аллее Героев ему установлена стела, а на месте рождения, в деревнях Бохот и Дудино, — памятные гранитные камни с мемориальными досками.

На торжественную линейку в Татарскую среднюю школу, носящую с 2000 года имя генерала армии В.А. Матросова, куда прибыла делегация москвичей, были

приглашены и участники Великой Отечественной войны. В частности, Иван Лаврентьевич Ходунков, орденносец, прошедший солдатом всю войну в составе 94-го пограничного полка. Сейчас ему 93 года, но он не теряет силы духа. Являясь, по сути, живой легендой, до сих пор помогает воспитывать молодежь. Семен Филимонович Белов с 1944 года воевал на Белорусском фронте, освобождал Восточную Пруссию, участвовал в штурме Кенигсберга. Среди других наград имеет орден Отечественной войны I степени и медаль «За отвагу». Мероприятие началось с чествования ветеранов. От имени руководства Пограничной службы ФСБ России и Международного союза ветеранов-пограничников А. Еремин вручил самым главным и самым почетным гостям памятные подарки.

Учащиеся школы, которой в ноябре текущего года исполнится 50 лет, с воодушевлением продемонстрировали литературно-художественную композицию,

посвященную жизнедеятельности их выдающегося земляка, а директор провел экскурсию по школьному музею. Ветераны-пограничники здесь частые гости, поэтому их предложение подарить школе к новому учебному году оргтехнику и спортивные снаряды оказалось весьма уместным. Стоит отметить: на момент выхода журнала ветераны свое слово сдержали (Прим. авт.).

В том, что на Монастырщине столь трепетно относятся к памяти героев, а государственная граница с соседней Беларусью благодаря бдительности местных жителей и их активному участию в ДНД находится под надежным прикрытием, есть немалая заслуга и главы района Александра Владимировича Голуба. Примечательно, что в начале 90-х годов он служил сержантом в пограничных войсках. Служба в Закавказье стала для него настоящей жизненной школой, закалила характер и сформировала качества лидера, а граница стала неотъемлемой частью его судьбы.

Впечатления, полученные в период пребывания на Смоленской земле, не оставляют сомнений в том, что главное ее достояние — это люди, проникнутые высоким духом патриотизма и готовые грудью встать на защиту рубежей Отечества. Плодотворная деятельность ветеранской организации пограничников Смоленщины, достойно представляющих собой передовой отряд Международного союза ветеранов пограничной службы, — убедительное тому подтверждение. **В.**

Передача Эстафеты Победы в Смоленске

ВСЕМ ВЕТРАМ НАЗЛО

Организация ветеранов-пограничников Молдовы — одна из самых авторитетных и боевитых в составе Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. Она не раз выходила победителем различных смотров-конкурсов ветеранской работы на международном и республиканском уровнях. Списку ее добрых дел могут позавидовать и куда более многочисленные организации. Поэтому не удивительно, какой резонанс среди старшего поколения вызвало известие о том, что Эстафета Победы вдоль внешних границ государств — участников СНГ, посвященная 70-летию разгрома германского фашизма в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, не пройдет по молдавской земле.

Юлия БЕЛЕЦКАЯ

Официально ни в декабре 2014 года на заседании Совета глав государств СНГ, ни позднее Молдова не подтвердила своего участия в этом традиционном мероприятии.

Политика в очередной раз брала верх не только над здравым смыслом, но и над исторической памятью народа, познавшего все ужасы гитлеровского «нового порядка». Впрочем, надо знать ветеранов-пограничников Молдовы, чтобы понять: согласиться с таким положением вещей они не могли и решили — эстафете быть!

«Наша организация решила провести эстафету самостоятельно, — рассказал Ефим Донос, руководитель общественной организации ветеранов-пограничников Молдовы, в интервью телеканалу СТС. — Сами разработали символ и маршрут, утвердили их на заседании оргкомитета. Нас поддержали около 15 общественных организаций, в том числе Союз офицеров Республики Молдова, Русская община Республики Молдова, объединения ветеранов-«афганцев».

Молдавский эстафетный символ получился очень похожим на тот, что был принят для прохождения основного маршрута. В нем нашлось место и надписи «70 лет Победы в Великой Отечественной войне. 1941—1945», и лавровой ветви.

Отличительной особенностью стал расположенный в центре композиции молдавский пограничный столб.

Мероприятия в рамках национальной Эстафеты Победы растянулись почти на месяц. «Раньше прохождение кубка по территории Молдовы занимало в среднем четыре дня, сейчас мы получили возможность охватить больше населенных пунктов», — рассказывает Ефим Иванович.

В первых числах мая эстафетная группа прибыла на заставу в Бельцах. Ее маршрут охватил места Боевой славы Рышканского района, Шкуляны, Унгены, Леушены... Проведенные в этих и других населенных пунктах мероприятия военно-патриотической направленности были рассчитаны на широкую аудиторию — от детей до офицеров, ныне оберегающих республику от непрошенных гостей.

«Мы всегда старались воспитывать молодежь на лучших традициях, и возможности для этого есть, — утверждает Ефим Донос. — Например, в селе Стояновка находится застава Трех Героев — трое ее пограничников получили звание Героя Советского Союза в первые дни войны. Случай уникальный! Всего же в Молдове пять застав названы именами Героев Советского Союза».

Ефим Иванович и его коллеги подчеркивают, что в прове-

дении всех предыдущих эстафет им активно помогало руководство пограничных структур — выделялись транспорт, оркестр, организовывались выезды на заставы. Но в настоящее время рубежи Молдовы охраняют военнослужащие по контракту. Новый принцип комплектования внес определенные коррективы в устоявшиеся формы работы. Сегодня наставничество пока не стало привычной формой взаимодействия пограничного ведомства и ветеранов.

Справедливости ради стоит отметить, что 27 февраля парламент республики принял решение объявить 2015 год Годом ветеранов Второй мировой войны. Была выпущена медаль, посвященная 70-летию Победы и предназначенная для тех, кто не щадил жизни в борьбе с фашизмом. На лицевой стороне награды изображен мемориальный комплекс «Вечность» — пирамида из винтовок над Вечным огнем, на оборотной — надпись: «К окончанию Второй

мировой войны». Дипломатично и по-европейски толерантно. На изготовление медалей для молдавских ветеранов руководство республики выделило около 40 тысяч долларов.

В организации и проведении праздничных мероприятий, посвященных 70-летию Победы, ветеранов-пограничников Молдовы поддержал общественный совет «За Родину!» при участии информационных агентств «Россия сегодня» и «Новости-Молдова». Его усилиями на территории республики была проведена акция «Георгиевская ленточка».

2 мая ее участники развернули в Бельцах георгиевскую ленту длиной 265 метров и пронесли ее через центральную площадь. Позже лента прибыла в Кагул, а 6 мая достигла знаменитой заставы Трех Героев в селе Стояновка.

Праздничные мероприятия состоялись и в Кишиневе. 4 мая в столице был организован автопробег. Десятки машин,

украшенных флагами, колонной прошли по улицам города под музыку военной поры. Во главе ее на ретроавтомобилях ехали ветераны Второй мировой войны. Конечной точкой маршрута стал мемориальный комплекс «Вечность», где участники автопробега возложили цветы в знак благодарности воинам-освободителям Молдовы и почтили их память минутой молчания.

Спустя три дня, 7 мая, в Кишиневе прошел торжественный марш «По стопам Алексея Бельского». На главных улицах столицы была растянута многометровая георгиевская лента и развернуто Знамя Победы.

Кстати, в рамках этой акции впервые на площади Великого Национального собрания состоялся сеанс видеосвязи с Международной космической станцией. Космонавты Геннадий Падалка, Михаил Корниенко и Антон Шкаплеров поздравили кишиневцев с приближающимся

70-летием Победы. «Наши отцы и деды боролись за свободу своей страны в годы Великой Отечественной войны. Народ Молдовы внес свой большой вклад в нашу общую Победу. Не будь ее, мы сегодня не работали бы на орбите», — сказали космонавты.

Вечером жителей Кишинева закружил «Вальс Победы». Сотни людей танцевали под песни военных лет.

В преддверии 9 мая праздничный автопробег прошел и по территории Приднестровья.

В День Победы торжественные мероприятия охватили все населенные пункты республики.

Тем временем пограничная эстафета продолжала свое шествие по Молдове. Серия мероприятий, посвященных 70-летию Победы, официально завершилась для молдавских ветеранов-пограничников 28 мая. В этот день символ республиканской эстафеты прибыл на финиш эстафеты международной на Поклонную гору в Москве.

Здесь состоялась его передача в экспозицию Центрального музея Великой Отечественной войны, где он занял почетное место рядом с кубками, стартовавшими в Бресте и Мурманске.

Преодолев все препятствия, ветераны-пограничники Молдовы вновь внесли достойный вклад в укрепление дружбы и добрососедских отношений государств — участников СНГ.

«Сейчас всё пытаются поставить с ног на голову. Я хочу пожелать молодым людям, чтобы они были терпимы друг к другу, чтобы укрепляли нашу дружбу, невзирая ни на что, — сказал в интервью телеканалу СТС заместитель председателя Общественной организации ветеранов пограничной службы Республики Молдова Сергей Беляков. — Там, где дружба, где чтят традиции старшего поколения, там будет успех». ■

НИЖНИЙ НОВГОРОД ЧТИТ ПОГРАНИЧНИКОВ

Вместе со всей страной профессиональный праздник «зеленых фуражек» отмечает и, казалось бы, далекий от границы Нижний Новгород. В нынешнем году праздничные мероприятия, посвященные Дню пограничника, прошли в недавно возрожденном Парке Победы на берегу Гребного канала.

Нижнегородская, а в бытность СССР Горьковская область — один из тех регионов, которые принято называть кузницей кадров для пограничных войск. Более десяти тысяч нижегородцев служили на государственной границе. В их числе Герои Советского Союза генерал-майор К. Ракутин, имя которого в 2014 году присвоено Новосельской средней школе,

Г. Вахалков, Н. Старшинов, следопыт А. Смолин, знаменитая пограничная династия Шмагриных и многие, многие другие.

С 1994 года празднование Дня пограничника в Нижнем Новгороде проходит под патронажем городских властей и является одним из главных ежегодных событий для местных жителей и, конечно же, ветеранов. Кстати, в этом году нижего-

родская организация ветеранов пограничной службы отмечает свое 20-летие. Эта структура была создана по инициативе ветерана пограничной службы, заслуженного ветерана Нижегородской области, почетного ветерана города Нижнего Новгорода, участника Великой Отечественной войны, полковника в отставке А. Шевченко. С 2014 года ее официальное наимено-

вание — Нижегородская областная общественная организация ветеранов «Нижегородский пограничник». Структура имеет свой сайт, выпускает журнал. В настоящее время возглавляет ее сын пограничника А. Петров.

В какой-то степени знаковым событием празднования Дня пограничника-2015 стало открытие в Парке Победы аллеи Пограничной славы и установка на ней пограничного столба с закладкой капсулы на месте будущего памятника «Пограничникам всех времен».

Собственно празднование 28 мая проходило по традиционному сценарию. К 11 часам в Парке Победы собрались нижегородцы и гости города, причастные к пограничному братству, — многие с семьями, с цветами в руках. Были среди них и седые ветераны — кто в форме, кто в зеленой фуражке, и молодые парни в зеленых беретах с пограничными флагами.

Построением для проведения торжественного митинга руководил ветеран, полковник в отставке А. Ризатдинов. На минуту все замерло в тишине... Официальный старт празднику дают приветствия и поздравления руководства ФСБ России и командования Пограничного управления ФСБ России по Саратовской и Самарской областям.

Право установки и открытия пограничного столба на месте будущего памятника пограничникам было предоставлено участнику Великой Отечественной войны, заслуженному ветерану Нижегородской области, почетному ветерану Нижнего Новгорода майору в отставке В. Баландину.

Участниками мероприятия стали и воспитанники военно-патриотического клуба «Русич», которые порадовали ветеранов своей программой — продемонстрировали великолепный уровень строевой подготовки. Председатель пограничной ветеранской организации вручил ребятам в подарок полевую кухню. Радости не было конца!

Завершилось мероприятие концертом пограничной песни. ❏

НАГРАДЫ ЗА ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ

У проживающих в Москве пограничников есть хорошая традиция собирать сослуживцев по праздничным поводам. В июне нынешнего года 60-летний юбилей отметили ветераны Арташатского пограничного отряда Краснознаменного Закавказского пограничного округа.

Инициатором встречи выступил оргкомитет во главе с полковником запаса И.В. Никитиным, который возглавлял пограничный отряд в 1995—1998 годах.

— Гордое звание пограничника-арташатца носили тысячи офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат, — говорит Никитин. — Большинству из нас практика службы, полученный служебный и жизненный опыт позволили уверенно шагать по жизни как в военной своей ипостаси, так и на «гражданке».

С Игорем Витальевичем, кавалером ордена «За личное мужество», трудно не согласиться. Арташатский пограничный отряд в масштабе округа, да и погранвойск страны в целом, на протяжении длительного периода занимал лидирующие позиции. Став его начальником, Никитин много сил приложил к тому, чтобы достойно продолжить традиции части, и ему это удалось. Вместе с ним пограничные пути-дороги прошли его супруга Елена и сын Сергей, ныне — майор запаса, ветеран боевых действий.

Уволившись с военной службы, Никитин вот уже более 10 лет работает в Государственной думе Российской Федерации, последние годы — ведущим референтом аппарата фракции «Единая Россия». С сослуживцами поддерживает тесные связи, потому как считает, что дружба, закаленная границей, — это на всю жизнь.

На юбилейное торжество пришли более 30 человек, в том числе А. Гук, С. Галкин, В. Глухов, В. Межлумов, А. Мартиросян и другие офицеры и прапорщики, как проходящие службу, так и находящиеся в запасе, их жены и дети. Встреча началась с возложения цветов к памятнику защитникам границ Отечества и продолжилась экскурсией по залам Центрального пограничного музея ФСБ России. Особенно она была интересна женам и детям ветеранов, которые, к слову, среднее образование в то время получали в действующей при отряде школе.

На товарищеском ужине в одном из столичных ресторанов ветераны вспоминали то, что им пришлось пережить за время службы, пришедшее на непростой период в истории нашего государства, с большой теплотой говорили о дружбе русского и армянского народов, было сказано много добрых слов в адрес руководства отряда и организаторов торжества. От имени оргкомитета всем участникам встречи были вручены благодарственные письма за стойкость в преодолении трудностей пограничной службы и верность традициям Арташатского пограничного отряда.

Наш корр.

ГРЕМИ ЖЕ, МОЛВА ОБ ОТРЯДЕ, ВЕКАМИ, МЫ ЧЕСТНЫМ ТРУДОМ ЗАСЛУЖИЛИ ЕЕ!

К 50-ЛЕТИЮ ПРЖЕВАЛЬСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА

В начале прошлого столетия в городе Пржевальске была образована 16-я отдельная Каракольская пограничная комендатура полномочного представительства ОГПУ в Средней Азии. Ее посты взяли под свою охрану горный участок государственной границы.

В. ТИХОНОВ

В период борьбы с басмачеством в практику служебно-боевой деятельности комендатуры прочно вошло применение пограннарядов усиленного состава. Серьезное внимание уделялось укреплению охраны стыковых участков благодаря улучшению взаимодействия с соседними подразделениями. Некоторое время в приграничье существовал способ службы красноармейцев и начсостава, переодетых в гражданское платье, «скрытно хорошо вооруженных». Они выполняли поставленные задачи на конкретных маршрутах в течение нескольких дней, для чего обеспечивались соответствующими документами, деньгами на питание и съемными помещениями для отдыха.

Иными словами, на начальном этапе служебно-боевая деятельность Каракольской комендатуры характеризовалась поиском оптимальной системы охраны границы. В тот период зарождались основные принципы, формы и способы действий пограничных нарядов, накапливался опыт ведения боевых действий, участия в чекистско-войсковых операциях.

28 июня 1965 года был подписан приказ КГБ при Совете министров СССР о формировании на базе комендатуры Пржевальского пограничного отряда. Официальным днем рождения части стало 1 октября 1965 года. 6 декабря 1965

года начальник войск Восточного пограничного округа генерал-майор М. Меркулов вручил части Боевое знамя.

Управление отряда дислоцировалось в Иссык-Кульской котловине, в городе Пржевальске, в 9 километрах от жемчужины здешних мест — озера Иссык-Куль. Высота — 1770 метров над уровнем моря. Пограничные заставы рас-

полагались еще выше — от 2500 до 3000 метров. По своим физико-географическим и климатическим условиям это был один из наиболее сложных участков государственной границы. Горные хребты мешали постоянному сообщению между флангами отряда.

В состав отряда вошли пограничные заставы, история которых началась в 20-е годы прошлого

века на участке от пика Хан-Тенгри до реки Или. Это направление всегда считалось на советско-китайском рубеже наиболее опасным. Граница здесь проходила в труднодоступных горах Тянь-Шаня по хребту Кокшаал-Тау. На левом фланге отряда величественно смотрели из заоблачных высот вершины — пик Хан-Тенгри (6995 метров) и пик Победы (7439 метров), а на правом — пик Данкова (5982 метра).

В 60-70-х годах служебно-боевая деятельность отряда осуществлялась в условиях нарастания напряженности на государственной границе. Соседи оспаривали три участка. В связи с осложнением обстановки численность личного состава и количество пограничных застав увеличились. Приказом по Восточному округу было установлено иметь в отряде 20 застав штатной численностью 50 человек. На 17 апреля 1967 года в составе Пржевальского погранотряда значились заставы «Караколка», «Чакыркорум», «Сары-Майнок», «Карасай», «Иштык», «Пикертык», «Акшийрак», «Куйлю», «Кайнды», «Иныльчек», «Эчкилиташ», «Советская», «Баянкол», «Нарынкол», «Костобе», «Текес», «Сумбе», «Есекарткан», «Куркульдек», «Ой-Карагай». В 1968 году в связи с формированием Чунджинского пограничного отряда восемь последних застав, прикрывавших Нарынкольское направление, были переданы в его состав.

Активно продолжалось строительство городков пограничного отряда и подразделений границы. В декабре 1967 года был сдан первый 74-квартирный дом для офицерского состава в городе Пржевальске. К концу 1968 года выросли новые комплексы пограничных застав «Караколка», «Карасай», «Иштык», «Акшийрак» и «Кайнды».

В первой половине 1969 года завершилось строительство двух трехэтажных казарм, столовой на 500 посадочных мест, медицинского пункта. Закончилось формирование архитектурного ансамбля гарнизона пограничного отряда — был заасфальтирован плац, высажены десятки голубых и тянь-шаньских елей, сосен, декоративные кустарники, разбиты розарии. По благоустройству этот гарнизон стал одним из лучших в Восточном округе.

Высоких результатов отряд добился и в решении главных своих задач — охране государственной границы, повышении боевой готовности, укреплении воинской дисциплины. Постановлением ЦК Коммунистической партии Киргизии и Совета министров Киргизской ССР от 5 февраля 1970 года он был награжден переходящим Красным знаменем, которое удерживал в течение последующих трех лет.

Вся первая половина 1970 года была затрачена на подготовку к переходу на сменный вариант охраны границы. В соответствии с

приказом КГБ при Совете министров СССР от 25 июня 1970 года были созданы две маневренные группы по пять пограничных застав. Начальником первой стал подполковник Б. Марченко, вторую возглавил майор М. Потешенков. Базовыми заставами были определены «Караколка», «Карасай», «Акшийрак», «Иныльчек», «Куйлю». По итогам года работы согласно новому варианту несения службы в четырех случаях было задержано восемь нарушителей государственной границы.

Позже силами пограничного отряда к району оспариваемых участков была проложена дорога. Инженерно-саперное подразделение, по сути, совершало подвиг, в сложнейших условиях Тянь-Шаня пробивая путь по ущелью реки Узенгигуш. Заметный вклад в строительство дороги в горах внесли начальник инженерного отделения майор А. Афанасьев, командир инженерно-саперной роты капитан А. Волик. Непосредственное руководство реализацией проекта осуществлял начальник штаба отряда подполковник Е. Неверовский. По сложности решения инженерных задач дорога на Тянь-Шане не уступала Памирскому тракту.

Во время строительства к линии границы выдвигались пограничники маневренной группы во главе с майором М. Агиенко, которые прокладывали будущий маршрут. Участок был очень сложным, но пограничники вышли в заданный район. Группа с честью выполнила задание командования. Медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» был награжден сержант В. Бояркин, а весь состав группы отмечен нагрудным знаком «Отличник погранвойск».

Прокладка дороги позволила развернуть строительство пограничных застав «Узенгигуш» и «Безымянная». Личный состав этих подразделений в сложнейших физико-климатических условиях выходил для несения службы на пограничные перевалы Терек и Безымянный, пресекая попытки нарушения границы с сопредельной стороны.

За безупречное выполнение воинского долга, выдержку и отвагу многие офицеры погранич-

Тревожная группа на перевале Терек. 1972 год

Сборы офицеров отряда. 1979 год

ного отряда были удостоены государственных наград. В числе награжденных были А. Болотин, А. Еремин, П. Сельчихин, Н. Костюченко, Н. Кириков, А. Просеюк, В. Егоров, В. Ключник, В. Косенко, В. Казько, Х. Капсаланов, Ю. Малешин и другие.

Все начальники Пржевальского отряда были выдвинуты на вышестоящие должности, а полковники И. Коленчук, А. Маркин, А. Попов, В. Харичев стали генералами.

В 70-80-е годы XX века пржевальцы принимали участие в решении боевых задач на территории Афганистана. На базе отряда впервые в истории пограничных войск в марте 1982 года

была сформирована десантно-штурмовая маневренная группа. Возглавил ее майор И. Барсуков, впоследствии удостоенный звания Героя Советского Союза. Начальником штаба ДШМГ стал майор Р. Рахимов. Подготовка личного состава группы и боевое слаживание осуществлялись в сжатые сроки при непосредственном участии офицеров округа и пограничного отряда, имевших боевой опыт.

Ратное крещение подразделения состоялось при проведении операции в Ташкургане. В течение года личный состав действовал в зоне ответственности Среднеазиатского пограничного округа — от знойных песков Меймене на

западе до заснеженных вершин афганского Памира на востоке. В 1983-м — 1984 году десантно-штурмовая маневренная группа, усиленная мотоманевренной группой Ошского отряда под командованием майора Р. Рахимова, выполняла задачи по перекрытию караванных путей на Бандарском направлении. Засады сменялись боями с прорывавшимися из Пакистана бандформированиями. За мужество, проявленное при выполнении заданий командования, Р. Рахимов был награжден орденами Ленина, Красной Звезды и «За личное мужество», начальник штаба майор П. Ушкалов — орденом Красного Знамени.

Успешно выполняла боевые задачи и минометная батарея пограничного отряда. Командир батареи майор И. Шикун и его подчиненные не раз проявляли высочайшее профессиональное мастерство и отвагу. За успешные действия на территории Афганистана комбат трижды был удостоен медали «За отличие в охране государственной границы СССР».

В течение продолжительного времени в боевых операциях участвовал капитан В. Ашербеков, награжденный орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

В общей сложности в Афганистане более 100 солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров части были награждены орденами и медалями.

В Пржевальском отряде начинали свою пограничную биографию и сформировались как профессионалы генералы Т. Бузубаев, А. Горячевский, Б. Грибанов, В. Егоров, А. Еремин, А. Катричев, И. Коленчук, Ю. Колосков, В. Косенко, М. Мажитов, М. Марденов, А. Маркин, Г. Мартынов, А. Москалев, Е. Неверовский, А. Попов, В. Стус, Т. Умбетбаев, В. Харичев и другие.

Докторами, кандидатами наук, профессорами, доцентами стали офицеры отряда А. Белов, А. Горячевский, А. Дубиков, В. Егоров, Е. Лещев, С. Румянцев, В. Шубенко.

В 1991 году городу Пржевальску было возвращено старое название — Каракол. Ныне он является центром Иссык-Кульской области. Пржевальский погранотряд в тот период был переимено-

Командование отряда. 1984 год

Прощание со знаменем отряда

ван в Каракольский пограничный отряд КНБ Киргизии.

В соответствии с приказом Директора ФПС России от 3 сентября 1999 года часть была передислоцирована из Каракола в город Троицк Челябинской области, на российско-казахстанскую границу. Сменилось и название части. Теперь на охрану

границы заступил Троицкий пограничный отряд Юго-Восточного регионального управления ФПС России.

В декабре 2006 года он был преобразован в службу в городе Карталы Пограничного управления ФСБ России по Челябинской области с временным местом дислокации в Троицке.

Сегодня в составе Пограничной службы ФСБ России нет Пржевальского пограничного отряда. Его Боевое знамя находится в музее пограничного управления. Дух пограничного братства, верность традициям отряда остаются с теми, кому довелось служить в его рядах. Об этом свидетельствуют регулярные встречи пржевальцев в дни празднования очередных годовщин КВПО и части. Трудно передать словами атмосферу искренности и теплоты этих встреч! Как нельзя лучше воплощается она в общих воспоминаниях и фотографиях, в видеоматериалах и книгах, отражающих историю отряда... И как сказал в своем стихотворении генерал-майор В. Харичев, начальник отряда в 1972—1976 годах:

*За честь пограничную,
как в Кыргызстане,
Орлы-пржевальцы
все рвутся вперед!
Греми же, молва
об отряде, веками,
Мы честным трудом
заслужили ее!* В.

Погранзаства «Узенгиуш»

НЕБЕСНЫЙ ЩИТ

АВИАТОРЫ-ПОГРАНИЧНИКИ В БОЯХ ПРОТИВ ВЕРМАХТА

Вопреки расхожему мнению о состоянии Вооруженных сил страны на рубеже 30–40-х годов прошлого века, начало Великой Отечественной войны авиация войск НКВД встретила неплохо оснащенной, укомплектованной специалистами и имеющей опыт боевых действий. В 1939 году все авиационные подразделения ведомства были сведены в единое формирование — Отдельную авиационную бригаду НКВД. Командиром соединения стал генерал И. Чупров, начальником штаба — майор А. Зиновьев, военкомом — полковой комиссар С. Крышан.

Анатолий КУЛЕБА

Штаб авиабригады дислоцировался под Москвой, в поселке Быково. Там же находились 1-я отдельная авиационная эскадрилья, узел связи управления авиабригады и 1-я окружная авиаремонтная мастерская. Все вышеназванные подразделения подчинялись непосредственно ГУПВ НКВД СССР.

К началу войны география остальных частей и подразделений авиабригады представляла собой географию страны: г. Петропавловск-Камчатский — 2-я отдельная авиаэскадрилья; г. Алма-Ата — 3-я отдельная авиаэскадрилья; г. Мары — 4-я авиаэскадрилья; г. Владивосток — 5-я отдельная авиаэскадрилья; г. Коктебель — 6-я отдельная авиаэскадрилья; г. Одесса — 7-я морская отдельная авиаэскадрилья; г. Ташкент — 8-я отдельная авиаэскадрилья; ст. Белая —

9-я отдельная авиаэскадрилья; г. Гродно — 10-я отдельная авиаэскадрилья; г. Курессааре — 11-я отдельная авиаэскадрилья; г. Архангельск — 2-е отдельное морское авиазвено; г. Новая Ладога — отдельное морское авиазвено.

Авиачастям, охранявшим морские границы и дислоцированным на острове Эзель и в Крыму, были поставлены на вооружение двухмоторные самолеты СБ. Такие же самолеты получили части, охранявшие границу в пу-

Командир 1-го иап майор В. Емельянов и главный инженер авиабригады полковник Н. Сергеев на стоянке самолетов МиГ-3. 1941 год

стынной местности Туркмении и в тайге. Авиачасти, оберегавшие сухопутные рубежи на Алма-тинском, Гродненском, Ташкентском направлениях, а также 1-я отдельная авиаэскадрилья получили в свое распоряжение самолеты Р-10.

ТРЕВОЖНЫЕ ВЫЛЕТЫ

В первый же день войны начали производить боевые вылеты авиационные части и подразделения, расположенные на западной границе. 22 июня 1941 года 11-я эскадрилья, которой командовал майор Н. Петров, нанесла бомбовые удары по противнику, атаковавшему комендатуру Либавского погранотряда. В боевом вылете участвовали экипажи летчиков Н. Самохина, С. Липницкого и П. Любича. На шоссе Руцава — Лиепая звено обнаружило немецкую механизированную колонну и подвергло ее бомбардировке, без потерь вернувшись на свой аэродром.

1 июля 1941 года эскадрилья вошла в состав 4-й смешанной авиадивизии ВВС Прибалтийского военного округа и перелетела с острова Эзель на аэродром «Вехме», южнее Таллина. Девятка СБ под командованием майора Н. Петрова наносила удары по танковым и механизированным колоннам противника, ведущим наступление на Каунас, Даугавпилс, Резекне, Остров, Псков. В начальный период войны авиаторы совершили 75 боевых вылетов. Отличными воздушными бойцами проявили себя летчики Самохин, Королев, Любич, Цапенко, штурман эскадрильи Козельков, штурманы Пустовойт, Гриценко, Шеховцов, Федоров и Мельников, стрелки-радисты Ложкин, Литиновский, Мирошкин.

7 июля 1941 года состоялся последний боевой вылет погранэскадрильи на бомбежку противника на переправах Даугавы. Ведущим группы самолетов СБ был майор Н. Петров. Завершив бомбометание, летчики заметили вражеские истребители. Противник численно превосходил силы эскадрильи, но она приняла неравный бой. Погибли экипажи Самохина, Королева, Анчука. Летчик Цапенко и штурман Стратулатов сумели перетя-

нуть машину за линию фронта и через месяц вернулись из госпиталя в строй. Оставшийся личный состав погранэскадрильи был распределен по частям ВВС, а ее командир майор Н. Петров прибыл в штаб бригады для формирования нового авиационного подразделения.

С тяжелых потерь началась война для 10-й эскадрильи, которой командовал капитан Кудрявцев. 22 июня 1941 года экипажи успели поднять в воздух с аэро-

Быково. В числе последних был и командир эскадрильи капитан Кудрявцев.

А вот как сложилась судьба других авиационных частей ГУПВ НКВД СССР западного направления. 6-я отдельная авиаэскадрилья под командованием капитана А. Горечкина, базировавшаяся в Крыму, 8 июля 1941 года вошла в состав 40-го авиаполка 63-й авиабригады ВВС Черноморского флота. 7-я отдельная морская авиаэскадрилья 6 июля

Постановка боевой задачи. Слева направо: М. Зонов, А. Бабанов, И. Чупров и С. Крышан. Аэродром «Быково», 1941 год

дрома «Каролина» всего три самолета Р-10, которые вступили в бой с фашистами. Но силы были неравными. Хорошо вооруженные Ме-109 подавили звено. В том бою пали смертью храбрых летчики-пограничники старшие лейтенанты П. Пашинин, С. Фадеев, В. Красовский, лейтенанты А. Астахов и В. Пыжов. Аэродром части оказался во вражеском тылу. Он подвергся жестокой бомбардировке. Самолеты, не успевшие взлететь, были уничтожены на земле. Комэск из Гродно в адрес командира авиабригады прислал открытым текстом радиogramму: «Бомбят Гродно, высылайте авиацию из Минска, погибаем». На этом документе резолюция зам. наркома внутренних дел И. Масленникова: «т. Петров. Закройте вр. радиост. бригады. 22.06. Масленников».

Летчики 10-й авиаэскадрильи с боями выходили из окружения. Те, кому удалось спастись, продолжали службу в авиационных частях РККА и авиабригаде в

1941 года была передана в состав 82-го отдельного авиаполка ВВС Черноморского флота. Отдельные гидроавиазвенья, расположенные в Архангельске и на Новой Ладого, также влились в части ВВС Красной армии и в их составе вели боевые действия.

Война внесла свои коррективы в организационно-штатную структуру Отдельной авиационной бригады НКВД. По состоянию на май 1942 года в ее состав входили дислоцированные в Быково Отдельная транспортная авиаэскадрилья и авиационный полк, 6 отдельных авиаэскадрилий, выполнявших свои задачи на участках Забайкальского, Туркменского, Приморского, Среднеазиатского, Казахского пограничных округов, в том числе морская — на Камчатке, а также два отдельных авиазвена на участке Хабаровского пограничного округа. На вооружении этих частей и подразделений состояло 133 самолета различных типов и модификаций.

ПОД МОСКВОЙ — ТОЖЕ ГРАНИЦА

Как уже отмечалось, в июне 1941 года в Подмоскowie, на аэродроме «Быково», при штабе бригады базировалась 1-я отдельная авиаэскадрилья, оснащенная самолетами Р-10. Имелось также звено самолетов СБ, Р-5 и ПО-2, которые использовались в основном для тренировки инспекторского и летного состава штаба бригады.

С началом войны было принято беспрецедентное решение — за счет имевшегося летно-технического состава авиабригады сформировать пограничный авиаполк из истребителей и скоростных бомбардировщиков для выполнения боевых задач по обороне Москвы. В связи с этим на авиационные заводы было направлено несколько групп летчиков и техников для освоения самолетов МиГ-3 и Пе-2, выделенных Главным штабом ВВС Красной армии авиабригаде. Было организовано массовое переучивание летно-технического состава Быковской, Гродненской и Курессарской эскадрилий на новую авиационную технику. На бывшего командира 11-й авиаэскадрильи майора Петрова и инспектора по технике пилотирования капитана Бабанова возлагалась задача по переучиванию летного состава на самолет Пе-2. Бывший командир 10-й авиаэскадрильи капитан Кудрявцев обеспечивал обучение летного состава полетам на истребителе МиГ-3. Сроки переучивания были установлены крайне сжатые — до 8 августа 1941 года. Того требовала обстановка на фронте.

В качестве учебной машины для переучивания летного состава с Р-10 на истребитель МиГ-3 использовался самолет УТИ-4, а на самолет Пе-2 — двухштурвальный СБ. В течение июля 1941 года шел активный процесс переучивания. Скоростной бомбардировщик Пе-2 в конструктивном отношении — машина сложная, тяжелая. Ему требовалась длинная взлетно-посадочная полоса. Однажды это стало причиной авиакатастрофы. Самолет Пе-2 после взлета разбился, экипаж погиб. Переучивание на Пе-2 было прекращено. Полеты продолжались только на истребителях

МиГ-3. 4 августа 1941 года приказом по авиабригаде первая группа в количестве 16 человек была допущена к самостоятельным полетам на истребителе МиГ-3.

С поступлением самолетов с завода в бригаду началось формирование 1-го истребительного авиаполка погранвойск. Его командиром был назначен капитан В. Емельянов, военкомом — батальонный комиссар Л. Азаров, начальником штаба — капитан Г. Софин, старшим инженером — Е. Шеверга. В сентябре полк поступил в оперативное подчинение 6-го авиационного корпуса, прикрывавшего от воздушных налетов противника сектор Москва — Кашира — Коломна. В этом секторе и патрулировали новоспеченные летчики-истребители полка. Среди лучших летчиков части были капитан Жук, капитан Тавгень, старшие лейтенанты Беляев, Кухтин, капитан Емельянов, пилот Шмигель, старшие лейтенанты Магдалин, Судаков, Бычков, лейтенант Старченко. Когда немецкие войска были отброшены от Москвы, полк прикрывал наступающие части в направлении Москва — Наро-Фоминск — Малоярославец и далее, потом — железнодорожные участки Наро-Фоминск — Балабаново — Малоярославец. В сложнейшей обстановке технический состав прилагал максимум усилий для поддержания авиатехники в боеготовом состоянии: в осенне-зимний период 1941—1942 годов исправность самолетного парка составляла фантастические для военного времени 85—90%.

После гибели в декабре 1941 года майора В. Емельянова полк возглавил капитан Б. Жук, затем майор К. Шишков. При передаче части в 6-й авиакорпус ПВО Красной армии командиром вновь был назначен капитан Б. Жук. В историческом формуляре появилось и новое наименование части — 11-й истребительный авиационный полк ПВО.

Немало замечательных страниц в боевую летопись бригады вписали и летчики созданной в 1942 году при штабе соединения в Быково Отдельной транспортной авиаэскадрильи. Ее командиром стал капитан М. Бабанов, начальником штаба — капитан Г. Софин,

инженером авиаэскадрильи — военинженер 3 ранга А. Васягин. Эскадрилья имела на своем вооружении самолеты Ли-2, СБ, ПР-5 и Р-5. Впрочем, в такой организационно-штатной структуре часть просуществовала недолго. Уже в конце 1942 года авиаэскадрилья была развернута в 1-й отдельный авиаполк погранвойск НКВД. Его возглавил полковник В. Сычев, начальником штаба был назначен майор В. Куцемелов, старшим инженером — инженер-капитан Е. Шеверга.

Здесь непременно следует сделать одно необходимое уточнение: слово «транспортный» никого не должно вводить в заблуждение, тем более в условиях жесткой войны. По спецзаданиям экипажи полка выполняли полеты к линии фронта и в прифронтовые города, в осажденный Ленинград, а также в тыл противника, к партизанам. В Ленинград доставлялись вооружение, боеприпасы, продукты. Обратными рейсами авиаторы эвакуировали раненых, больных и детей. В полку проходили парашютную подготовку партизаны-разведчики.

Экипажи политрука Камышева, капитана Тверезого, подполковников Яковлева и Куцемелова доставляли в партизанские отряды оружие, боеприпасы, медикаменты, продовольствие, вывозили на Большую землю раненых. Свыше пятисот боевых вылетов совершил летчик транспортного полка М. Скрыльников. В его послужном списке — рейсы в осажденный Ленинград. Он сбрасывал воздушные десанты на Калининском, Волховском, Северо-Западном и Западном фронтах. Во время обороны Севастополя и Сталинграда отважный летчик выполнял сложные боевые задания. 122 боевых вылета он совершил за линию фронта, доставляя партизанам средства связи, медикаменты, вооружение и боеприпасы.

Еще в 1941 году, то есть до создания подразделения «транспортников», на вооружение бригады поступил новый транспортный самолет Ли-2. Командиром корабля был назначен летчик из ГВФ Абрамов, бортмехаником — лучший техник эскадрильи Нежнов. На тот момент это был первый

и единственный транспортный самолет такого типа в пограничной авиации. Он имел усовершенствованную конструкцию с радиокомпасом и автопилотом, что позволяло экипажу летать «вслепую».

Учитывая сложности с получением новых самолетов Ли-2, командование авиабригады обратилось в Главный штаб ВВС с просьбой передать бригаде самолеты Ли-2, которые потерпели аварию и пришли в негодность. Замысел состоял в том, чтобы из нескольких разбитых самолетов собрать и отремонтировать хотя бы один. После получения согласия штаба ВВС специалисты авиабригады под руководством полковника Филатова начали сбор поломанных Ли-2. В авиабригаде была сформирована группа из

портных самолетов. В приказе НКВД от 19 ноября 1942 года № 749 так оценивалась работа авиаремонтных мастерских: «За короткий срок при трудных условиях был произведен высококачественный ремонт и восстановление пяти большегрузных транспортных самолетов, давших экономии государству в сумме 6 227 000 рублей».

Кстати, в первые дни войны авиабригаде было поручено подобрать в районе Москвы несколько сбитых фашистских самолетов. До-215, Хе-111 и Ме-109 с черными крестами на фюзеляжах и свастикой на хвосте выставили на площади Свердлова. Демонстрация поверженной техники врага красноречиво убеждала мирных жителей в силе советского оружия.

Экипаж самолета командира эскадрильи Ли-2 майора М. Гамаюнова (второй справа) после возвращения от партизан. Аэродром «Быково», 1944 год

120 человек, которая с июля по ноябрь 1942 года самостоятельно осуществляла ремонт и восстановление Ли-2 на базе выделенного Наркоматом авиационной промышленности полупустого авиационного завода.

Аналогичная работа по восстановлению самолетов Ли-2 параллельно осуществлялась в Быково. Руководили этой деятельностью начальник мастерских военинженер 3 ранга Б. Константинов, начальник самолетного цеха воентехник 1 ранга Д. Эйсмунд, начальники цехов воентехник 1 ранга Н. Елецких и младший воентехник С. Дорохов.

В итоге к концу 1942 года транспортный полк получил хорошее пополнение — пять транс-

портных самолетов. Доставкой и показом самолетов руководил помощник командира авиабригады по МТО полковник Д. Филатов.

В конце лета 1943 года на аэродром «Быково» пригнали два новых транспортных самолета «Дуглас С-47», которые необходимо было переоборудовать под пассажирский вариант класса люкс. Коллектив окружных авиаремонтных мастерских, догадываясь об особой важности задания, проявил при его выполнении много изобретательности. В ноябре 1943 года экипажи ВВС на этих самолетах улетели в Баку. В состав одного из них в качестве бортового радиста вошел начальник связи штаба авиабригады майор В. Куцемелов. 27 ноября 1943 года

стало известно, что в Тегеран на встречу глав трех великих держав улетела правительственная делегация в составе И. Сталина, В. Молотова и К. Ворошилова. Полет этот выполнялся именно на тех самолетах, которые переоборудовались в Быково. Позднее, весной 1946 года, на одном из них летчики 1-го авиаполка доставили на Нюрнбергский процесс фельдмаршала Паулюса.

В апреле 1945 года в Быково был сформирован специальный авиаполк, который в скором времени передислоцировался в город Нерчинск для участия в строительстве линии ВЧ-связи, которой предстояло обеспечить прямое сообщение районов Приморья и Сахалина с Москвой в условиях предстоящей войны с Японией. Летный состав полка осуществлял разведку и рекогносцировку местности, фотографировал участки тайги, обеспечивал рабочие бригады и подразделения продовольствием, инструментами и одеждой, осуществлял постоянную связь с руководством стройки. Тысячи тонн различных грузов было доставлено самолетами в глухую тайгу.

За активное участие в строительстве линии связи, а затем и в боевых операциях против японских милитаристов многие летчики, штурманы, техники и механики полка были награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди них И. Мустыгин, М. Гамаюнов, Ф. Апатенко, С. Кувшинов, И. Метла. Впоследствии, перебазировавшись на Сахалин, авиаторы полка встали на стражу рубежей Родины на Тихом океане.

В НЕБЕ ФРОНТОВОМ

Многие летчики-пограничники, прошедшие школу авиационной бригады НКВД, мужественно сражались в составе авиационных частей Красной армии и Военно-морского флота. Подлинным патриотом и умелым воздушным бойцом показал себя летчик-пограничник Боков, на счету которого — 20 фашистских самолетов. Летчик-пограничник майор Аккуратов был награжден четырьмя боевыми орденами. Стрелок-радист Константинов за время войны совершил более 400 боевых вылетов, больше всех

среди радистов частей ВВС Черноморского флота, и удостоился трех боевых орденов.

В войсках гордились подвигами летчика Горечкина и штурмана Панчишного. Они летали к берегам Румынии, бомбили стратегические узлы врага, нефтеперегонные заводы и промыслы, уничтожили множество вражеских танков, автомашин и живой силы противника. Однажды их самолет в паре с бомбардировщиком летчика Лебедева прикрывал морские транспорты. Неожиданно из ущелья выскочили четыре «Мессершмитта-109». Самолет летчика Лебедева был сбит. На исходе четверти часа напряженной воздушной схватки Горечкина тяжело ранило в ногу. Летчик невероятным напряжением воли заставлял себя вести самолет, который преследовали враги. Панчишный вел прицельный огонь по врагам, а Горечкин, мастерски маневрируя, благополучно уходил из-под ударов. Он посадил самолет на свой аэродром. Заканчивая пробег, бомбардировщик стал беспорядочно разворачиваться, пока не остановился. Горечкин был без сознания. Его экипаж сбил два из четырех атаковавших фашистских самолетов. Ному отважному летчику врачи сохранили, из госпиталя он вернулся в строй. За боевую работу А. Горечкин был награжден двумя орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны.

Храбро сражался с врагом летчик-пограничник гвардии капитан В. Голубев. В 1939 году окончив авиационное отделение Харьковского пограничного училища, он начал службу в авиации погранвойск. Его имя не раз появлялось на страницах военной печати рядом с именами прославленных асов А. Покрышкина и И. Кожедуба. На его счету — более трехсот боевых вылетов, сотни уничтоженных танков, автомашин, самолетов и артиллерийских орудий. Родина высоко оценила подвиги В. Голубева, дважды присвоив ему звание Героя Советского Союза.

За образцовое выполнение боевых заданий и мужество также было присвоено высокое звание Героя Советского Союза летчику 6-й авиаэскадрильи А. Рыхлову и штурману звена эскадрильи Г. Писареву.

Летчик Отдельной Крымской авиаэскадрильи погранвойск капитан А. Рыхлов сражался в составе 63-й авиабригады ВВС Черноморского флота. Он совершил 214 боевых вылетов на бомбометание и торпедирование вражеских судов, 25 раз преодолевал линию фронта, чтобы прорваться к советским партизанам, доставляя им оружие, медикаменты, вывозя раненых и больных. Трижды был ранен. После окончания войны он снова вернулся в погранавиацию.

ОХРАНЯЯ РУБЕЖИ ОТЕЧЕСТВА

По-фронтовому трудились пограничники-авиаторы и в других регионах. Они не только продолжали повседневную службу по охране границ Отечества, но и

Летчики 4-й Марыйской авиаэскадрильи приняли участие в обеспечении перехода советско-иранской границы частями Красной армии. С самолетов сбрасывались листовки, разъяснявшие населению Ирана сущность и характер войны с гитлеровской Германией.

2-й Камчатский отдельный морской авиаполк погранвойск (накануне войны — Отдельная морская авиаэскадрилья) совершил 830 вылетов на выполнение различных боевых задач, нес службу на морских коммуникациях в районе пролива Беринга, прикрывал советские суда и охранял границу. В период с 1943-го по 1945 год экипажи полка обнаружили 136 японских судов-нарушителей.

Врио командира 5-й Владивостокской авиаэскадрильи капитан Бабич ставит задачу на вылет в Порт-Артур экипажам МБР-2 капитана Семина и лейтенанта Филатова. Бухта Угловая, сентябрь 1945 года

наносили превентивные удары по вооруженным формированиям на сопредельной стороне.

8-я Ташкентская авиаэскадрилья охраняла границу на участках Казахского и Таджикского пограничных округов. В июле 1944 года на участке Памирского погранотряда с сопредельной стороны практически ежедневно осуществлялись обстрелы советских пограничников и местного населения. Ответные меры не заставили себя долго ждать: 1 августа 1944 года по афганским погранпостам нанесли удар несколько минометных батарей и пограничная авиация. Посты были разрушены, а обстрелы прекратились.

5-я Владивостокская отдельная морская авиационная эскадрилья в годы войны не только охраняла дальневосточную границу, но и оказывала посильную материальную помощь государству и его армии. В течение 1942 года личный состав части внес в фонд обороны страны на постройку самолетов «Чекист» и «Приморье» 22,8 тыс. рублей, в 1943-м — 210 тыс. рублей, а в 1944 году только подписка на 3-й государственный заем составила 1,823 млн рублей. За это личному составу эскадрильи была объявлена благодарность Верховного главнокомандующего.

По мере освобождения страны от агрессора и выхода советских

войск на западные границы авиационные части погранвойск возобновляли свою деятельность по прямому предназначению.

ЗАВЕРШАЮЩИЕ БОИ

После капитуляции фашистской Германии оставался еще один очаг агрессии — Япония, которая, отказавшись от предложенной в июле 1945 года США, Англией, Китаем и СССР капитуляции, предопределила свою судьбу. На завершающем этапе Второй мировой войны состав авиабригады расширился за счет новых подразделений в восточных регионах, принявших участие в разгроме японского агрессора. Важно заметить, что непосредственно на границе впервые были созданы отдельные авиационные полки.

В августе 1945 года в боевых действиях приняли участие 3-й и 7-й авиаполки Забайкальского пограничного округа и 8-й авиаполк Хабаровского пограничного округа, а также 5-я Владивостокская отдельная морская авиаэскадрилья и 2-й Камчатский отдельный морской авиационный полк.

Храбро сражались с японскими милитаристами авиаторы-пограничники Дальнего Востока. На счету этих частей — сотни боевых вылетов на разведку врага, уничтожение его пограничных гарнизонов, живой силы и техники, тысячи тонн перевезенного вооружения, боеприпасов и продовольствия.

Экипажи самолетов получали задания по наблюдению за сопредельной территорией, выявлению перемещений японских войск в погранполосе и строящихся оборонительных сооружений, по фотографированию военных объектов, опорных пунктов и узлов сопротивления противника, дорог и участков местности в Маньчжурии.

Полки погранавиации оказывали помощь наземным войскам в уничтожении наиболее крупных гарнизонов врага, например в городах Мохэ и Джурганхэ. Пограничные самолеты участвовали в розыске, преследовании и уничтожении отходивших от границы сил противника. Летчики навели на врага оперативно-войсковые группы, бомбовыми ударами и пулеметным огнем срывали его переправы через реки.

Нельзя обойти вниманием историю формирования боевых частей, принявших активное участие в боевых действиях против Японии.

7-й авиаполк Забайкальского погранокруга дислоцировался в городе Нерчинске Читинской области. Его формированием, в соответствии с приказом НКВД СССР от 5 апреля 1945 года, занимался подполковник И. Мустыгин на аэродроме «Быково» Московской области. Его основой стал летно-технический состав авиачастей Отдельной авиабригады НКВД СССР. С 14 по 22 апреля 1945 года полк под командованием подполковника Сердюкова произвел перелет по маршруту Быково (Москва) — Казань — Свердловск — Омск — Новосибирск — Иркутск — Чита — Нерчинск. 5 самолетов Ли-2 покрыли расстояние в 5330 км.

3-й отдельный авиаполк Забайкальского погранокруга начал свой боевой путь в 1934 году под Алматой Казахской ССР в качестве 3-й авиационной эскадрильи погранвойск. В январе 1942 года подразделение было перебазировано в город Нерчинск и переформировано в 3-й отдельный легкомбардировочный авиаполк. В его состав вошли две авиационные эскадрильи: легкомбардировочная, имевшая на вооружении самолеты СБ, Р-5, У-2, и истребительная, оснащенная самолетами И-15 бис. На основании приказа НКВД от 24 мая 1945 года часть была переименована в 3-й отдельный авиационный полк. На его счету — нанесение бомбового удара по противнику города Джурганхэ, уничтожение переправ на реке Ган, налеты на позиции японцев в районе Драгоценки.

Родина высоко оценила действия авиаторов-забайкальцев. За образцовое выполнение заданий командования и правительства при прорыве двух укрепрайонов — японских Маньчжуро-Чжазайнурского и Халув-Аршанского, форсирование горного хребта Большой Хинган, овладение рядом городов и проявленные при этом доблесть и мужество 3-й авиационный полк Забайкальского пограничного округа был награжден орденом Красного Знамени.

В боевых действиях с японскими самураями принял участие

и личный состав 5-й Владивостокской отдельной морской авиаэскадрильи погранвойск под командованием капитана Бабоча. Часть дислоцировалась на берегу бухты Угловая под Владивостоком. В августе 1945 года авиаторы эскадрильи совершали в день по несколько боевых вылетов и имели в среднем по 6 часов налета в сутки, а за весь период военных действий многие авиаторы налетали по 50 часов! Показателем высокой оценки работы личного состава части стало награждение 13 человек летно-технического состава правительственными наградами, 201 человек были удостоены медалей «За победу над Японией».

2-й Камчатский отдельный морской авиаполк погранвойск под командованием капитана В. Балясникова в период войны с Японией вел разведку ближних и дальних подходов и производил бомбардировку военных объектов, а также осуществлял противолодочную разведку. Личный состав полка совершил 237 боевых вылетов с общим налетом 733 часа.

9 августа 1945 года экипаж самолета МБР-2 в составе командира экипажа старшего лейтенанта А. Ларионова, штурмана лейтенанта А. Угрюмова и бортрадиста сержанта И. Сурпина обнаружил японский транспорт «Исадо-Мару» водоизмещением 10 800 тонн. В резко ухудшившихся метеоусловиях самолет снизился до высоты 200 м и потопил судно. За выполнение этого боевого задания А. Ларионов и А. Угрюмов были награждены орденами Красной Звезды, И. Сурпин — медалью «За боевые заслуги».

23 августа 1945 года приказом Верховного главнокомандующего всему личному составу полка была объявлена благодарность, а 57 офицеров, сержантов и солдат получили ордена и медали.

Работа авиаторов-пограничников в годы Второй мировой войны, их мужество и героизм, самоотдача до самопожертвования — пример для подражания. Земной поклон и великая благодарность «крылатым» фронтовикам, в час суровых испытаний надежным щитом закрывшим от врага небо Отчизны. **Н.**

Фото из архива автора

Иван ХОДУНКОВ: «ВОЕВАЛ С ПЕРВОГО ДНЯ ВОЙНЫ ДО ПОСЛЕДНЕГО»

Ветеран Великой Отечественной войны Иван Лаврентьевич ХОДУНКОВ — большой и давний друг любавичской школы. Он частый гость на школьных мероприятиях. Давно мы собирались взять у него интервью, узнать более подробно о его судьбе. Но Иван Лаврентьевич в очередной раз удивил нас тем, что, предвосхитив нашу просьбу, принес собственноручно написанные воспоминания о войне, о своей жизни. Читаешь — и удивляешься энергичности, прямоте и нравственной силе этого уже немолодого человека. Иван Лаврентьевич работает по дому, встречается со школьниками, часто путешествует. Он приветлив, общителен. Материалов о войне у него хватило бы на целую книгу. Но пишет больше для души, чтобы выплеснуть все то, что пережил.

Я родился 1 ноября 1922 года в деревне Жули Краснинского района в семье крестьянина среднего достатка. В семье было трое детей — я и двое сестер. Мать умерла в 1930 году. Через год отец женился, и у нас появилась мачеха, Домна Ануфриевна.

Среди детских воспоминаний особое место занимает школа, которая находилась в трех километрах от дома. С отличием окончил 7 классов. А еще — коллективизация, которая проводилась больше по принуждению, чем добровольно. Мой отец сдал в колхоз двух коров и лошадь. А каждый школьник в то время должен был заработать во время летних каникул не менее ста трудоводней. В противном случае просто не допускали к занятиям. Приходилось сгребать и стоговать сено, вручную тереть лен, возить навоз... Сено мы возили на лошадях за 30 километров в деревню Гусино, где сдавали его государству. Работали на колхозных полях с раннего утра до позднего вечера. Несмотря на постоянно преследующий растущий организм голод и тяжелый труд, это было по-своему счастливым временем.

После окончания школы я уехал в Смоленск. Там окончил 10 классов средней школы. По тем временам, получил отличное образование. Жил я у тети. Ее семья, в которой тоже росли трое детей, ютилась в крохотной квартирке, где мне негде было даже делать уроки. Почти каждую неделю в воскресенье я преодолевал пешком 30-километровый путь до дома.

В августе 1940 года меня призвали на военную службу, в пограничные войска. Присягу я принимал в городе Львове. Потом был направлен на границу, где охранял Родину на реке Южный Буг в районе Перемышля. Здесь и застала меня война. Воевал с первого ее дня и до последнего.

21 июня 1941 года гитлеровцы сосредоточили в приграничье напротив охраняемого нами участка до 40 танков, более батальона пехоты с артиллерией и минометами. На рассвете 22 июня захватчики открыли мощный артиллерийский и минометный огонь по заставе. Одновременно пехота, артиллерия и танки гитлеровцев начали переправу через Буг. Застава была поднята

по тревоге и заняла круговую оборону. Малочисленные наряды встретили врага на переправах. После первых же разрывов снарядов появились убитые и раненые. Однако расчет немцев сходу форсировать Буг и овладеть заставой провалился. Вооруженные винтовками, гранатами и станковыми пулеметами пограничники сражались отважно. Враг неоднократно пытался переправиться через Буг, но безрезультатно.

На моих глазах пять танков и четыре орудия ушли при переправе на дно. Более сотни гитлеровцев нашли здесь свою смерть. Позже пожилой крестьянин из пограничной деревни рассказывал: «Меня и других жителей немцы заставили копать могилы и собирать трупы гитлеровцев. Мы четверо суток вытаскивали из воды убитых и хоронили их».

Наша застава сражалась 10 часов, отбив семь атак фашистов. Лишь к вечеру по приказу командования мы отступили. Углубившись в лес, вышли к домику лесника, привели себя в порядок, перевязали раненых... После нескольких неудачных попыток пробраться к своим наконец на-

шли заросшую кустарником лощину, через которую вышли из окружения и оказались в расположении стрелковой дивизии.

Не всем удалось выжить в те дни, но ни один пограничник не отступил без приказа. Воины в зеленых фуражках задержали врага где на несколько часов, где на несколько суток и дали возможность нашим войскам вернуть боевые порядки и организовать оборону таких городов, как Бердичев, Львов, Киев.

Я был на войне 1418 дней и ночей. Не было предела мужеству и стойкости пограничников. Но был предел жизням. И многие отдали их не колеблясь, считая высшим своим долгом встать на пути врага, заслонить собой Родину, свой народ. С болью вспоминаю кровопролитные бои того времени.

Некоторые эпизоды войны буквально врезались в память. Так, на Курской дуге мы получили задание добыть «языка». На задание в ближайшую деревню отправили меня и бойца Бычкова, волгоградского кузнеца богатырского телосложения. Густой предутренний туман надежно скрывал нас. Мы бесшумно взобрались на мост, сняли часового и сбросили в реку. За мостом дорога поднималась в гору к деревне, но по ней мы идти не рискнули, а пошли по низине у самого берега. Огородная стежка привела нас к одинокому сараю. Отсюда хорошо просматривались дорога и мост. Подобравшись к открытой двери сарая, мы замерли: прямо на нас уставился ручной пулемет.

Мы попятились и спрятались за угол. Я достал из кармана гранату, как вдруг услышал могучий храп. Вновь приблизившись к двери, мы увидели в глубине сарая немецкого солдата, который, блаженно растянувшись на сене, спал крепким сном. У стены стояли два ранца, подбитые мехом, из одного выглядывало расшитое полотенце. На полу валялись обглоданные кости, яичная скорлупа, бутылка с красивой наклейкой. Я кивнул на спящего немца и указал на горло. Бычков знаком показал, что задача ясна. Он вытащил из ранца полотенце и навалился на врага. Фашист отчаянно сопротивлялся, колотил ногами, пытался освободиться, но через минуту-другую уже был связан, а во рту торчал кляп.

Мы пошли. Бычков шел впереди, за ним пленный, я был замыкающим, нес пулемет немца и прихваченную ленту. Мост миновали без помех, вышли на луг, и только тогда в деревне прозвучал винтовочный выстрел. И началось: заклокотали пулеметы, завывали над головой мины, но пальба продолжалась недолго. Через несколько минут все стихло. Мы благополучно доставили «языка» в штаб. За выполнение этого задания я был награжден медалью «За боевые заслуги».

В Венгрии, в районе озера Балатон, произошел такой эпизод. Ночью пятеро разведчиков, в том числе и я, во главе с лейтенантом Куниным форсировали реку Пуга с задачей осуществлять корректировку огня нашей артиллерии.

Командир оставил меня на высоте с радиостанцией, приказав оборудовать наблюдательный пункт. Рассвело. Вдруг из ближайшего перелеска показались семеро немцев-связистов. Они тоже тянули провод к высоте. Оказалось, не только мы облюбовали ее. Как быть? Шестерых я уложил из автомата, с одним расправился без помощи оружия — как пограничник я владел приемами самбо.

Только отдышался, слышу рокот моторов — идут десять немецких танков и около батальона пехоты. Я по радиации передал своим, чтобы дали огня, и, пока был в состоянии, корректировал направление ударов артиллерии. Разрывы снарядов вздыбили землю, и наш полк начал переправу. После боя меня нашли раненым и оглушенным. Рядом с высотой стояли подбитые танки и лежали убитые гитлеровцы. За эту операцию меня наградили медалью «За отвагу».

Мой фронтовой путь также отмечен орденом Отечественной войны II степени. С гордостью носил я и полученную уже после войны медаль «За оборону Киева».

После демобилизации в сентябре 1946 года поступил в Угличскую школу мастеров сыроделия. Через два года окончив школу с отличием, был направлен в Монастырщинский район, на Бачинский сырзавод, где проработал мастером сыроделия два года. Одновременно я руководил построжкой сырзавода в Любавичах. Строительство завершилось в 1950 году. На Любавичском производстве я работал с момента его открытия и до своего ухода на пенсию в 1982 году.

С началом трудовой деятельности сложилась и моя семейная жизнь. С Софьей Михайловной, моей будущей женой, я познакомился в деревне Бачинки. Вот уже больше полувека живем вместе в любви, дружбе и согласии. У нас четверо детей: трое сыновей и дочь. Всех мы вырастили, воспитали.

У меня много друзей. Огорчает лишь одно — тех, с кем мне довелось воевать на фронтах Великой Отечественной войны, я все чаще с болью вычеркиваю из списка живых... **В.**

Подготовила Галина ФИЛИППОВА

НА ВОЙНЕ ОН БЫЛ СВЯЗИСТОМ

С виду неприметный мирный труженик Рюрик ЕМЕЛЬЯНОВ в суровые годы Великой Отечественной войны не раздумывая встал в ряды защитников Родины и внес свой вклад в победу над фашизмом. Одновременно скромный и неоценимый. Хотя удивляться, наверное, не стоит, ведь перед его глазами был пример отца — участника Первой мировой и Гражданской войн.

Олег ПОДКОРЫТОВ

Супруги Михаил Александрович и Евдокия Ивановна Емельяновы воспитали 9 детей, одним из них был Рюрик. Он родился в городе Сысерти 24 марта 1926 года. После окончания неполной средней школы осенью 1940 года вместе со старшим братом Иваном он проходил в свердловской больнице медкомиссию: Иван готовился к службе в армии, а Рюрик — к поступлению в Свердловское ремесленное училище № 3. Обычное дело! Но так вышло, что именно эти дни стали последними, проведенными братьями вместе.

Июньским днем 1941 года семья Емельяновых собралась дома, чтобы прослушать по репродуктору важное правительственное сообщение, из которого и узнала, что на страну обрушилась страшная беда — фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. В тот же день пришло письмо от Ивана. Он сообщал, что находится на крупном железнодорожном узле Шепетовка, где их батальон меняет

старые танковые орудия на новые, а позже предстоят занятия на полигоне.

Следующую весточку Емельяновы получили лишь через год. Командование части известило родителей о том, что их сын, механик-водитель танка Иван Михайлович Емельянов, пропал без вести весной 1942 года...

Вскоре на войну ушли Константин и Владимир Емельяновы. А Рюрик после учебы на слесарь-ремонтника и года работы по специальности на Свердловском шарикоподшипниковом заводе № 3 по семейным обстоятельствам вернулся в Сысерть. На фабрике «Красный фуганок», выпускавшей тару под мины и гранаты, он трудился заточником.

В мае 1944-го призвали в армию и Рюрика. Прощаясь, мать надела ему на шею крестик.

Рюрик Емельянов проходил обучение в роте противотанковых ружей (ПТР). Но истребителем танков ему стать не довелось. Приехали с фронта командиры и забрали всех курсантов с собой.

Так Рюрик оказался в Виннице, где получил военную специальность связиста правительственной высокочастотной связи, которая была развернута в 1941 году с целью обеспечения прямых телефонных переговоров командования фронтов и армий с Москвой.

Направили связиста Емельянова на 4-й Украинский фронт. Личный состав 169-й роты 457-го отдельного батальона правительственной ВЧ-связи органов безопасности вслед за частями наступающей Красной армии тянул кабели, а потом обслуживал эту жизненно важную линию и охранял от врага. Бывало, связисты попадали под бомбежки и обстрелы. Но Рюрика Емельянова Бог миловал. Лишь однажды при освобождении Польши линейщики наткнулись на минное поле. Трое погибли, троих ранило. Рюрик оказался в числе последних.

Через неделю в госпиталь, где он находился на лечении, забежал старшина роты. Сослуживец сообщил раненому, что фронт перешел в наступление и связисты ме-

няют дислокацию. В тот же день Емельянов вернулся в часть.

Кстати, в то время на связистов была объявлена настоящая охота, ведь правительственная связь имела колоссальное значение для исхода боевых действий. Вот как оценивал ее роль маршал Советского Союза А. Василевский: «Находясь на должности начальника Генерального штаба, я ни на минуту не мог обойтись без ВЧ-связи, которая благодаря высокому сознанию, самоотверженности и мастерству воинов-связистов лучше всего обеспечивала оперативное руководство действующими фронтами и армиями».

Рюрик участвовал в освобождении от фашистов Западной Украины, Польши, Румынии, Венгрии, Восточной Пруссии и Чехословакии. За четкое, высококвалифицированное исполнение своих обязанностей по поддержке связи сержант Р. Емельянов получил благодарность от Верховного главнокомандующего.

Через маму Рюрик узнал номера полевой почты братьев, переписывался с ними. А с Константином, полевым связистом, даже воевал на одном фронте — 4-м Украинском. Но встретиться не довелось, хотя и освобождали от гитлеровцев одни и те же населенные пункты. Брат Владимир бил врага в пехоте на Западном фронте. Был награжден орденом Красной Звезды. Под Киевом получил ранение. А после излечения в госпитале в конце 1943 года был направлен на Дальний Восток, где и встретил Победу.

Вернулись с войны трое Емельяновых, а вот где сложил свою головушку старший, Иван, до сих пор не известно...

После Великой Отечественной Рюрик Михайлович продолжил службу. Сначала в Центральной группе войск в Австрии, где окончил школу сержантского состава. А с 1947 года — под Москвой, где занимался подготовкой новобранцев.

В 1951-м он был демобилизован в звании старшины роты. Вернувшись в Сысерть, 40 лет трудился слесарем-ремонтником в одном из цехов дважды орденноносного Уральского завода гидромашин. К фронтовым медалям «За боевые заслуги» и «За Победу над Германией» в тот период добавились орден «Знак Почета» и медаль «Ветеран труда».

Постановлением главы администрации Сысертского района от 10 июня 2010 года № 1375 Рюрику Емельянову было присвоено звание «Почетный гражданин города Сысерти». Такова оценка колоссальной работы Рюрика Михайловича в Совете ветеранов войны, труда, военной службы и правоохранительных органов, его личного вклада в сохранение и развитие традиций военно-патриотического воспитания молодежи, возрождения, сохранения и развития культуры города. **■**

Фронтвики, почетные граждане Сысерти П. Ушаков и Р. Емельянов

РОДОМ ИЗ ПЕРВОГО ПОСЛЕВОЕННОГО

Я давно не живу в Славянске,
Но по-прежнему дороги мне
Неприметные тихие улочки,
И гудки заводские во мгле.

Я частенько его вспоминаю,
Когда трудно становится мне,
И душой всегда отдыхаю,
Если ночью приснится во сне...

Стихи, посвященные своей малой родине — Славянску, Юрий БОНДАРЬ написал в 2000 году. Этот город, где можно было, даже став солидным и взрослым, вновь почувствовать себя ребенком в стенах отчего дома, навсегда остался в его сердце. Мы говорили с Юрием Николаевичем о его семье. Да и нашлась бы лучшая тема в год 70-летия Победы? Особенно если учесть, что родители моего собеседника — участники Великой Отечественной войны.

Юлия БЕЛЕЦКАЯ

Доподлинных сведений о том, что кто-то из Бондарей до Юрия Николаевича, окончившего службу в звании полковника, сделал блестящую военную карьеру, нет. Но в том, что задатки для реализации себя в профессии пограничника он приобрел именно в семье, сомневаться не приходится.

— Мой отец родился почти в День пограничника, — рассказывает Юрий Николаевич, — 27 мая 1917 года в селе Рай-Александровка, что на Донбассе. В крестьянской семье деда было четверо сыновей, отец — третий. Окончив фабрично-заводское училище, в конце 30-х он был призван в армию.

В городе Пугачеве Саратовской области Николай Иванович прошел курс молодого бойца. Позже служил в Литве.

В боях Великой Отечественной Николай Бондарь участвовал в составе автодорожных войск. К 1944 году он дослужился до должности коменданта участка фронтовой дороги.

На войне встретил и будущую супругу. Потомственная донская казачка, Полина Семеновна обращала на себя внимание и статью, и веселым нравом. На службу ее призвали в 1943 году, она тоже попала в автодорожные войска

— была регулировщицей. В боях получила две контузии средней тяжести. Что примечательно, ее отец, также получивший две контузии, только в Гражданскую войну, состоял ординарцем при Буденном. Несколькими годами ранее за ратные дела был удостоен солдатского Георгиевского креста.

— Встретились родители где-то в 1945 году в Венгрии, — говорит Юрий Николаевич. — Довелось им служить в Чехословакии и Болгарии, а потом в Румынии,

где в 1946 году в городе Даргешане я и соизволил появиться на свет. Кстати, с тех времен остались в памяти увитые виноградными лозами стены нашего дома и мощный кирпичом двор, где хозяйка-румынка укачивала меня в допотопной скрипучей коляске. Отец, встретивший Победу старшим лейтенантом, до 1948 года служил в одном из полков Южной группы войск, а мама, окончившая войну старшиной, была вольнонаемной.

В 1948 году Николай Иванович и Полина Семеновна с маленьким сыном приехали на родину главы семейства — в Славянск. Купленные там полдома на последующие 50 с лишним лет стали родовым гнездом, в котором царили мир, любовь и понимание.

Николай Бондарь работал в торговле — продавцом, старшим продавцом, заведующим магазином. Многие говорили о «больших возможностях», которые открывали подобные должности. Но Николай Иванович ни разу даже не подумал о том, чтобы принести домой что-то из дефицитных продуктов. Хотя в едва отошедшей от страшной войны стране в начале 60-х проблемы были и с сахаром, и с маслом, и с крупами, и даже с хлебом. Фронтная закалка исключала малейший намек на непорядочность.

— У меня и костюм-то первый появился уже в училище, — вспоминает Юрий Николаевич, — да и то благодаря землякам, которые «скинулись» на него по рублю. Но это ведь не главное — всем в то время непросто было.

Полина Семеновна во всем поддерживала мужа. На ее плечах было домашнее хозяйство, но она, женщина энергичная, выступала также народным заседателем в суде и трудилась в школьном родительском комитете.

— До пятого класса я был круглым отличником, — улыбается Юрий Николаевич, — дома ни-

когда не делал уроки «на скорую руку», всегда сначала на черновик — так мне прививали аккуратность. Кстати, это качество мне позже очень пригодилось и в училище, и в службе.

Помогая сыну делать уроки, Полина Семеновна, прекрасно владевшая русским языком, выучила и украинский, говорила, правда, с акцентом. Когда Юрий перешел в восьмой класс, она устроилась работать на арматурно-изоляторный завод — формовщицей литейного цеха. Однако там вскоре заметили ее хорошую техническую подготовку, полученную во время войны, и пригласили на телефонную станцию. Там она и трудилась до выхода на пенсию в середине 80-х годов. Кстати, на станции и прилегающей территории она поддерживала такую чистоту, что сравнить царивший там порядок можно было только со стерильностью находившегося неподалеку медпункта.

Тем временем Николай Иванович стал сотрудником ревизорской группы горторга — сыграло роль его скрупулезное отношение к учетной документации. Интересно, что, не будучи членом партии, он получил на 55- и 60-летие поздравления от партийной организации, чем очень гордился.

Рассказывать о войне они не любили, однако память о ней берегли. Полина Семеновна как реликвию передала сыну швейцарские

часы, которые один из офицеров подарил ей за умелое регулирование потоков транспорта на фронтовых дорогах. Часы, кстати, до 1960 года ходили исправно. А Николай Иванович всю жизнь хранил свой китель.

— Такое уважительное отношение к военному прошлому, конечно, не могло не повлиять на мой профессиональный выбор, — вспоминает Юрий Николаевич. — И родители полностью его поддержали. Они очень гордились тем, что я поступил в пограничное училище, стал офицером. Когда я приезжал домой, мама частенько просила меня надеть военную форму.

В 1990 году ушел из жизни Николай Иванович.

— Незадолго до того произошла почти мистическая история, — поделился Юрий Николаевич. — Находясь в командировке в Киеве, я позвонил из телефона-автомата домой, в Москву. А дочь в это время разговаривала с моим отцом. Монеты застряли — судьба каким-то чудом свела на одной линии Киев, Москву и Славянск... Это был мой последний разговор с отцом.

Полина Семеновна пережила мужа лишь на год.

Позже Юрий Бондарь передал их награды — ордена Отечественной войны II степени — и уникальные личные фотографии музею на Поклонной горе. Они заняли достойное место в экспозиции.

Юрий Николаевич сегодня возглавляет направление боевой подготовки общественной организации ветеранов пограничной службы Москвы и Московской области. И часто вспоминает Славянск, где давно проданы опустевшие полдома с ухоженным садом, но остались могилы родителей, которым сегодня нет возможности поклониться. Хочется верить, что — временно.

Его сын и дочь окончили Российский университет дружбы народов. Продолжателями военной династии они не стали, но, воспитанные на лучших традициях — фронтовых и пограничных, выросли достойными людьми. А это главное, не так ли? **В.**

Фото из архива Юрия БОНДАРЯ

ПОСЛЕДНИЙ ДЕСАНТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

В августе 2015 года исполнилось 70 лет со дня освобождения Курильских островов и восстановления российского суверенитета над Южным Сахалином и Курильскими островами. Решающим этапом освобождения этих территорий стала Курильская десантная операция, проведенная с 18 августа по 1 сентября 1945 года воинами Камчатского оборонительного района (КОР) и Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ). Наиболее ожесточенные бои велись за остров Шумшу, где располагалась крупная военная база японцев «Катаока». В боях за остров потери десантников, по официальным данным, составили свыше 1500 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Девять военнослужащих были удостоены звания Героя Советского Союза. В операции помимо сухопутных, морских и авиационных частей активное участие принимали подразделения пограничных войск.

Александр СКОРОХОДОВ

НАКАНУНЕ

В начале Второй мировой войны на большинстве островов Курильской гряды были расположены японские войска и военные базы. В 1942—1944 годах на островах проводился комплекс инженерных и строительных мероприятий по совершенствованию оборонной инфраструктуры. К работам привлекался личный состав воинских подразделений, дислоцированных на островах, и рабочие из оккупированной Кореи. Таким образом, к 1945 году на Северных Курилах был создан мощ-

нейший узел обороны с развитой транспортной инфраструктурой, основу которого составляли военные базы «Катаока» (о. Шумшу) и «Касивабара» (о. Парамушир).

Группировка японских войск на Северных Курилах включала 91-ю пехотную дивизию (дислоцировалась на островах Шумшу, Парамушир и Онекотан), 11-й танковый полк (Шумшу, Парамушир), 31-й полк ПВО (Шумшу), крепостной артиллерийский полк (Шумшу), 41-й отдельный смешанный полк (Матуа), гарнизоны военно-морских баз, аэродромные

команды, подразделения управления и обеспечения. Военно-морские базы и аэродромы имели мощную противовоздушную оборону.

На Северных Курилах насчитывалось семь (по другим источникам — 16) аэродромов с твердым покрытием. Одна из взлетно-посадочных полос аэродрома на острове Матуа за счет горячих источников имела искусственный подогрев. Однако к середине лета 1945 года большая часть сил японской авиации была перебазирована с Курильских островов в метрополию. К началу

Фрагмент памятника воинам-десанникам в г. Северо-Курильске

Курильской десантной операции на островах оставалось около полутора десятков самолетов.

Наиболее укрепленный узел японской обороны находился на Шумшу — ближайшем к Камчатке острове Курильской гряды. Здесь на небольшом пространстве насчитывалось 58 бетонных бункеров для огневых позиций артиллерии и пулеметов, несколько опорных пунктов пехотных подразделений, около 100 орудий различного калибра, более 310 пулеметных огневых точек. Все они были расположены таким образом, чтобы обеспечивать поражение целей на море, берегу и в глубине обороны, вести фланговый, перекрестный и кинжальный огонь.

Оборонительные укрепления включали в себя несколько рядов траншей полного профиля и многочисленные разветвленные подземные галереи, позволяющие в случае необходимости скрытно отводить подразделения и пополнять их за счет резервных сил. В подземелье находились жилые помещения, госпитали, узлы связи, электростанции, склады продовольствия и боеприпасов. Их глубина достигала 50 метров, что обеспечивало защиту от артилле-

рийских снарядов и авиабомб. Общая протяженность шоссе и грунтовых дорог на острове составила порядка 120 километров. Для перемещения артиллерии на угрожаемые направления даже были проложены узкоколейные железные дороги!

Непосредственно на Шумшу группировка насчитывала до 12 тыс. военнослужащих и 60 танков. В случае необходимости численность войск в кратчайший срок могла быть доведена до 23 тыс. за счет переброски части сил с Парамушира.

Важным звеном в обороне острова был бывший советский танкер «Мариуполь». В 1943 году из-за нарушения японской стороной навигационных условий он потерпел аварию в Первом Курильском проливе, да так и застрял на прибрежных рифах у острова Шумшу. Японцы установили на танкере около 20 орудий.

В ходе Второй мировой войны, вплоть до августа 1945 года, советская сторона не вела боевых действий против японцев. Однако их активно вели США, находившиеся в состоянии войны с Японией. Начиная с 1943 года американцы осуществляли активную авиационную и морскую разведку, нано-

сили бомбовые удары по военным объектам на Северных Курилах. Известно, что американцы в этот период потеряли одну подводную лодку (в районе острова Матуа) и несколько бомбардировщиков. Остатки одного из них в советское время можно было видеть на Шумшу, в районе мыса Юдина.

Периодически отголоски этого противостояния докатывались и до Советской Камчатки. В 1944—1945 годах самолеты ВВС США восемь раз вынужденно совершали посадку на полуострове. Только за первое полугодие 1945 года пограничники зафиксировали 79 случаев нарушения государственной границы американскими самолетами. Были случаи, когда американские военные летчики из-за потери ориентировки обстреливали и сбрасывали бомбы на различные советские объекты. При этом пограничники и войска Камчатского оборонительного района открывали ответный огонь.

Один из таких печальных случаев произошел 10 августа 1945 года в районе острова Гаврюшкин Камень, у юго-восточного побережья Камчатки. В тот день американские самолеты обстреляли два пограничных катера Камчатского пограничного отряда, охранявших государственную границу. В результате обстрела были убиты 8 и ранены 14 военнослужащих, в том числе командир дивизиона пограничных катеров капитан 3 ранга Бойко. Катера получили серьезные повреждения. Примерно в это же время подразделения КОР сбили американский военный самолет. Погибли шесть членов экипажа.

ПОДГОТОВКА

Подготовка к проведению десантной операции на Северных Курилах началась задолго до ее начала. Еще 4 ноября 1944 года решением Государственного комитета обороны 60-й морской пограничный отряд вошел в оперативное подчинение КОР, а морские силы отряда с 8 августа 1945 года были переданы силам ПВМБ.

Предстоящая операция имела ряд существенных особенностей. Во-первых, исключительно сжатые сроки подготовки. Вот как характеризовал этот фактор командующий КОР генерал-

майор А.Р. Гнечко: «Срок готовности войск к посадке на корабли был дан предельно сжатый — менее двух суток. Непосредственную ее подготовку и осуществление поручили мне, предоставив полную свободу инициативы. И это вполне понятно: командование фронтом и флотом находилось за тысячу с лишним километров, и невозможно было рассчитывать на немедленное согласование и одобрение каждого моего распоряжения и приказа. Особенно сложным и разбросанным было «хозяйство» генерала П.И. Дьякова. Стрелковые и артиллерийские полки, отдельные батальоны и артдивизионы, различные его службы и склады находились на восточном и западном побережьях Камчатского полуострова».

Во-вторых, командование КОР и ПВМБ не обладало достаточными разведанными о составе, состоянии группировки противника и инженерном оборудовании района предстоящих действий.

В-третьих, достаточно ограниченными представлялись боевые возможности как морских, так и сухопутных подразделений десанта. Основу сил поддержки составляли пограничные сторожевые корабли «Киров», «Держинский», минный заградитель «Охотск» и береговая артиллерийская батарея. Их огневые возможности были несопоставимы с возможностями японской береговой артиллерии. По канонам военной науки соотношение сил и средств при проведении десантной операции должно быть как минимум 5:1 в пользу десанта. Так, англо-американские войска, осуществляя десантную операцию в Северной Франции в 1944 году, имели превосходство в силах и средствах над немецкими войсками в соотношении 10:1. Курильская десантная операция проводилась при соотношении сил десанта и противника примерно 1:1.

В-четвертых, войска КОР и ПВМБ изначально решали задачи обеспечения противодесантной обороны побережья Камчатки и не обладали силами и средствами для ведения наступательных (десантных) действий. Личный состав не имел опыта ведения наступления и десантирования.

Началу операции предшествовал ряд событий. 9—10 августа пограничники комендатур «Соболево» и «Усть-Большерецк» провели мероприятия по интернированию 776 японских сезонных рабочих, добывавших рыбу в районе Камчатского полуострова. Кроме того, был захвачен транспорт «Рюхо-Мару» водоизмещением 4 тыс. т и 59 самоходных и несамоходных плавсредств. Японский крейсер, прикрывавший японский рыбный промысел, не оказал сопротивления и ушел в южном направлении. Временно интернированные были размещены в ближайших поселках. В городе Петропавловске-Камчатском также были интернированы сотрудники японского консульства и отключена их радиостанция.

9 августа экипажем самолета СБ под командованием старшего лейтенанта А. Ларионова был потоплен японский транспорт «Касадомару» водоизмещением до 4 тыс. т. Личный состав экипажа был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Накануне десантной операции пограничники-авиаторы 2-го отдельного легкобомбардировочного авиаполка провели авиационную разведку района предстоящих действий. 12—13 августа летчики-пограничники осуществили аэрофотосъемку прилегающих к военным базам «Катаока» и «Касивабара» важнейших объектов японской военной инфраструктуры в районе предстоящих действий.

15 августа 1945 года командир 91-й пехотной дивизии Фусаки Цуцуми, отвечавший за оборону островов Шумшу и Парамушир, услышал по радио заявление императора об окончании войны. Однако он так и не получил соответствующих распоряжений от военного командования. Цуцуми сделал вывод о том, что Курильским островам грозит неминуемое вторжение американских войск. Он распорядился распределить продовольствие и одежду, а также эвакуировать женщин и детей на Хоккайдо.

В тот же день главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке отдал распоря-

жение командующему 2-м Дальневосточным фронтом генералу армии М.А. Пуркаеву и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И.С. Юмашеву на подготовку и проведение десантной операции по овладению Курильскими островами. К операции привлекались войска КОР, части и корабли ПВМБ.

Командующим операцией был назначен генерал-майор А.Р. Гнечко, его заместителем — командир Петропавловской военно-морской базы капитан 1 ранга Д.Г. Пономарев. Штаб операции размещался на пограничном сторожевом корабле «Киров». Возглавлял десант командир 101-й стрелковой дивизии генерал-майор П.И. Дьяков. Он же являлся командиром первого эшелона главных сил.

На основании приказа командующего КОР из состава 60-го морпогранотряда к операции привлекались сторожевые корабли «Киров» и «Держинский», 8 сторожевых катеров 2-го и 3-го дивизионов, сводная пограничная рота численностью 102 человека, группа офицеров управления отряда, а также авиация 2-го отдельного легкобомбардировочного авиаполка пограничных войск. Старшим от пограничного отряда был назначен начальник штаба отряда майор П.Д. Ковтун.

Силы десанта включали два стрелковых полка 101-й стрелковой дивизии, 279-й артиллерийский полк, дивизион 428-го гаубичного артполка, 169-й истребительный противотанковый дивизион, батальон морской пехоты, сводную десантную пограничную роту, роту противотанковых ружей. Всего 8824 человека, 95 орудий, 123 миномета, 120 тяжелых и 372 легких пулемета. Боевой порядок десанта включал в себя передовой отряд и два эшелона главных сил. Следует отметить, что одновременное применение сухопутных, морских и авиационных пограничных подразделений в Курильской десантной операции является уникальным случаем в истории советских пограничных войск.

Корабельный состав десантной операции состоял из четырех отрядов и насчитывал 64 вымпела: первый — транспортов и высадочных средств; второй —

Прием капитуляции японского гарнизона на острове Шумшу. На переднем плане — подполковник Р. Воронов. Август 1945 года. Фото из фондов ЦПМ ФСБ России

охранения (восемь пограничных сторожевых катеров под командой капитана 3 ранга И.М. Скиба); третий — траления; четвертый — артиллерийской поддержки. В состав последнего входили пограничные сторожевые корабли «Киров» и «Дзержинский», а также минный заградитель «Охотск», которые располагали в общей сложности 11 орудиями калибра 76—130 миллиметров, а также подводные лодки «Щ-105» и «Л-8».

Командиром корабля «Киров» был капитан 3 ранга И.Д. Сизов. О том, кто возглавлял экипаж «Дзержинского», информация противоречива. Одни источники называют капитан-лейтенанта М.А. Гончарова, другие — капитана 3 ранга П.Д. Масляя. Схожая ситуация и с тем, кто командовал сводной пограничной ротой, действовавшей в составе передового отряда десанта. Приказом командующего десантной операцией командир пограничной роты капитан Ф.В. Кожевников еще до начала активных действий был переведен на другую должность. Роту принял капитан Н.И. Лашманов из группы офицеров управления пограничного отряда.

Высадку десанта поддерживала береговая артиллерийская батарея 130-миллиметровых орудий. Воздушная поддержка возлагалась на 128-ю авиационную дивизию и 2-й отдельный легкобомбардировочный авиаполк пограничных войск.

15 августа по приказу командующего КОР артиллерийская батарея на мысе Лопатка присту-

пила к обстрелу японских позиций на Шумшу. Японцы ответили, их самолет сбросил две бомбы на позиции батареи и пограничной заставы. Советские подразделения потерь не имели.

ВЫСАДКА

17 августа 1945 года в 4:00 сводная пограничная рота в составе сил десанта вышла из Авачинской бухты. Выдвижение к Первому Курильскому проливу осуществлялось вблизи своих берегов, под прикрытием густого тумана. К сожалению, во время перехода из-за столкновения с десантным судном получил повреждение и был потерян пограничный катер.

18 августа с 2:30 береговая артиллерийская батарея открыла огонь с целью подготовки высадки десанта. Привыкшие к обстрелам японцы не придали этому значения.

В 4:20 советский передовой отряд начал высадку на Шумшу. В его состав входили батальон морской пехоты и рота пограничников. В числе первых на берег высадились командир отделения разведки сводной роты пограничников сержант Корнюхин и комсорг роты сержант Голошумов.

Необходимо отметить, что из-за перегрузки и большой осадки десантные суда останавливались в 100—150 метрах от берега на глубине до двух метров, в результате десантникам приходилось добираться до берега вплавь. Туман и внезапность высадки обеспечили захват плацдарма

практически без потерь от огня противника. Однако часть десантников утонула, так и не достигнув берега. Первая волна десанта сумела с ходу захватить плацдарм глубиной около трех километров.

С улучшением видимости японские артиллерийские батареи открыли огонь по судам десанта, находящимся в Первом Курильском проливе. Корабли отряда поддержки вступили в перестрелку с артиллерией противника, занимавшей огневые позиции в районе мысов Кокутан, Котомари-Саки и маяка. Плавсредства десанта понесли большие потери от огня японских орудий, установленных на танкере «Мариуполь». При улучшении видимости огнем пограничных кораблей эта батарея противника была уничтожена и больше огонь не открывала.

Опасность угрожала не только с берега, но и с воздуха и из-под воды. В 10:40 и 13:15 пограничный сторожевик «Киров» и другие корабли отразили налет японского самолета. При этом двое членов экипажа получили ранения. В 11:25 корабли отряда поддержки совместно с катерами противолодочной обороны вступили в бой с японской подводной лодкой.

К сожалению, советская артиллерия на этом этапе операции действовала недостаточно эффективно. Причина была банальна: потеря связи с большей частью корректировщиков. При высадке они либо утратили, либо намочили средства связи. Единственным, кто сохранил свою радиостанцию в исправном состоянии, оказался моряк-пограничник Н.Е. Мусорин — корректировщик сторожевого корабля «Дзержинский». Он добрался до берега с передовыми подразделениями, что позволило командиру передового отряда майору П.И. Шутову в 15:00 доложить командующему десантной операцией: «Ближайшая задача выполнена. Атакую высоту 171.0. Прошу огня. Передаю координаты...» Благодаря точным данным корректировщика артиллеристы пограничных кораблей своевременно оказали помощь десантникам в отражении танковой атаки. По некоторым сведениям, корабельным артиллеристам удалось уничтожить несколько танков.

В 15:00 под прикрытием авиации и огня артиллерии началась высадка основных сил десанта из состава 101-й стрелковой дивизии. В это же время с восточной части острова выдвинулись подразделения японской пехотной бригады и танкового батальона. Завязались ожесточенные бои за высоты 171.0 и 167.0, которые являлись главными опорными пунктами японской обороны на окруженном водой клочке земли. Взвод пограничников под командованием лейтенанта А.Г. Вилюги атаковал позиции минометной батареи противника и захватил ее. Отступавших японцев встретила огнем группа пограничников во главе со старшиной Н.Н. Карповым. Потеряв несколько человек убитыми и ранеными, 20 японских солдат сдались в плен. Было захвачено два трофейных миномета, которые в дальнейшем использовались для огневой поддержки десанта.

Два других взвода отражали контратаки противника в районе высоты 171.0 и удерживали ее до подхода основных сил десанта.

В ходе боев за плацдарм пограничники проявили яркие примеры героизма и воинского мастерства. Пулеметчик-пограничник С. Карев из взвода лейтенанта В.Е. Зимовца метким огнем поджег боеприпасы японского орудия и уничтожил четверых японцев из состава расчета орудия. В этом же бою он завалил амбразуру японского дота камнями, чем воспользовалась атакующая группа.

Пограничники Мухамеджанов и Лихотников уничтожили противотанковыми гранатами два японских танка. Младший сержант Отатюк и рядовой Клименко подбили атакующий японский танк и уничтожили его экипаж. Может показаться необычным, что пограничники, вооруженные стрелковым оружием, сумели уничтожить вражеский танк. Следует пояснить, что на вооружении японских войск на островах были легкие танки с пушками малого калибра. В качестве топлива для таких машин использовался бензин. При попадании бронебойно-зажигательного патрона в бензобак танк загорался и выходил из строя.

В целом, по оценке командующего десантной операцией, рота пограничников с задачей по захвату и удержанию плацдарма справилась отлично.

Между тем ожесточенные схватки разворачивались не только на берегу, но и на море. В 17:00 «Киров» спас семерых раненых десантников, которых на резиновой лодке унесило в открытое море. Совместно с другими кораблями он отразил налет семи самолетов противника, два из которых были сбиты. В донесениях командира сторожевого корабля «Киров» отмечалось, что в прибрежных водах он наблюдал «плавающие на воде трупы со спасательными буями, поясами и в капковых бушлатах». По всем признакам это были советские десантники.

По мнению участников операции, высадка десанта в районе

мысов Кокутан и Котомари была для противника столь неожиданной, что до второй половины дня 18 августа он не смог оказать какое-либо воздействие на силы передового десантного отряда. Командир 91-й пехотной дивизии генерал Ф. Цуцуми докладывал своему командованию об атаке американских(!) войск и просил довести до американского военного руководства факт грубого нарушения перемирия между японскими и американскими войсками. По сведениям военнопленных японских офицеров, только к полудню 19 августа они поняли, что имеют дело с советскими частями и подразделениями.

В 17:00 авиаразведка 2-го пограничного авиаполка наблюдала высадку десанта, ведение боя в глубине острова, а также морской бой кораблей сил поддержки с артиллерийскими батареями японцев на острове. Кроме того, в проливе были обнаружены три горящих советских транспорта и перевернутая десантная баржа.

На следующие сутки упорные бои продолжились. Силы десанта продвигались к центру острова. Шли артиллерийские дуэли между корабельной артиллерией и японскими батареями.

В 2:00 при высадке группы управления второго эшелона во главе с заместителем командира 101-й стрелковой дивизии полковником П.А. Артюшиным от огня японской артиллерии получил сильные повреждения и затонул пограничный катер ПК-8. Погибли командир катера капитан-лейтенант Н.Т. Федченко и пятеро краснофлотцев. Еще шесть человек получили ранения, в том числе командир дивизиона капитан-лейтенант С.Ф. Скрябин. 14 человек, включая раненых, под руководством заместителя командира дивизиона по политической части капитана Я.С. Эдельмана сошли на берег, где провели разведку и уничтожили расчет миномета противника. Когда удалось установить связь с минным заградителем «Охотск», к берегу прибыло пять лодок, на которых группа капитана Эдельмана эвакуировала 82 раненых.

К 14:00 19 августа силами десанта были блокированы артиллерийские батареи противника в

Пограничники 80-х годов на местах боев за остров Шумшу. Фото автора

северной части острова Шумшу. Часть японцев сдалась в плен, остальные были уничтожены путем подрыва подземных бункеров.

Отличную артиллерийскую стрельбу продемонстрировал экипаж «Дзержинского» при отражении контратак противника. Командующий операцией генерал-майор А.Р. Гнечко передал на «Дзержинский»: «Выношу благодарность за высокое артиллерийское мастерство при оказании помощи десанту».

19 августа, поднимая в очередную атаку воинов-пограничников, погиб замполит роты капитан А.А. Бугров.

Летчики 2-го пограничного авиаполка вели разведку в целях обнаружения подхода резервов противника морским путем. Было произведено детальное фотографирование аэродромов противника. Для корректировки ударов авиации на «Дзержинском» действовала группа авиаторов пограничного авиаполка, возглавляемая лейтенантом В. Харитоновым. С 18 по 22 августа летчики полка совершили 108 боевых вылетов на разведку и бомбардировку важных объектов на Северных Курилах.

19 августа в расположение советских войск прибыли японские парламентарии, которые заявили о готовности их командования вести переговоры о заключении перемирия и порядке сдачи оружия. Однако парламентарии не предъявили официальных документов. Им разъяснили, что переговоры могут быть продолжены лишь по предъявлении соответствующих полномочий или письма японского командования. В 16:00 на встрече советского и японского военного руководства были согласованы мероприятия по капитуляции японских войск на островах Шумшу, Парамушир, Сирынки-То (о. Анциферова), Онекотан. Во встрече принимал участие начальник штаба 60-го пограничного отряда майор Ковтун.

В соответствии с условиями капитуляции 20 августа в 7:00 отряд советских кораблей и транспортов с десантниками на борту во главе с тральщиком «ТЩ-525» направился во Второй Курильский пролив со стороны

Охотского моря. Ядром отряда поддержки стали сторожевой корабль «Киров» и минный заградитель «Охотск». Однако при входе в пролив суда подверглись сильному артиллерийскому обстрелу японских батарей на островах Шумшу и Парамушир. Минный заградитель «Охотск» получил два прямых попадания — в борт и палубу, а у пограничного сторожевого корабля «Киров» было повреждено рулевое управление. Корабли открыли ответный огонь и поставили дымовые завесы. Подошедший на помощь «Дзержинский» своим огнем обеспечил отход наших кораблей в безопасный район. В это же время корабли отразили налет японского торпедоносца.

В ответ на провокацию силы десанта продолжили наступление и продвинулись в глубь острова еще на 5—6 километров. Из-за сложных метеоусловий применение авиации было ограничено.

22 августа в 17:00 пограничная рота, переведенная накануне в резерв командующего, прибыла в базу «Катаока», где производила прием пленных, оружия и организовывала их охрану.

Прием и сдача в плен основной массы японских военнослужащих осуществлялись на острове Шумшу. По свидетельству ветеранов — участников операции, несколько японских военнослужащих в момент объявления перед строем о капитуляции войск на Северных Курилах покончили жизнь самоубийством, сделали харакири, хотя оружие у них уже изъяли.

27 августа из состава пограничной роты был выделен усиленный взвод для освобождения островов Симушир и Уруп. Примечательно, что при высадке десантов на другие острова Курильской гряды боевые действия не велись, так как после взятия Шумшу японские войска выполнили приказ о капитуляции.

Надо заметить, что при капитуляции войск на острове Матуа японские военнослужащие сдали только личное огнестрельное и холодное оружие с носимым запасом боеприпасов. Остальное вооружение, боеприпасы и техника были укрыты, по мнению некото-

рых исследователей, в подземных хранилищах, входы в которые были взорваны.

После окончания боевых действий рота пограничников, участвовавшая в десанте, до сентября 1945 года несла гарнизонную службу на бывших японских базах «Катаока» и «Касивабара».

За период проведения десантной операции, с 18 по 28 августа 1945 года, советские войска взяли в плен около 22 тыс. японских военнослужащих, из них 12 тыс. — на Шумшу.

По данным политотдела погранвойск НКВД Приморского округа, потери роты пограничников по состоянию на 25 августа 1945 года составили: убитыми — 14 человек, ранеными — 16, пропавшими без вести — 21. Даже эти официальные данные говорят о том, что пограничная рота потеряла почти половину списочного состава. Морские силы погранотряда не досчитались 6 человек убитыми и 16 ранеными, а также двух сторожевых катеров.

Данные о потерях сил десанта требуют дальнейшего исследования и уточнения. Это задача общая — историков, поисковиков, пограничников. В 1995 году, в 50-ю годовщину освобождения острова, ветеран Курильского десанта капитан 1 ранга в отставке И.И. Гаркуша с горечью и слезами на глазах говорил о большом количестве погибших солдат (около 350 человек. — Прим. авт.), тела которых собрали на берегу для подготовки к захоронению. В результате сильного шторма они были смыты в океан. Большинство из них попало в категорию пропавших без вести.

Курильская десантная операция вошла в историю как пример мужества, отваги и стойкости советских воинов, способных одержать победу в сложнейших условиях. Всего орденами и медалями были награждены 254 пограничника. Приказом Верховного главнокомандующего от 9 сентября 1945 года 60-й морпогранотряд получил почетное наименование «Курильский», а пограничные корабли «Киров» и «Дзержинский», а также дивизион пограничных катеров были награждены орденом Красного Знамени. ■

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Давно отгремели парадные марши, но наше внимание по-прежнему приковано к главному событию 2015-го — 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Имена ее героев, известные и не очень, навечно вписаны в историю. Но не стоит забывать и о том, что есть в ней страницы не менее достойные. Под пылью времени они, возможно, теряют краски. Но теряют ли свое значение? Однозначный отрицательный ответ на этот вопрос дает фонд «В память о народном ополчении» — организация, для которой знаменитая фраза «Никто не забыт и ничто не забыто!» не ограничивается периодом первой половины 40-х.

Юлия БЕЛЕЦКАЯ

Его основной целью является содействие увековечению памяти о подвиге тех, кто добровольно принял на себя ответственность за судьбу Отечества в 1612-м и 1812-м годах, во время Первой мировой и Великой Отечественной войн, о тех, кто погиб или пропал без вести в ходе боевых действий и при исполнении служебных обязанностей в мирное время. «Наша задача — показать не политическую, а патриотическую роль народного ополчения, — говорит президент фонда Алексей Воронков. — Мы пытаемся определить место народа в истории». Кстати, сам Алексей Валерьевич — участник боевых действий в Афганистане и поисковик с почти 30-летним стажем, так что вечная актуальность темы истинного патриотизма для него очевидна.

Глобальная цель определила и разнообразие форм и методов работы фонда. Первый же ее месяц — декабрь 2012 года — ознаменовался такими мероприятиями, как исторический квест для студентов и школьная «Зарница», «Вахта Памяти» и сбор гуманитарной помощи для пострадавших от наводнения жителей Кубани, а также издание первого тома книги «Живая Память. В память о народном ополчении 1612, 1812, 1941», посвященного 9-й дивизии народного ополчения, который стал началом целой серии.

В настоящее время фонд является организатором тематических выставок, посвященных различным периодам военной истории. Они проводятся в вузах и госучреждениях, а также в рамках столичных и российских мероприятий, приуроченных к знаменательным датам. В таких экспозициях можно видеть подлинные предметы военной и

мирной жизни минувших эпох — все, чем богаты успешные экспедиции поисковых отрядов, а еще — картины, фотографии, книги и даже... элементы театрализованных постановок. Так, 9 мая 2015 года на Красную площадь въехала отреставрированная силами фонда повозка, на которой «раненого красноармейца» сопровождала «медсестра». Кто-то скажет: несерьезно. Но в современном мире, удивительно ярком и разнообразном, такие — нестандартные — формы привлечения внимания к важнейшим темам более чем оправданны. Кстати, популярность военно-исторических выставок — лучшее тому доказательство. Одна из них, например, из центра Москвы направилась прямым путем в Крым.

Призывая размышлять о защите Родины самых юных ее граждан, фонд «В память о народном ополчении» уже не первый год

Часть экспозиции тематической выставки

Крым — одна из новых территорий, охваченных работой фонда

организует конкурс рисунков «Дети за мир». Работы оценивают педагоги, представители региональной власти, а также деятели искусств. Так что помимо патриотического воспитания конкурс дает возможность для развития художественного таланта — отличившихся ребят берут под свое крыло маститые художники. А выставку работ финалистов может увидеть любой желающий, она экспонируется в Третьяковской галерее!

Тех, кто постарше, фонд привлекает к сохранению памяти о батальных событиях в рамках фотоконкурса «Неизвестный монумент». Дело в том, что ушед-

Здесь оставляют заявки на поиск пропавших во время войны родственников

ший в историю Советский Союз забрал с собой традицию содержания памятников на бюджетные средства. Ведь установить такой объект «на свои» — полдела. Чтобы обеспечить его неприкосновенность, например, в глазах создателей очередного торгового центра, необходимо внести памятник в соответствующий реестр и поставить на баланс конкретного поселения. Бюрократия? Безусловно. Но бюрократия во благо, чтобы не приходилось потом тратить колоссальные силы и средства на восстановление и реставрацию.

Кстати, члены Наблюдательного совета фонда нередко и собственными руками ремонтируют памятники, приводят их в порядок. Силами фонда создано и несколько новых монументов. В частности, совсем недавно, в апреле 2015 года, на Новокузнецкой улице в Москве был открыт памятник «Ополченцам Замоскворечья».

В планах организации — создание сети хостелов, в которых можно будет получить скидку или бонус в виде бесплатного Интернета или чашки кофе за уборку памятника или помощь в его реконструкции.

К реализации готов проект установки часовенных столбов «В память о неизвестном солдате» в тех регионах России, где уже действуют и будут открываться отделения фонда. Каждый часовенный столб высотой

5 с лишним метров, отлитый из нержавеющей стали, будет венчать крест, изготовленный по эскизу Заслуженного художника России Владимира Суровцева, с применением металла, выплавленного из предметов, найденных в местах боевых действий различных эпох.

Уникальный «сплав времен» используется и для изготовления созданной под эгидой фонда медали «Помним». По эскизу Владимира Суровцева медаль чеканит Московский монетный двор. Эта награда вручается тем, кто мужеством и достойными делами вписал свое имя в историю Отечества, родственникам погибших при защите Родины, а также учреждениям и организациям, работающим на благо сохранения исторической памяти.

Возрождая для истории утраченные имена героев, фонд «В память о народном ополчении» сотрудничает с архивами и поисковыми отрядами. На любом мероприятии с его участием можно увидеть специальный ящик для заявок на поиск сведений о пропавших родных — участниках боевых действий.

В своей многообразной работе фонд взаимодействует с общественными и государственными структурами, учреждениями культуры. Недавно договор был заключен и с Международным союзом общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. Будем надеяться, он знаменует собой новый этап плодотворной работы двух организаций на благо Отечества. **В.**

Медаль «Помним»

«НАМ ЕСТЬ ЧТО СКАЗАТЬ ДРУГ ДРУГУ!»

С начала 2015 года состоялось немало мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Много их, ярких и проникновенных, еще впереди. Главные герои этих мероприятий — ветераны. Однако не меньшее значение имеют они и для подрастающего поколения, которое учится любить и защищать Родину. Один из таких патриотических уроков под девизом «Нам есть что сказать друг другу!» был проведен в Кремле.

Валерий МОНАСТЫРЕВ

За два часа до его начала на Соборной площади Кремля состоялся развод пешего и конного почетного караула Президентского полка. Он как нельзя лучше настроил на торжественный лад многочисленных зрителей, в числе которых были представители общественных организаций и средств массовой информации, ученики и преподаватели лицея № 1547 района Марьино ЮВАО столицы и образовательного комплекса № 2121 имени маршала Советского Союза С.К. Куркоткина, кадеты Кадетского корпуса Следственного комитета России имени А. Невского, студенты Полиграфического техникума № 56, сотрудники отдела социальной сферы управы района Южное Медведково, члены семей погибших военнослужащих, а также воспитанники клуба «Единство», работающего при школе № 1205.

Площадкой для проведения урока Мужества стал клуб Арсенала Президентского полка. Его великолепная сцена была оформлена портретами Героев Советского Союза и Героев России.

Открыл мероприятие видеоклип автора-исполнителя Вла-

димира Мая на песню «Дед мой». Продолжил тему гордости за старшее поколение защитников Отечества лауреат премии «Виват, Победа!», заслуженный работник культуры России полковник запаса и автор-исполнитель Виктор Трофимов. Его песня была посвящена деду — украинцу Ивану Гайдуку, политруку роты, погибшему в 1942 году под Воронежем.

Ведущие урока Мужества член Союза журналистов Москвы, редактор «Первого канала» Валерия Пегер и лауреат премии ФСБ России, член Союза писателей России Владимир Счепицкий рассказали собравшимся о Герое Советского Союза старшем лейтенанте Андрее Серебрякове. Он погиб смертью храбрых при обороне Воронежа. Именем офицера названы улицы в Воронеже и Рязане, проезд и школа в Москве. Этому учебному заведению были подарены два портрета героя — один для музея, а второй для передачи семье Андрея Серебрякова.

Листая музыкальную летопись истории Отечества, автор этих строк исполнил песню Юрия

Визбора о боевых действиях в городе Полоцке во время Великой Отечественной войны.

А после зазвучал в притихшем зале рассказ «Жил-был на свете Ситников Лешка». Документальный фильм о жизни Героя России раскрыл перед участниками урока Мужества страницы его детства и юности, службы и подвига. Алексей Ситников жил и учился в подмосковной Балашихе, проходил срочную службу в Президентском полку Кремля, был бойцом легендарного центра спецназначения «Витязь». Сержант Ситников погиб в Дагестане у подножия хребта Таркитау при ликвидации диверсанта, который намеревался взорвать группу спецназовцев. Получив множество огнестрельных ранений, Алексей ушел в «небесный батальон».

По окончании фильма матери героя Ирине Ситниковой был вручен портрет сына.

Тему нелегкой военной службы продолжило выступле-

ние группы «Ветераны «Каскада». Этот коллектив был создан в 1983 году в Афганистане офицером, военным дирижером Андреем Суховым. На уроке Мужества в Кремле в исполнении группы прозвучали песни «Мы выходим на рассвете» и «Уходит пограничная колонна».

Об Афганистане и «горячих точках» последних десятилетий говорил с ребятами на необыч-

ном уроке Герой России Вячеслав Бочаров. Сегодня этот мужественный человек — первый заместитель секретаря Общественной палаты Российской Федерации.

Выступали в тот день не только взрослые. Так, песню «Это просто война» великолепно исполнила ученица 8-го класса лица № 1547 Лена Бульничева.

Кстати, год назад, накануне Дня Победы, учащиеся лица

№ 1547 и сотрудники патриотического центра «Долг и Память» побывали в селе Новые Горки Ивановской области. Там они познакомились с солдатом Великой Отечественной войны Василием Тюляевым. На пути к Берлину его остановило ранение под Кенигсбергом, но фронтовая закладка осталась на всю жизнь. Василий Тюляев тоже поднялся на сцену клуба Кремлевского полка. Вячеслав Бочаров вручил ветерану его портрет, написанный художником Владимиром Варухой из города Электростали.

В завершение урока Мужества к собравшимся обратились матери воинов-«афганцев» Надежда Макарьева и Татьяна Круглова. Они говорили о том, что светлая память об ушедших героях придает нынешним поколениям защитников Отечества мужество и стойкость.

Финальным аккордом мероприятия стала общая фотография его участников. **Ц**

ПРАВДА О СПАРТАКЕ

Ближе к вечеру через вестового Спартака пригласил к себе замполит полка Лескович.

Берг Анцельевич встретил взводного улыбкой, что очень удивило Чавкина. Обычно Лескович был задумчив.

— Я рад за Вас, товарищ младший лейтенант. В 18 лет получить орден Красной Звезды — разве это не замечательно?! В боевом отношении Вы, безусловно, являетесь примером не только для своих подчиненных. А вот в политическом — того же сказать не могу. Вы почему не вступаете в ряды Коммунистической партии? Не хотите или считаете, что Вам в наших рядах быть еще рано?

Спартаку неудобно стало: угадал Берг Анцельевич, в самую точку попал. Спартак думал именно так: «В армии без году неделя, ничем особо не отличился. Рано пока».

Лескович уловил волнение взводного, стал серьезен и сказал то, ради чего, собственно, и вызывал Чавкина.

— Я полагаю, что не только мной, но и партийной организацией полка Вам будет оказано полное доверие. Можете прямо сейчас написать заявление. Бумага, ручка, чернила — на столе.

Спартак сел за стол, взял ручку, подвинул листок вместе с газетой, на которой тот лежал, и вывел, как на уроке чистописания, красиво и четко: «*В партийную организацию 832-го арт. полка от комсомольца мл. лейтенанта Чавкина Спартака Михайловича* Заявление.

Прошу принять меня кандидатом в ряды Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Хочу бить фашистскую нечисть являясь коммунистом...»

(Продолжение. Начало в журнале «Ветеран границы» № 2, 2015 г.)

Спартак поставил число, подпись и передал листок замполиту.

Вскоре его единогласно приняли кандидатом в члены ВКП(б).

* * *

Вечером с согласия комбата собралось довольно много желающих поздравить самого молодого орденосца батареи. Были приглашены командиры отделений огневых взводов и политрук Федоров, который только что прибыл из полкового лазарета, где ему удаляли осколок и заодно аппендицит. Кроме традиционных «ста граммов фронтowych» и тушенки были чудная отварная картошка, украинское сало и зелень, которой хватило и для стола, и для заправки борща, предназначенного для всей батареи.

Михайлов, произнося первый тост за Спартак и его орден, посетовал, что есть всего лишь приказ о награждении, а не сам орден, в то же время подчеркнул, что «есть, так сказать, в наличии сам орденосец», за которого и следует выпить.

Дружно выпили за комвзвода управления. Извинившись перед гостем, старшим лейтенантом Юценко, который пришел с четвертью виноградного вина, поздравили сержанта Хаеркизова. Третий тост был за Юценко и его орден Красной Звезды. Петр, выставив четверть с вином, посетовал, что к доброму старому вину не дотумкал у соседних летунов шоколадом разжиться. И тут же был «прощен» новым тостом «За Молдавию!» Освобождения ее столицы — Кишинева, его родного города, Юценко очень ждал.

Когда Чавкин пошел провожать Петра, тот признался:

— Знаешь, я жду встречи и боюсь ее: как там мама, сестренка? Отец воюет где-то под Ленинградом. Тоже ничего не знаю о нем. А твои как?

Спартак закурил, глубоко затянулся.

— У меня мама есть и сестренка. Отец в тридцать пятом от тифа умер. Маму спас, а сам... — и снова глубоко затянулся.

Помолчали.

— Если в Кишинев попадем, то обязательно побываем у моих. Идет?

* * *

Наступление на Яссы и Кишинев началось в августе, после перегруппировки сил и средств 3-го Украинского фронта. 5-я Ударная армия наступала на Кишинев. Бои были упорными, ожесточенными. Задачей двух фронтов — 2-го и 3-го Украинских — было уничтожение противостоявшей им фашистской группы армий «Южная Украина», освобождение не только Молдавии, но и Румынии, народный фронт которой готов был изнутри поддержать наступление советских войск и тем самым принять участие в освобождении своей страны от фашизма.

Яско-Кишиневская операция закончилась полным разгромом 22 вражеских дивизий, пленением более двухсот тысяч солдат и офицеров, в том числе 25 генералов.

24 августа 5-я Ударная армия овладела Кишиневом. Учитывая, что батареи 832-го арт. полка

всегда поддерживали пехоту, находясь в стрелковых батальонах 266-й дивизии, задумке Петра Юценко суждено было сбыться. Правда, Спартак Чавкина с ним не было. Причина отсутствия настолько была уважительная, что Юценко, узнав о ней, от души посочувствовал другу: был тяжело ранен комбат Михайлов. Перед тем, как покинуть батарею, позволив увезти себя в госпиталь, успел сказать Спартаку:

— Давай, сынок, командуй! Чувствую, что тебе одному за Победу в Берлине пить придется. Береги себя и бей их, гадов, всегда «под башенку». Прощай, сынок...

— До свидания, Глеб Константинович! Поправляйтесь, будем ждать.

Но ожидание получилось коротким. Комбат Михайлов умер в госпитале.

Начальник артиллерии дивизии полковник Куницкий, узнав о трагедии, позвонил Чавкину и приказал исполнять обязанности комбата-«два», не освободив от командования взводом управления. Забот сразу прибавилось. Хитрый Воловод попытался поздравить Чавкина с назначением, но тот так поглядел на него, что старшина умолк на полуслове и бочком отошел, повторяя одно: «Звиняйтэ дурня...»

Петру Юценко тоже не повезло. Ни матери, ни сестры он не встретил. Бывшая соседка, которая появилась в доме и случайно столкнулась с Петром на лестнице, заахала-заохала, но ничего определенного сказать о них не могла. Известно было только то, что в июне, когда Петр с друзьями вступил в Коммунистический истребительный полк и ушел оборонять Кишинев, его мать, боясь за дочку, забила досками дверь квартиры и ночью скрылась с Катериной, а вот куда, никто не ведает. Об отце Петра и вовсе никаких известий не было.

Времени у Юценко было в обрез. Он оставил соседке номер своей полевой почты, две банки тушенки, которые сперва лишили ее дара речи, а потом заставили долго благодарить и заверять, что едва только ступит нога дорогой Глаши или Катерины на порог, она незамедлительно оповестит их, что Петрусь жив и здоров, ждет от них весточку по указанному в записке адресу.

А город ликовал, пил на радостях «захованное» от немцев вино и армейскую водку, «качал» своих освободителей, пел песни. Вернувшись в полк, который стоял южнее Бендер, Юценко узнал, что их полк, дивизию и всю 5-ю Ударную армию выводят в резерв Ставки Верховного главнокомандования. Встретившись с Чавкиным, Петр поделился своими предложениями:

— Думается мне, друже мой, что не зря нам отдых дают. Перышки почистим, пополнение получим, подучим хлопцев, а там — снова вперед, и теперь уже — на Берлин.

После памятного рейда на Днестре и не таких уж редких личных встреч Спартак проникся уважением к комбату-«один»: тот был постарше Спартак, поопытней и характер имел покладистый да душу открытую, что особенно ценили в людях отец и «дядя Ника», а значит, и Спартак. Поэтому то, что высказал Юценко, хотя и не было сногшибательной новостью, утвердило Спартак в правильности собственных

мыслей: наступление, конечно же, будет, и бои ближе к Берлину будут кровопролитнее и упорнее.

А раз так, то не «подучивать малость пополнение» надо, а учить, учить по-настоящему, особенно в огневых взводах. Во взводе управления с этой задачей прекрасно могли справиться командиры отделений. Старший сержант Малышкин, командир отделения разведки, старший сержант Близнецов, командир отделения связи, были опытными бойцами и знали: самое главное в боевой обстановке — взаимодействие с соседом, то есть с «царицей полей» — матушкой-пехотой, с тем батальоном, которому будет помогать батарея, а с нею и взвод управления.

Огневые взводы в боях за Кишинев потеряли больше половины личного состава, в том числе командиров взводов, раненных вместе с Михайловым и отправленных в тыловые госпитали. Больше всего Чавкин переживал за старшего сержанта Кобаева, на которого оформлял представление к ордену Красного Знамени. Трех «тигров» и двух «пантер» подбил Кобаев, заставив атаку гитлеровцев захлебнуться, а остальных пять танков убратся восвоюся.

Новеньких надо было обучить стрельбе не только на дистанции, когда ведется ПЗО — подвижный заградительный огонь, но и «с колес» — прямой наводкой, «под башенку».

Когда Чавкин обратился к начальнику артиллерии дивизии полковнику Куницкому за разрешением использовать в качестве целей трофейные немецкие танки и самоходки, а стрельбы вести боевыми снарядами, полковник высоко оценил инициативу и.о. комбата «два», разрешил установить на полигоне «тигра», «пантеру», «фердинанда», но обучение вести сперва стреляя болванками, а после получения результатов применять боевой залп, помня, что каждый снаряд стоит столько же, сколько корова плюс офицерские хромовые сапоги.

Буквально через сутки пришел приказ Куницкого, в котором все было расписано подробно и отмечена инициатива и.о. комбата Чавкина в организации эффективной учебы огневых взводов вверенной ему батарее. Младший лейтенант Чавкин не знал, что Куницкий ходатайствовал перед комдивом генералом С. Фомиченко о присвоении ему звания лейтенанта. В октябре 1944 года Спартак получил вторую звездочку на погоны.

Учеба шла «накатанным» порядком. Вдруг из штаба дивизии, где проходили сборы политработников, лучших разведчиков и отличившихся в Яско-Кишиневской операции офицеров, пришло приглашение Чавкину и Ющенко прибыть туда незамедлительно. Не привыкшие к таким сборам, Спартак и Петр не догадывались, какая встреча их ожидает! Начищенные, надраенные, побритые и наодеколенные, приехали они в роцку, где размещался штаб дивизии, и удивились: офицеров собралось много, но самое главное — погода была на все сто. Сбор этот был приурочен к приезду в дивизию Константина Симонова и Александра Твардовского.

Тишина на поляне стояла такая, что каждое слово дорогих гостей было слышно всем. В перерыве полковник Куницкий неожиданно подвел Симонова к Чавкину и сказал:

— Дорогой наш Константин Михайлович! Познакомьтесь, пожалуйста, с самым молодым обладате-

лем ордена Красной Звезды. Без пяти минут лейтенант Спартак Михайлович Чавкин. Сибиряк. С Алтая.

Спартак дар речи утратил, пожимая руку любимому поэту.

— Значит, хорошо воюете?! — с улыбкой спросил тот Спартака.

— Стараемся, Константин Михайлович, — звонко отрапортовал Чавкин, вытянувшись в струнку.

— Прекрасно старается, — вмешался Куницкий. — Дает прикурить фашистам. Горят за милую душу.

— Непременно поподробнее узнаю о лихом артиллеристе. Собираю материалы для книги. Война не вечна, а память о тех, кто кует победу, необходимо хранить.

Эти слова Симонова смуглили Спартака донельзя. Он хотел возразить, запротестовать, но Куницкий поспешил увести Симонова, жестом руки остановив Чавкина.

— До чего же нехорошо получилось, — повернулся Спартак к стоящему невдалеке Петру.

— Не переживай, — ответил тот, — а гордись, что так получилось. Глядишь, в книгу очерков самого Симонова попадешь.

Когда через несколько лет после Победы в Крыму в военном санатории «Победа» капитан Чавкин встретился с Константином Симоновым, тот узнал Спартака и сам напомнил о встрече в 1944 году, когда 5-я Ударная армия была выведена в резерв перед переездом ее в Польшу.

Увидев три ордена Красной Звезды в орденской колодке Чавкина, Симонов тогда сказал:

— Прежде чем расспрашивать об остальных двух орденах, хочу засвидетельствовать, что полковник Куницкий...

— Генерал Куницкий, Константин Михайлович, — поправил Спартак.

— ...Тем более, генерал Куницкий не ошибся в Вас. Взятие Варшавы, взятие Берлина — это же вехи Ваших фронтовых побед. Причем, какие вехи! Книга, о которой я тогда говорил, почти написана. В ней будут страницы, посвященные Вам и Вашим друзьям.

После выступления Симонов уехал. Книгу его Чавкин, сколько ни пытался, так и не смог достать. Но встреча в санатории заставила вспомнить ту, первую, перед боями на Висле...

* * *

Висло-Одерская операция была, по сути, для 5-й Ударной последней перед наступлением на Берлин. Но до Берлина было более 500 километров. Чтобы в едином порыве, думая только о скорой победе, пройти их, ломая оборону, громя укрепления гитлеровцев, необходимо было такое единение мыслей и поступков, которое позволит преодолеть все, даже смерть.

Замполит полка Берг Лескович все чаще собирал командиров батарей, взводов и непосредственно в окопах проводил занятия, делая акцент на задачах предстоящего наступления и стараясь как можно полнее и образнее отвечать на вопросы, которые иногда были непростыми.

Накануне очередной встречи с замполитом в батарее Чавкина произошел интересный случай. Писарь батареи Василий Гергель разбудил Спартака среди ночи. Тот вскочил, думал, «ЧП» какое-то или начальству понадобился.

— Чтостряслось, Василий Севастьянович?

— Товарищ комбат, а колы це буде: хто як робле, а исты буде што хошь?

Чавкин остолбенел, так как не ожидал, что по такому поводу всегда относящийся к Спартаку с отцовским вниманием и уважением писарь разбудит его и задаст вопрос, который, видно, мучил его давно и не давал покоя.

«От каждого — по способностям, но каждому — по потребности», — вот что тревожит и занимает мысли Гергеля», — понял комбат и вместо того, чтобы отчитать писаря, объяснил спокойно и обещающе:

— Возьмем Берлин, поставим фашистскую гадину на колени, тогда жизнь будет просто замечательной, дорогой ты мой человек. Но сперва победить надо и восстановить, что война порушила. Глядишь, до того, о чем ты спросил, по времени всего ничего останется.

Вздыхнул писарь. Дошло до него, что не скоро такое будет...

Когда на занятиях Берг Анцельевич спросил, у кого есть какие вопросы, Чавкин встал и, ссылаясь на желание писаря Гергеля, спросил замполита, повторив вопрос точь-в-точь, как задал ему ночью Гергель:

— Берг Анцель...

— Борис Алексеевич, — мягко поправил Лескович.

— Борис Алексеевич! «А колы це буде: хто як робле, а исты буде што хошь?»

Все грохнули. Лескович тоже улыбнулся, тронул очки и заинтересованно спросил:

— А что Вы ему ответили?

Чавкин передал то, что говорил писарю, без тени улыбки: ему хотелось знать, не дал ли промаху со своим ответом.

Замполит встал и почти торжественно произнес:

— Соломоново решение! Лучшего ответа искать не стоит. Но...

Что еще хотел добавить замполит, собравшиеся не узнали, так как над окопами разнеслось:

— Воздух!

Из-за леска показалось звено «мессеров». Ударили, отсекая противника от позиций, зенитные пулеметы. Командиры бегом по ходам сообщения кинулись каждый к себе. На этот раз повезло всем: мессершмитты смылись, не потеряв ни одной машины, в наших боевых порядках тоже не было не только убитых, но и раненых.

Вечером поступил приказ о передислокации 5-й Ударной, которая передавалась в состав 1-го Белорусского фронта, под командование маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. Войска двигались только по ночам. Состав за составом шли в северном направлении, все ближе и ближе к Польше. Польское правительство во главе с Николайчиком пребывало в Лондоне. Ни оно, ни англичане не хотели, чтобы после освобождения от гитлеровских захватчиков власть в Польше перешла в руки патриотически настроенных слоев населения во главе с Польской объединенной рабочей партией.

Даже Варшавское восстание было начато вопреки здравому смыслу, чтобы власть в Варшаве, а следовательно, и в Польше захватили руководители Армии крайовой, выполнявшие указания из Лондона. В результате чего восстание гитлеров-

цами было жестоко подавлено, а красавица Варшава превращена в руины.

Как ни старались войска 1-го Белорусского фронта успеть на помощь восставшим, этого им сделать не удалось.

За две недели части и соединения с боями прошли 700 км по польской земле, и 14 сентября именно 266-я дивизия 5-й Ударной армии освободила восточный пригород Варшавы — Прагу. Надо сказать, что в составе войск 1-го Белорусского сражалась 1-я армия Войска польского.

Батарея лейтенанта Чавкина размещалась в местечке Стачек, рядом с Варшавой. Бои были очень жестокими. До 90 процентов составляли людские потери. Как же обидно и горько было читать потом вымысел некоторых западных историографов, писавших, что Варшава советским войскам «досталась почти даром». Пока с боями шли к Варшаве, наших бойцов удивляли боязнь и забитость «холопов», оставшихся в покинутых панами усадьбах. Батраки боялись брать от наших командиров ключи и распоряжаться имуществом и продуктами. Помощи военным комендатурам от населения практически не было: сказывалась лживая пропаганда, проводимая правительством Николайчика, Армией крайовой и фашистскими пособниками на местах.

После взятия Варшавы пришло пополнение. Должность комбата-«два» принял капитан Толстошеев. Мужик замкнутый, суровый, но справедливый. Политрук батареи Федоров сообщил «по секрету», что у капитана немцы сгубили всю семью, не пощадив стариков и детишек. Видя, как Толстошеев не прячется даже во время немецкого арналета, Федоров, дымя «козьей ножкой», вздыхал и говорил:

— Беда за ним ходит. Настигнет, однако.

Настигла. К границе с Германией вышли. Тут бы салют дать по такому случаю, а пришлось отдавать салют, прощаясь с капитаном. Всего один снаряд немецкий разорвался недалеко. Но от него, подлого, одного махонького осколочка хватило, чтобы капитан очутился там, где, быть может, ждала его вся семья и куда он подсознательно стремился...

Вновь раздался звонок Куницкого, и вновь исполнять обязанности комбата-«два» назначен был лейтенант Чавкин. Только однажды звонок Куницкого вызвал на лице Спартака улыбку: начальник артиллерии дивизии поинтересовался, как старшине Воловоду удается всегда получать и продовольствие, и обмундирование на полный состав батареи, без учета выживших из строя?

Чавкин обещал узнать и доложить. Вызвал Воловода к себе и задал ему тот же вопрос. Старшина очень удивился и сказал, не стараясь скрывать свое удивление:

— А як же, товарищ комбат! Моя задачка: усилюдына батарэи должны буты сытыми и, простите мэни, голым задом не светить.

Когда ответ был сообщен Куницкому, полковник долго хохотал, а потом дал «наказ» Чавкину:

— Такого хохла трэба беречь!

— Есть беречь, товарищ полковник!

И сберег, и к медали «За боевые заслуги» представил за один из боев на Зеловских высотах. Сам на-

градной заполнил, сам получил в штабе полка медаль и сам вручил ее, построив ради этого всю батарею...

Когда освобождали Польшу, у солдат да и у офицеров тоже головы шли кругом: немцев да панов нет, а в магазинах такие паненки торгуют, и в любом, даже небольшом магазинчике такое изобилие продуктов, что глаза не верят.

Зимой 1945 года в освобожденных городках Польши даже яблоки были! Чавкин очень переживал за своих батарейцев: вдруг не вынесут искушения, видя на прилавках такую прелесть. Отлегло маленько, когда по «аттестату» деньги выдали польскими злотыми. Получив деньги, Спартак взял Хаеркизова, еще двух сержантов с лошадей, запряженной в повозку, и объявил, что на все деньги они покупают продукты, только чтоб никто не пытался просить или силой отбирать у паненок те же яблоки, позоря форму советского солдата. Накупили, привезли на батарею и устроили «пир на весь мир». Узнал замполит, но не похвалил, а при встрече тактично дал понять, что деньги выдаются офицерам для оказания помощи семьям своим или родственникам. Тем, у кого «аттестат» на это уходит, неудобно перед своими солдатами, вроде как им жалко из-за скупердяйства своего повторить поступок комбата-«два».

Но Чавкин Лесковичу сказал, что не преследовал цель заставить других повторить свой поступок.

— А комбат-«один», — возразил замполит, — на следующий день сделал то же самое.

— Старшему лейтенанту Ющенко некому помогать, Борис Алексеевич, мать с сестрой не отыскались пока, об отце тоже никаких известий.

— Я понимаю и вас, и его. Но впредь будьте осмотрительнее.

Спартак нисколько не пожалел, что сделал «це добре дило», как назвал закупку продуктов, особенно яблок, тонко понимающий прямую связь души и сытого тела старшина батареи Воловод. Хотя жаловаться Воловоду на отсутствие главных продуктов, даже свежего мяса, не приходилось. Вчерашние панские холопы все больше верили не лживым словесам, а собственным глазам и, пустив под нож скотину, не забывали своих освободителей с алыми звездами на шапках.

* * *

Перед наступлением на Одер случилось лейтенанту Чавкину быть в штабе артполка, когда там находился Куницкий. Спартак привез данные артрязведки командиру топографического взвода 832-го артполка Парфенову, который ценил и уважал комбата за точность данных. Чавкин достал артиллерийский планшет, реквизированный у пленного офицера-артиллериста, и стал диктовать Парфенову координаты нанесенных огневых точек немцев. Полковник Куницкий заинтересовался планшетом и спросил лейтенанта:

— Трофейный?

— Так точно, товарищ полковник. Такие планшеты каждый офицер-артиллерист у них имеет. Ценность его в том, что можно убирать старые или неточные данные и наносить на схему новые, уточненные.

— Не зря, лейтенант, я дал указание подготовить приказ на присвоение Вам звания лейтенанта. Вам

надо учиться. В академии. Но сначала надо победить и остаться в живых.

Начальник артиллерии дивизии использование трофейных планшетов ввел и в других артподразделениях и частях, а с его подачи — во всей 5-й Ударной армии. Больше Чавкину во фронтовых условиях не пришлось встречаться с Куницким. После успешно проведенной Одерской операции последнему было присвоено звание генерала, и его перевели в штаб армии.

К Одерской операции готовились на всех уровнях и во всех звеньях — от взвода до армии и выше. Особенно тщательно отработывалась схема взаимодействия между частями внутри армии, между армиями и между фронтами.

Для выявления системы огня и огневых точек в полосах обороны фашистов на Одерском плацдарме в каждой дивизии создавались штурмовые отряды, в которые, как правило, входили стрелковый батальон и для артиллерийской поддержки «огнем и колесами», т.е. стрельбой прямой наводкой, артиллерийская батарея.

Подразделение лейтенанта Чавкина было придано 1-му батальону 1008-го стрелкового полка. Батальоном командовал майор Модест Алексеев. Штурмовым отрядам необходимо было пересечь Одер и занять на левом его берегу плацдармы, где потом могли бы сосредоточиваться главные силы армии, чтобы развивать наступление и выйти на исходный рубеж для штурма цитадели фашизма — Берлина.

Вслед за огневым валом мощной артподготовки пошли цепи штурмовых отрядов. По льду преодолели Одер и почти беспрепятственно заняли первую линию обороны немцев, так как те считали, что будет вестись огневая обработка переднего края и оттянули свои войска вглубь, как раз туда, куда был нацелен главный удар артподготовки. На отдельных участках это позволило передовым отрядам даже занять вторую линию обороны гитлеровцев. Но потом немцы опомнились и, подтягивая резервы, начали оказывать упорное сопротивление. Враг понимал, что, если не удастся сбросить пока еще малочисленные силы наступающих в Одер, то потом это будет сделать уже невозможно, следовательно, нависнет угроза над Зеловскими высотами. А там и до Берлина — рукой подать.

Вечером батальон наткнулся на трехэтажный фольварк, обнесенный каменным забором. Лучшей позиции для обороны и искать не нужно. Подразделения заняли круговую оборону, зная, что утром гитлеровцы приложат все силы, чтобы уничтожить храбрецов и ликвидировать образовавшуюся прореху в полосе обороны. Всю ночь гудели моторы танков и самоходок, пулеметными очередями прошивалась темень. Едва рассвело, началась первая атака, в которой участвовали «пантеры» (средние танки), «фердинанды» (самоходки) и до полка немецкой пехоты. Смерть свистела, визжала, ухала, ахала, разбрызгивая вокруг свинец, осколки мин, снарядов, кирпича и бетона. Казалось, что земля намеренно раскрывает объятия, чтобы похоронить в себе и пришедших мстить за свою поруганную землю победителей с востока, и практически обреченных вояк Третьего рейха и наконец-то успокоиться.

Но бойцы с алыми звездами на шапках не спешили лечь в немецкую землю, потому что знали: эта земля успокоится только тогда, когда будет уничтожен фашизм, а уничтожить его могут только ОНИ.

Атаки гитлеровцев накатывались одна за другой. Все меньше оставалось защитников фольварка. Все экономнее строчили наши автоматы, били наверняка. Враг пошел на хитрость: пехотный взвод, надев наши шинели, попытался зайти с тыла. Немцев обнаружил снайпер и сообщил Алексееву.

Весь «маскарадный» взвод был уничтожен. После этого фашисты буквально взбесились. Защитники плацдарма по приказу майора Алексеева спустились в полуподвал фольварка, где лежали раненые, и к радости своей наткнулись на целый арсенал немецких автоматов — «шмайсеров» и патронов к ним, были там и фауст-патроны. Всего способных держать в руках оружие было 148 человек.

Чавкин полевой рации сообщил командованию положение дел и свои координаты. Командование в ответ объявило благодарность и передало не то приказ, не то просьбу командующего 1-м Белорусским фронтом маршала Советского Союза Г. Жукова: «Я прошу держаться до последнего. Ждать подхода основных сил...»

Через два дня от фольварка остались развалины, но «Алексеевский равелин», как называли впоследствии это место обороны плацдарма газетчики, продолжал сражаться. Вот что случилось позже, когда кончились патроны и в живых осталось меньше взвода...

Лейтенант Чавкин закурил бийской махры «Вергун», затаился и хлопнул по своей рации:

— Солдаты говорят, что 6ПК трет бока. Немуद्रено натереть — 22 кг весит. Но мы с ее помощью напомним бока фрицам.

Алексеев вопросительно взглянул на лейтенанта:

— Как?!

— Надо, товарищ майор, вызывать огонь на себя.

— Михалыч! Дорогой, — майор впервые назвал Спартака по отчеству, — а ты знаешь, что это такое?

— Догадываюсь, товарищ майор. Но это единственное, что позволит не отдать фрицам плацдарм.

— Ну что ж, послужим Родине, друг милый, в последний раз...

До этого разговора было отбито семь атак. Восьмую отбивать было нечем да, по большому счету, и некому. Используя 6ПК, лейтенант Чавкин, передал: «Все пристреляно. Вызываю огонь на себя! Вперед — Победа!»

Гитлеровцы перли со всех сторон. Все вокруг посерело от их мундиров. И тут заговорила родная артиллерия, разрывая тела, корежа танки, самоходки, перепахивая руины. Не было никакой уверенности, что кто-то из защитников останется жив, даже находясь в подвале.

Майор Алексеев был ранен, лейтенант Чавкин ранен и контужен.

Когда подошли части 5-й Ударной, в живых нашли 20 человек.

Просьба командующего фронтом маршала Г.К. Жукова была выполнена — плацдарм остался за нами.

Лейтенант Чавкин остался в медсанбате, хотя замполит полка Лескович настаивал на госпитализации, доказывая, что с таким серьезным ранением ноги оставаться в медсанбате нельзя. Эскулапы тоже были озабочены и даже пытались уговорить Спартака на ампутацию ноги. Согласия тот не дал, чем спас себя от инвалидности и смог как победитель оставить свою роспись на Рейхстаге.

Майор Модест Алексеев и парторг батальона Кулинура Усенбеков получили Героев Советского Союза, а лейтенант Чавкин — второй орден Красной Звезды. Были награждены и другие защитники «Алексеевского равелина», многие — посмертно.

В медсанбате у Чавкина побывали новый начальник артиллерии 266-й дивизии полковник Машенцев и командир батареи старший лейтенант Гизатулин. Полковник Машенцев поздравил Спартака с награждением орденом и пожелал после выздоровления бить фашистов еще отважнее, сказав при этом, что о лейтенанте Чавкине слышан от генерала Куницкого. Старший лейтенант Гизатулин крепко пожал при встрече руку своему командиру взвода управления, поздравил с очередной наградой и пожелал скорейшего выздоровления.

— Учти, лейтенант, батарея без тебя слепой стала. Такой спец артиллерийской разведки — во как нужен сейчас!

— Учту, комбат. Постараюсь поскорей от вынужденного отдыха избавиться, — улыбнулся в ответ Спартак, довольный посещением комбата и чувству-

ющий в душе обиду, что все время хорошо исполнял обязанности командира батареи, вроде старался и вторым орденом награжден, а утверждения в должности так и не получил.

...Догнал своих лейтенант Чавкин уже на Зеловских высотах. Батарейцы встретили его, как встречали сибирские казаки после выздоровления своего атамана: слезами радости и водкой. От взвода управления, который был со Спартакком на Одерском плацдарме, в «Алексеевском равелине», никого практически не осталось. На излечении в госпиталях находилось всего трое. Остальные погибли, и среди них — командиры отделений артразведки и связи старшие сержанты Малышкин и Близнецов.

После госпиталя догнал свой арtpолк и батарею сибиряк Николай Колесниченко. Обнялись. Командир взвода управления лейтенант Чавкин обрадовался возвращению старшего сержанта и назначил его командиром отделения связи, надеясь, что теперь есть кому учить пополнение. Но судьба рассудила иначе. На марше, спрыгивая с коня (пушки ЗИС 3-76-42 были на конной тяге), Колесниченко умудрился зацепиться чехой висевшей на поясе гранаты за луку седла — раздался взрыв. Погиб и сам Николай, мечтавший походить по поверженному Берлину, и его конь. Такая нелепая смерть. Трудно и горько было в нее поверить...

Бои за Зеловские высоты обещали стать упорными и кровопролитными. Но прежде почти полтора месяца подразделение учились ведению уличных боев, когда каждый дом, по сути, крепость, и эту крепость нужно брать штурмом. В том, что Зеловские высоты будут взяты, ни у кого сомнения не вызывало. Учеба преследовала одну цель: научить солдат-пехотинцев в тесном контакте с артиллеристами и танкистами в городских условиях крушить оборону гитлеровцев, взламывая их укрепункты, подавляя пулеметные гнезда, орудия, самоходки, танки и фаустников. Научились солдаты пользоваться и трофейным оружием, особенно — фаустпатронами. Их было захвачено предостаточно, а вот эффективно применять их в бою умели лишь единицы.

В первой же артиллерийской дуэли Гизатулина ранили. Он оставил за себя лейтенанта Чавкина. И все повторяется вновь: Спартак — командир взвода управления и исполняющий обязанности командира батареи. Забот снова прибавилось. К тому же вакантной была должность командира второго огневого взвода. Время поджимало, и с согласия командира полка и зама по политчасти огневым взводом стал командовать старший лейтенант Федоров — политрук батареи. Он принял свое назначение без особого энтузиазма, но спокойно, как должное.

С неизменной «козьею ножкой», набитой бийской махрой, Федор Федорович задумчиво смотрел на рошу, из которой надвигались шесть «пантер» и цепи автоматчиков.

Лейтенант Чавкин, оказавшись рядом, тронул Федорова за плечо:

— Федор Федорович! Ты что, уснул? Танки справа и «мессер» над позицией.

— Ребята, — обратился Спартак к командирам орудий, — к бою! По танкам справа, прицел 10. Огонь!

Когда раздались первые орудийные выстрелы и перед позицией вырос разрыв танкового снаряда,

Федоров понял, что он теперь — не политработник, которому надо сохранять самообладание в любой ситуации, а командир огневого взвода и от него зависит исход поединка.

— «Под башенку», ребята! «Под башенку» этим гадам! — командовал Чавкин.

Батарейцы старались во всю. Вспыхнувшая, будто коробка со спичками, уже четвертая «пантера» вызвала крики «Ура» в окопах наших пехотинцев. Огонь их был таким дружным и точным, что цепи гитлеровцев сперва залегли, потом попятнулись, оставляя многочисленные потери. А потом и вовсе фрицы побежали в догон за двумя улепетьвающими в рошу «пантерами».

— Спасибо, други мои! Славно поработали! — поблагодарил батарейцев Чавкин, повернулся к смущенному Федорову и ободряюще улыбнулся: — А теперь и перекурить можно.

Федоров благодарно посмотрел на Чавкина и сказал:

— Никогда не повторится такое, товарищ комбат.

— Верю, Федор Федорович. С кем не бывает.

Бывший политрук держал свое слово, пока перед самым штурмом Берлина не очутился на госпитальной койке, и надолго. Санитарный поезд увез его аж на Волгу, в госпиталь почти рядом с домом.

Гитлеровское командование понимало, что Зеловский оборонительный узел — это последняя надежда хоть как-то выправить угрожающую для Берлина ситуацию. Оно бросало в бой «королевские тигры» со 180-миллиметровой лобовой броней, применяло ФАУ-1, управляемые снаряды, и ФАУ-2, самолеты-снаряды, но в очень ограниченном количестве, так как пусковые площадки были разбомблены советской авиацией. Особо надо сказать о фаустниках: каждый дом был напичкан ими, как шляпа подсолнуха семечками.

Здесь, у самых стен вражеского логова, как раз и пригодилось умение и хладнокровие артиллеристов да еще бронебойные качества подкалиберных снарядов, которые прошивали «пантер» и «фердинандов» насквозь, а «королевским тиграм» запросто сносили башенку, где сидел командир танка. Поэтому-то и родилась присказка: «Целься «под башенку»! «Под башенку!»», когда орудия, дорогие «Люси», стреляли по «королевским тиграм» прямой наводкой. Один такой бой запомнился лейтенанту Чавкину и его бойцам.

...Из-за поворота высокой насыпи, где проходила железнодорожная ветка, на позиции 1-го батальона 1008-го стрелкового полка и приданной ему артбатареи ринулись 18 «тигров», шесть из них были «королевскими». Подкалиберные бронебойные снаряды к пушкам использовались только с разрешения командира арtpолка. Ситуация складывалась так, что спрашивать разрешения времени не оставалось совсем. Лейтенант Чавкин дал команду огневым взводам заряжать бронебойными и стрелять сперва по «королевским тиграм», которые шли впереди, вроде неприступных движущихся исполинов.

— Целиться «под башенку»! Огонь!

Два загорелись сразу. Через пару залпов — еще три. В шестого «короля» попало сразу два подкали-

берных: он задымил и вдруг рванул, да так, что бегущих за ним автоматчиков как ветром сдуло.

Одновременно с «королем» завертелся юлой обычный «тигр», а другого, пытавшегося развернуться, снаряд прошил сбоку насквозь, и танк осел, задрав ствол пушки. Остальные пытались пятиться, огрызаясь огнем. Двух «разули» ПТРовцы, и те тоже подставили бока. Только четверем вражеским боевым машинам удалось скрыться за насыпью. Гитлеровские автоматчики, оставшиеся в живых, пытались укрыться там же, но были отсечены плотным огнем и почти все уничтожены.

На позиции артиллеристов приехал командир дивизии генерал Фомиченко. Лейтенант Чавкин, шатаясь, сделал навстречу генералу всего шаг и, успев сказать: «Они не прошли», рухнул почти на руки комдива.

В батарею погибших, к счастью, не было. Но все до одного были ранены или контужены.

— Всех представим к наградам. А вашего комбата — к Звезде Героя.

Об этом Чавкин узнал в медсанбате. За участие в поединке с 18 фашистскими «тиграми» артиллеристы второй батареи получили медали «За боевые заслуги». Отмечен был и старшина батареи Воловод, который заменил раненого подносчика снарядов.

Через трое суток лейтенант Чавкин покинул медсанбат и вернулся в расположение батареи. Здесь он узнал, что в городке Цехине будет проходить награждение офицерского состава 5-й Ударной армии. Вручать награды будет командарм генерал-полковник Николай Эрастович Берзарин, недавно сам получивший звание Героя Советского Союза.

Городок Цехин и станция с одноименным названием вошли в историю фронтового пути 5-й Ударной как одна из знаменательных вех. А случилось следующее. Когда передовые части армии выбивали последних фашистов из городка, на станцию Цехин прибыл пассажирский состав. Дамы, увидев русских воинов, падали в обморок: «Майн Готт! Как?! Русские рядом с Берлином?!» Рушилось то, что создавала геббельсовская пропаганда, говоря

о несокрушимости Третьего рейха, о «секретном» оружии, которое спасет гитлеровскую Германию от неминуемого краха.

Наше командование решило этот поезд отправить назад, в Берлин. Лучших агитаторов против геббельсовского вранья, чем эти дамы, даже специально подготовить было невозможно...

Новая встреча с Цехином сулила много приятных и незабываемых минут каждому участнику, в том числе и лейтенанту Чавкину. Никто предположить не мог, что их ожидает в Цехине. На вручение орденов прибыли около двух сотен офицеров, командарм Берзарин, члены Военного совета 5-й Ударной армии, командиры корпусов и дивизий. Конечно же, награды вручались офицерам по алфавиту и по годам совершения ими героических поступков. Лейтенанту Чавкину повезло, потому что его фамилия была в списках не первой.

Неожиданно на месте вручения появилось три «виллиса». Из среднего вышел командующий 1-м Белорусским фронтом маршал Советского Союза Г. Жуков. Пожимая руку Берзарину, он сказал:

— Дорогой командарм! Ты своих гвардейцев видишь часто. Позволь мне вручить им заслуженные награды.

Берзарин улыбнулся и с готовностью передал списки Георгию Константиновичу.

Для Спартака все происходящее было как во сне. Когда он услышал свою фамилию, то шел к маршалу, печатая шаг негнуздимися ногами. Вручая орден Красной Звезды и видя, как взволнован молоденький лейтенант, почти мальчик, Жуков нагнулся к Спартаку и спросил:

— Лет-то сколько?

— Девятнадцать, — так же тихо ответил тот.

Маршал Жуков обнял лейтенанта, отступил на шаг и сказал так, чтоб слышали все:

— Аркадий Гайдар получил свой орден в 20 лет, а ты, сынок, в 19. Это здорово! Желаю, чтоб орден был не последним.

— Не будет, товарищ маршал, — заметил командир 266-й стрелковой дивизии. — Ему еще два ордена получать: за Одерский плацдарм и Зеловские высоты.

Жуков положил руки на плечи Спартаку. Лицо маршала стало потечески мягким и взволнованным:

— С такими орлами непременно удавим фашизм в его логове. Возьмем Берлин, сынок?!

— Так точно, товарищ маршал Советского Союза! Обязательно возьмем! — звонко сказал Спартак.

Жукову подали еще два ордена Красной Звезды. Он вручил их бледному от волнения лейтенанту, обернулся к Берзарину и сказал:

— Оформить на Героя.

Все зааплодировали. Спартак возвращался в строй награждаемых на ватных ногах... **В.**

(Продолжение следует)

«Я ЗЕЛЕНУЮ ФУРАЖКУ БЕРЕГУ...»

Фото Валерия ИЛЬИНА

Наша справка

Лев Валерьянович ЛЕЩЕНКО — известный советский и российский певец, музыкальный продюсер. Сценическую деятельность начинал как артист Московского театра оперетты и солист Москонцерта. В 1969 году окончил ГИТИС. С 1970-го — солист-вокалист Гостелерадио СССР. Победитель IV Всесоюзного конкурса артистов эстрады (1970), лауреат международных конкурсов эстрадной песни в Сопоте (Польша) и «Золотой Орфей» (Болгария) в 1972 году.

Заслуженный артист РСФСР (1977). Лауреат премии Ленинского комсомола (1978). Народный артист РСФСР (1983).

За выдающийся вклад в развитие отечественной культуры и эстрадного искусства награжден орденами Дружбы народов (1980), «Знак Почета» (1989), «За заслуги перед Отечеством» трех степеней (2002, 2007, 2012). Лауреат премии ФСБ России за лучшие произведения литературы и искусства о деятельности органов федеральной службы безопасности (2008).

В 1990 году основал и возглавил театр эстрадных представлений «Музыкальное агентство». Его коллектив принял участие в создании музыкального телефильма «Военно-полевой романс» на темы песен военных лет, каждая из которых становится своеобразным сюжетным прологом к культовому «Дню Победы».

В творческом багаже Льва Лещенко более десятка пластинок, компакт-дисков и магнитоальбомов, две книги — «От Лещенко до Лещенко» и «Апология памяти», в которых артист рассказывает о своей жизни и современниках — выдающихся людях искусства, спорта и политики.

Просматривая подшивку журнала «Ветеран границы» за 2004 год, обратил внимание на небольшую заметку «Время не щадит ветеранов». В ней сообщалось об уходе из жизни офицера-пограничника, участника Великой Отечественной войны Валерьяна Андреевича Лещенко — отца народного артиста России Льва Лещенко, чье творчество на протяжении многих лет служит духовно-нравственным ориентиром для нескольких поколений наших современников. Так родилась идея обратиться к одному из самых звездных представителей отечественной эстрады.

Своими воспоминаниями, наблюдениями, планами на будущее Лев Валерьянович делился с корреспондентом журнала «Ветеран границы», то и дело переводя взгляд на зеленую фуражку отца...

Валерьян Андреевич родился 14 сентября 1904 года в деревне Любимовка, что в 40 км от Курска. Впрочем, корни рода Лещенко — на Украине. В Белой Церкви в семье бывшего крепостного, сумевшего благодаря своему труду получить вольную, в 1851 году родился дед Валерьяна Лещенко — Василий Яковлевич. А четвертью века позже в селе Низы Сумского уезда Харьковской губернии на свет появился отец — Андрей Васильевич Лещенко.

В начале двадцатого столетия он покинул Украину и переехал в Любимовку. Имея за плечами четыре класса церковно-приходской школы, устроился на местный сахарный завод

и со временем стал его бухгалтером. Хозяевами завода являлись известные в России книгоиздатели и меценаты братья Сабашниковы. Книжное издательство Сабашниковых выпускало труды известных ученых и писателей. На сахарном заводе был создан струнный квартет, в котором Андрей Васильевич играл на скрипке. Умел он играть и на других инструментах, тем более что село славилось не только квартетом, но и духовым оркестром. На таком творческом фоне пение в церковном хоре воспринималось как само собой разумеющееся.

А еще в селе был драматический театр. В его спектаклях часто были задействованы дети Андрея Васильевича — погодки Мария и Валерьян. Незадолго до революции они окончили курскую гимназию. Старшая, Мария, стала первой комсомолкой Любимовки и посвятила себя просветительской деятельности по части ликбеза среди односельчан.

В 1922 году семья Лещенко вернулась на Украину, на родину Андрея Васильевича. В Низах тоже был сахарный завод и... вакантное место бухгалтера. Времена были тяжелые, голодные, надо было помогать родителям, поэтому Валерьян брался за любую работу, занимаясь простым крестьянским трудом. Постепенно в силу хорошего образования пошел по стопам отца — был учетчиком, счетоводом, освоил бухгалтерское дело.

С октября 1927-го по ноябрь 1928 года отслужил срочную в 25-й Чапаевской стрелковой дивизии. После увольнения в запас

как перспективный специалист по направлению приехал в Москву, устроился на работу в НИИ сахарной промышленности. Какое-то время спустя вырос до главного бухгалтера витаминного завода на Красной Пресне. В 1935 году женился. Жена, Клавдия Петровна, была не просто близким человеком, но и коллегой.

Судьбоносным для Валерьяна Андреевича стал 1937 год, когда, окончив ускоренные курсы усовершенствования офицерского состава запаса, он получил звание старшего лейтенанта. Вскоре полученные военные знания ему пришлось применять на практике. Судьба распорядилась так, что бухгалтер (а в довоенное время профессия эта была очень престижной) переквалифицировался в военного. Его способности высоко оценило командование: сначала в должности командира роты, когда части Красной армии выходили на новую западную границу в Белоруссии, затем во время советско-финляндской войны.

После подписания в марте 1940 года мирного договора с Финляндией Валерьян Андреевич демобилизовался и вернулся на витаминный завод. Годом раньше в семье родилась дочка Юля. Жили в одной из комнат коммунальной квартиры в двухэтажном деревянном доме в Сокольниках.

Побывка получилась недолгой. На второй день Великой Отечественной войны старший лейтенант запаса Валерьян Лещенко, не дожидаясь мобилизации, в числе добровольцев пришел в Сокольнический военкомат. Его направили в 236-й конвойный полк войск НКВД. В задачу части входило сопровождение следующих на фронт воинских эшелонов с личным составом, грузом и техникой. Полк дислоцировался на восточной окраине Москвы в поселке Богородское. С октября 1941-го по февраль 1942 года принимал непосредственное участие в битве под Москвой. В последующие периоды Великой Отечественной войны выполнял задачи по охране и конвоированию военнопленных, боролся с разведывательно-диверсионными группами противника, формировал

Капитан Лещенко на занятиях

диверсионные отряды для действий в его тылу. Регулярно направлялись на фронт снайперские команды полка.

После окончания войны Валерьян Андреевич продолжил службу в Богородском, дослужился до заместителя начальника штаба части, в 1953 году перешел на кадровую работу в центральный аппарат. На Лубянке ему присвоили звание подполковника. Мундир офицера-фронтовика украшали два ордена Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией».

С 1954-го по 1963 год Валерьян Лещенко — офицер 4-го отдела штаба Главного управления Пограничных войск КГБ при Совете министров СССР. В последние перед увольнением в запас годы он вел работу по рассмотрению писем, жалоб и заявлений, касающихся службы рядового и сержантского состава войск, что требовало кропотливости, четкости и феноменальной памяти.

Основательность характера Валерьяна Андреевича проявилась и в его личной жизни. Он

воспитал троих прекрасных детей. Дочери реализовались в науке, а сын — Лев Валерьянович — известен всему миру талантом певца.

Выйдя на заслуженный отдых, ветеран вел активную общественную деятельность и военно-патриотическую работу среди молодежи. Больше внимания стал уделять семье, словно пытался восполнить образовавшийся за годы службы пробел. Восстановил связи с друзьями молодости и вел с ними активную переписку, общался с бывшими коллегами по службе. Создал семейное генеалогическое древо.

В начале марта 2004 года Валерьяна Андреевича не стало. Немногом менее полугода не дождал он до своего столетия. Попрощаться с ветераном-пограничником пришли родственники и многочисленные друзья, представители Пограничной службы ФСБ России, Совета командующих пограничными войсками. Валерьяна Андреевича похоронили на Машкинском кладбище в подмосковных Химках рядом с супругой.

О СЕБЕ В ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Мне было суждено родиться в первый день февраля 1942 года, когда под Москвой шли ожесточенные бои с немцами и фактически решалась судьба страны. Соответственно и на свет я появился в условиях настоящего военного лихолетья — не в столичном роддоме, а в сокольнической коммуналке. В роли повивальных бабок выступили наши соседки — баба Надя и тетя Женья, а в качестве дезинфицирующего раствора использовали спирт из фляжки подоспевшего со службы отца. Можно только представить всю сложность его положения в то время. Приходилось буквально разрываться между заботой о семье и командировками на фронт. При первой же возможности он стремился домой, привозил так необходимые продукты, помогал

Из книги Льва Лещенко «Апология памяти» (2010)

Когда из сегодняшнего дня оглядываюсь на свой жизненный путь, я понимаю, как многим обязан воспитанию, полученному от отца. Это он преподавал мне первые уроки любви к Родине, чувства патриотизма. Но есть ведь еще и свойства характера самого человека. Такие вещи, как порядочность, честное отношение к делу, для меня святы в первую очередь потому, что порядочным человеком являлся мой отец — Валерьян Андреевич Лещенко. Я учился у него общению с людьми, видя, как уважительно, спокойно он решает важные жизненные вопросы.

по хозяйству, чтобы хоть как-то облегчить участь мамы, на руках которой было двое малолетних детей. Подобная ситуация весьма выразительно отражена в фильме «Офицеры», когда в дальнем гарнизоне молодой комвзвода Трофимов, заглянув на некоторое время домой, делится последней едой с супругой, вскармливающей младенца-сына. То есть, по сути, я — дитя войны.

Отец редко бывал дома, но в эти короткие часы старался выразить всю свою любовь и заботу по отношению к домочадцам. В числе моих первых игрушек были его амуниция, наган и сабля, так что свое трепетное по сей день отношение к военной службе я, можно сказать, впитал с молоком матери. К сожалению, ноша для нее оказалась жертвенной. Мама умерла, буквально сгорела за неделю от внезапной болезни, когда мне исполнилось год и восемь месяцев. Представьте, как такое можно пережить человеку, оказавшемуся перед необходимостью исполнять воинский долг в условиях военного времени и решать судьбу своих детей. Так, чтобы выстоять, не сломаться под давлением роковых обстоятельств.

На помощь пришли командование части и сослуживцы отца. За мной закрепили полкового старшину Андрея Фисенко, который был его земляком. На какое-то время я стал своего рода сыном полка, а мой куратор — как бы прототипом матроса Чижика из одноименного советского фильма. Мне пошили военную форму и сапоги. В таком виде я повсюду сопровождал своего «усатого няня»: на политзанятиях, строевой и боевой подготовке, в столовой, на стрельбище. Довелось мне, трехлетнему пацану, и пострелять из настоящего оружия. Тогда же я приобрел и первые навыки публичных выступлений: по просьбе взрослых, сослуживцев отца, пел, стоя на табуретке или сундуке, получая в качестве гонорара различные сладости и щедрые аплодисменты. Примечательно, что наибольшей популярностью у них пользовался исполняемый мною без понимания смысла слов, но с особым вдохновением Государственный гимн Советского Союза. Кто знал, что спустя годы я буду с пафосом петь его на публичных торжественных мероприятиях и

стану одним из первых исполнителей Гимна России!

Убежден, что приобретенный в те годы опыт условий военной службы в дальнейшем положительно сказался на моей судьбе. Привычку не сетовать на обстоятельства и спокойно преодолевать любые трудности я вынес из своего военного детства.

В феврале 1944 года из Рязани наконец приехала бабушка по линии мамы (раньше из-за близости фронта въезд в Москву из соседних областей был строго ограничен). В ее руках я оставался вплоть до конца войны. Ее сменил мой дед по линии отца, проживавший на Украине, под Сумами. Он был уникальным человеком. С собой привез сундук с различными инструментами и приспособлениями, при помощи которых тачал сапоги, перетягивал матрас, постоянно что-нибудь мастерил с моим непосредственным участием. А еще он любил петь и играть на скрипке. Вместе с ним мы разучивали звучащие по радио песни и пели их на два голоса. Считаю, что музыкальную основу мне в большей части заложил именно дед.

В 1948 году отец вступил в брак с прекрасной женщиной, Марфой Михайловной, которая приняла нас с сестрой как родных. Она училась в мединституте, и чтобы как-то облегчить ее бремя, меня на некоторое время отправили на родину деда, в село Низы. Там я жил с ним в доме моей тетки Марии, секретаря сельсовета. До сих пор помню, как трудился в подсобном хозяйстве, собирал урожай с грядки, ходил рыбачить. Дед и в деревенских условиях старался меня развивать: читал популярную тогда книгу об имаме Шамиле, учил играть на старой скрипке. Именно там я впитал напевную речь, лирические мелодии душевных украинских песен.

В нашей 15-метровой комнате в Сокольниках по праздникам собирались семьи знакомых и сослуживцев отца. Вытаскивали в коридор кровать, чтобы освободить место для стола и танцев. На Новый год ставили елку и вешали на нее конфеты и мандарины, так как игрушек тогда не было. Эти вечеринки из далекого детства сохранили в моем восприятии чувство особого не только душевного, но и физического тепла, исходившего

от большого количества гостей, поскольку в обычные дни нашу комнату не могла обогреть единственная на всю коммуналку печка-голландка, одна на все три комнаты. Рядом с ней в закутке стоял и мой топчан. Топить сложными в сарае дровами сызмальства приходилось и мне. Кроме того, вместе со старшей сестрой Юлей присматривал за нашей младшей, родившейся в 1949 году сводной сестрой Валентиной. А еще раньше, когда с бабушкой жили в Богородском, я, пятилетний шкет, ходил в магазин за хлебом — отоваривал карточки. У меня отрывали талон и выдавали буханку хлеба. Запомнилось и время, когда в 1947 году их отменили и можно было рассчитывать новыми деньгами. Тогда мы, дети войны, рано выросли, но жили дружно. На весь дом в Богородском был один трехколесный велосипед, и ребята на нем катались по очереди. Там же научился ходить и съезжать с горки на двухметровых солдатских лыжах.

Отец в основном был очень занят на службе, и отдыхать ему было некогда. Редкая возможность появлялась, когда он отвозил или забирал меня от родственников. Его приезд в Низы был отличным поводом собраться всем вместе. Мы гурьбой выезжали на рыбалку, на речку Псел, готовили уху, жарили мясо. На всю жизнь мне запомнилось, как я на удочку-донку вытащил большого карпа, и мы его там же приготовили.

Вспоминаю, как после первого класса, в 1952 году, я проводил каникулы в деревне у приемной матери и бабушки в Воронежской области. И вот приехал отец — молодой бравый майор. Его пребывание длилось не более четырех дней, но стало целым событием. Представляете, как в то время подобное воспринималось деревенскими жителями! Мне все мальчишки завидовали, а я же неизменно гордился, когда шел с отцом по улице. Заходили в гости к соседям, они — к нам. Время было послевоенное, еще голодное. В деревне выстраивались очереди за хлебом, а он привез чемодан продуктов из Москвы — белый хлеб, который был тогда в диковинку, консервы, фрукты, колбасу... Все садились за стол, шел пир горой и, как правило, начинались песнопения. Отец стеснялся петь, но зато он играл практически на всех ин-

струментах, будь то баян, гитара, балалайка или пианино. У него был редкий дар — умение подбирать музыку на слух.

Отец был очень представительным и видным мужчиной. Меня всегда восхищали его благородные манеры: он никогда не сидел в присутствии дамы, был очень внимателен к гостям дома. В этом отношении он, выходец из глубинки, был на удивление воспитан.

В Богородском папа дослужился до капитана, заместителя начальника штаба полка особого назначения конвойных войск, затем в 1953 году был переведен в центральный аппарат МГБ на Лубянку. Службу вплоть до выхода на пенсию продолжил в Главном управлении пограничных войск КГБ. Предметом его особой гордости была пограничная фуражка.

Через год семья переехала в новую квартиру на «Войковской». Соседями были известные спортсмены-«динамовцы», футболисты и баскетболисты. Среди них — хоккеист Валентин Кузин, баскетболист Виктор Власов, футболист Алик Мамедов. Эти три семьи жили рядом в одной коммунальной квартире. А в квартире моего друга Саша Малахова они порой собирались со знаменитым Львом Яшиным. Спортивное окружение мотивировало и нас, подростков, к активным занятиям спортом.

Отец очень редко бывал дома и тогда, когда мы уже жили на «Войковской». Ему в ту пору было

уже под шестьдесят. Работая на Лубянке, он, как правило, возвращался поздно и выглядел очень уставшим. Ужинал, пил чай и откровенно ложился на диван. Даже не было сил смотреть телевизор. Часто ездил в командировки на границу. Жили мы тогда очень скромно. Покупка платяного шкафа, а тем более первого телевизора, была для семьи большим событием. Вместе с тем в обществе царил добрая атмосфера чистых взаимоотношений и радости от новых свершений.

Уже в зрелом возрасте отец перенес несколько инсультов. Первый раз его парализовало в 1978 году. Как раз в это время я был в Японии и смог привезти оттуда нужное лекарство, которое способствовало его постепен-

С сестрой Валентиной

ному восстановлению. Затем был еще один инсульт, сквавший частично речь. В дальнейшем — еще одна ишемическая атака. Но у отца было крепкое сердце, что позволило ему дожить почти до 100 лет. Сказался и сильный, волевой характер. Он упорно боролся с болезнью, работал над собой, делал необходимые физические упражнения, а главное — имел несгибаемый моральный дух. Я бы назвал его человеком долга и чести, который своим примером воодушевлял окружающих. В то же время он отличался скромностью, терпимостью и порядочностью во взаимоотношениях с людьми. Врача он, несмотря на недомогание, всегда встречал стоя, стараясь выглядеть молодцом. Вплоть до глубокой старости садился за пианино. Он пристально следил за моим творчеством, радовался успехам, делал подборку статей и фотографий обо мне.

О БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

До пятого класса я учился в Сокольниках и уже тогда проявлял желание стать артистом — пел в хоре и занимался в драмкружке в районном Дворце пионеров. Определенных успехов добился в волейбольной и баскетбольной спортивных секциях, плавании.

Когда мы переехали в квартиру недалеко от метро «Войковская», учебу продолжил в 201-й средней школе, носящей имени Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. На примере их жизни и подвигов в нас воспитывали чувство патриотизма. Мы высаживали во дворе сад в их честь. А в 1961 году, к 20-летию подвига Зои, был открыт школьный музей, в подготовке материалов и создании экспозиций которого приняли участие более 300 учащихся. Любовь Тимофеевна, мать героев, передала в дар музею личные вещи ребят. Один из экспонатов — будильник, на котором она остановила часы, когда дети уходили на фронт. Сохранилась даже парта, за которой они сидели.

Вообще, воспитание любви к Родине тогда было на высочайшем уровне. Молодежь стремилась работать на великих стройках. Помнится факт, когда большинство наших выпускников уехало

по комсомольским путевкам в Норильск. Школа считалась элитной, нам давали основательные системные знания по всем предметам.

В 9-м классе на школьном вечере я дебютировал с песней из репертуара Леонида Утесова «У Черного моря». Творческая стезя складывалась довольно успешно.

В 1959 году закончил учебу и для себя уже определился с будущей профессией артиста, певца. Не могу утверждать, что отец с одобрением воспринял мой выбор, но особо и не препятствовал, считая меня достаточно взрослым для принятия самостоятельного решения. Попытка поступления в театральные вузы не удалась. До армии я трудился рабочим сцены бутафорского цеха в Большом театре, а затем слесарем-сборщиком на заводе точных измерительных приборов. Но не забывал о своем призвании — пел в самодеятельности завода «Серп и Молот» и геологоразведочного института.

Через год вновь пробовал поступить в ГИТИС, но не прошел по конкурсу. Работа в театре дала осознание того, что большое искусство — процесс глубокий и требующий полной самоотдачи. Старался не пропустить ни одной постановки и даже выучил наизусть отдельные арии. Это стало для меня хорошей школой.

О СЛУЖБЕ В АРМИИ

В сентябре 1961 года меня призвали в армию. Незадолго до этого я прослушивался в ансамбле Московского военного округа. Отметив наличие хорошего голоса, меня пообещали забрать из части, где буду служить. Но не сложилось. В военкомате попросился в Морфлот, где тогда, кстати, служили 4 года, а попал в танковые войска, в Группу советских войск в Германии. Предполагаю, что вмешался отец. Помню, как в сентябре 1961 года на станции Беговая нас посадили в теплушки и отправили в летние лагеря под Тамбов для прохождения курса молодого бойца. Жили мы в лесу в больших ротных палатках, которые нам, в большинстве своем не приспособленным к полевым условиям москвичам, с трудом пришлось устанавливать самостоятельно. Пригодились навыки, приобретенные в школьных походах. По ночам уже было морозно,

даже вода замерзала в умывальниках. Курс молодого бойца я прошел по полной программе: мы бегали кроссы, стреляли, окапывались.

Потом в товарном поезде через Польшу трое суток ехали на нарах до места назначения — полигона «Видзток» в Восточной Германии. На предварительном отборе, беседуя с офицером, с надеждой на лучшую участь рассказал о своем увлечении пением и наличии 1-го разряда по баскетболу. Тем не менее был определен заряжающим во вторую танковую роту и испытал всю палитру ощущений экипажа внутри боевой машины. Молодое пополнение обкатывали на Т-34 перед тем, как освоить пришедшие на смену Т-54 и Т-55 со стабилизатором орудия. Только представьте себе, каково на ухабах при грохоте и тесноте вставлять в казенник пушки 33-килограммовый снаряд, когда буквально глоснешь от выстрелов орудия и бортового пулемета. Настрелялся из танка вдоволь. Во время армейских учений преодолевали водную преграду по дну Эльбы. На моих глазах произошла трагедия — из-за нарушения технологии затонул один танк с экипажем.

В хор полковой самодеятельности я все же попал и даже выбился в его солисты, записался в драмкружок. Стал участвовать в спортивных соревнованиях — играл в баскетбольной команде. И так постепенно отходил от военной составляющей службы, больше жил в казарме и уже не привлекался на учения, тем более что «на носу», в декабре, был смотр художественной самодеятельности в штабе армии в Фюрстенберге. Там-то меня и заметили представители Ансамбля песни и пляски ГСВГ. Но забрали к себе не сразу, лишь в конце января 1962 года. Разразился Карибский кризис, и нашу часть, находившуюся в 80 километрах от Берлина, привели в состояние повышенной боевой готовности. Спали в обмундировании с автоматами. Даже «дембель» старослужащих солдат задержали на 4 месяца, а срочную служили тогда по три года.

Ансамбль занимал добротный трехэтажный дом на берегу роскошного озера, где в войну располагался курорт для немецких

Ефрейтор Лещенко, 1963 год

летчиков. Вокруг — лес, полно грибов и ягод. И вот недалеко от всего этого благолепия страшный памятник второй мировой — женский концлагерь Равенсбрюк. Во время войны там были замучены и сожжены в печах крематория тысячи заключенных. Проникновенное исполнение мною на концерте 23 февраля песни «Бухенвальдский набат», которая, без преувеличения, буквально разорвала эмоциями зал, стало возможным именно под впечатлением от посещения лагерного музея. Благодаря этой песне, по сути, я получил постоянную «прописку» в творческом коллективе.

С ансамблем объездил почти всю Восточную Германию. Давали концерты не только в воинских частях, но и для немцев. Сначала в качестве солиста я закрепился в хоре, затем в эстрадном квартете ансамбля. Мы неплохо себя зарекомендовали. Занимались по своему распорядку, и нас особо никто не проверял. Но мне приходилось выполнять и обязанности истопника, следить за котлом. В армии научился выполнять всю тяжелую, но приятную мужскую работу: сверлить, строгать, забивать дюбеля. Утром приходилось быть штукатуром-маляром, а вечером — солистом военного ансамбля.

Стремление стать артистом нашло поддержку у командования, и меня определили на подготовительные курсы при 2-й танковой армии. Для поездки на вступительные экзамены дали в сопровождение сверхсрочника. К первому туру опоздал, тем не менее мне пошли навстречу. Ви-

димо, учли прежние неудачные попытки и положение военно-служащего. Не могу сказать, что на этот раз я покори́л приемную комиссию, но в конечном итоге в сентябре 1964 года стал студентом ГИТИСа.

АФГАНСКАЯ СТРАНИЧКА

Первый раз я попал в Афганистан в 1982 году по линии демократической организации молодежи ДРА. Давали концерты как для афганцев, так и для наших армейских частей. Жили мы в Кабуле, причем не на территории воинской части, а в центре города, в только что отстроенной гостинице. Нам выдали оружие, приставили несколько человек охраны — ребят-таджиков с автоматами. Действовал комендантский час. Вспоминаю, как летали в высокогорный Фарахрут, в Кандагар, в другие самые горячие точки, даже в Джелалабад, где еще не было наших войск. В порядке экскурсии посетили там дворец эмира, другие достопримечательности. Передвигались с боевым охранением. Оттуда на ночевку на трех бронетранспортерах поехали в ооновский городок. Вместе со мной внутри БТР сидели «русские бабки» — артисты Танков и Владимиров. Ощущение не из приятных, когда дорога проходит в темноте, среди камышей и плавней, в опасной местности, подконтрольной моджахедам. Охрана ошети́лилась автоматами через бойницы, давая нам понять, что все может случиться: если не обстреляют, то можно напороться на мину. Мы не знали, что лучше — сидеть или лежать на днище. По прибытии офицеру, ответственному за наше передвижение,

сильно влетело от командования за то, что повез нас по этому маршруту.

Во второй раз «за речку» ездил в 1985 году, уже целенаправленно для выступлений перед личным составом частей 40-й армии. Жили мы в полку связи. Летали с концертной бригадой, как правило, на вертолетах и самолетах на предельных высотах, отстреливая при взлете тепловые ловушки. Приходилось передвигаться и на броне. Там я познакомился с Борисом Громовым, Русланом Аушевым. До сих пор мы дружим и тепло общаемся.

Как-то на гастролях в Германии в группе наших войск после концерта командир полка под всеобщее одобрение присутствующих вручил мне на сцене погоны сержанта, поскольку я закончил там службу ефрейтором. С сожалением он посоветовал, что более высокое звание присвоить не имеет права. Об этом эпизоде спустя несколько дней после концерта в штабе армии я с юмором рассказал командующему, на что тот всерьез предложил произвести меня в старшины. Там же был и такой случай, когда командир танковой дивизии, узнав, что во время службы в армии я ездил на Т-54, предложил для сравнения прокатиться на современном Т-72. Он сам сел за рычаги и так залихватски понесся по горной дороге, что танк чуть не свалился в пропасть, а я, сидя непристегнутым за командирским люком, для того, чтобы удержаться, в кровь содрал локти. «Ничего, — заключил комдив, — сейчас зеленкой замажем, и я тебя еще на новом БТРе прокачу». Пришлось вежливо отказать.

О ФЕСТИВАЛЕ В КРЕКШИНО

В кругу семьи в мирное время отец предпочитал не вспоминать о военном периоде, как, впрочем, и большинство фронтовиков. Очевидно, что его служба подразумевала постоянную опасность. Известен факт, когда у подмосковной деревни Крекшино, на Киевской железной дороге, в суровую зиму 1941 года немецкая авиация разбомбила два воинских эшелона, и многие из перевозимых на них бойцов замерзли в снегу в открытом поле.

В 1998 году мой сосед по загородному дому в том самом Крекшино, начальник тыла армии генерал Владимир Исаков, обратился с инициативой поставить в поселке вместо фанерного обелиска более основательный памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Изготовили, установили. На церемонии открытия с деятельным участием соседей накрыли импровизированные тесовые столы с солдатской кашей, фронтовыми 100 граммами, пригласили баяниста. Собралось порядка 80 ветеранов, состоялся небольшой концерт.

Настолько это было трогательно и убедительно, что уже на следующий год к 9 мая мы усовершенствовали памятник, соорудили небольшую сцену для выступления артистов, а еще через год разбили целый мемориальный парк с танком, пушками. К проекту активно подключился, став его идейным вдохновителем, и Владимир Винокур, с кем меня связывает многолетняя мужская и творческая дружба. Таким образом сделали событийную площадку для чествования наших ветеранов. Это стало доброй традицией. С тех пор

С артистами Владимиром и Танковым в Афганистане

На фестивале с Владимиром Винокуром

Выступление на фестивале в Крекшино

В дуэте с Еленой Гусаровой

ежегодно в канун Дня Победы при поддержке нынешнего заместителя министра обороны генерала армии Дмитрия Витальевича Булгакова и администрации района организуют праздничные мероприятия с торжественным митингом, концертом звезд нашей эстрады. Затем для ветеранов и гостей в палатках накрываются столы, проходят народные гуляния.

Пожалуй, это единственный в своем роде фестиваль для солдат Победы в Подмоскowie. Из наших популярных артистов за эти годы там совершенно бескорыстно побывали практически все: Иосиф Кобзон, Алла Пугачева, Надежда Бабкина, Алсу, Александр Буйнов, Жасмин и многие другие. К сожалению, ветеранов с годами приходит все меньше. Отрадно, что мероприятие посещает все больше молодежи.

О ТВОРЧЕСТВЕ И ПЛАНАХ НА БУДУЩЕЕ

Говоря о творчестве, хочу упомянуть о нескольких песнях, премьеры которых состоялась недавно. Одна из них — «Во имя павших и живых» на музыку Игоря Крутого,

посвященная Великой Отечественной войне. Ее впервые исполнила Валентина Толкунова, но в дальнейшем она широко не звучала. В канун Дня Победы мы стали ее исполнять в дуэте с певицей из моего коллектива Еленой Гусаровой.

Другая песня — на мотив «Путников в ночи», перевод слов которой сделала Валерия Горбачева, написавшая для Аллы Пугачевой песню «Любовь, похожая на сон». Я пел ее на новогоднем «Огоньке», а для концертов немного изменил слова и опять же пою ее дуэтом с Еленой Гусаровой.

Есть несколько песен на мои слова или музыку, но я не считаю себя профессионалом по этой части. Технически могу достаточно быстро рифмовать строчки, порой пишу эпиграммы в качестве поздравления своих близких и друзей. Знаю, как пишется песня, в принципе могу сотворить ее без особых проблем. Но я не претендую на роль композитора и поэта. Это не основное в моем творчестве. Тем более на всю жизнь мне запомнился случай еще в пору моей работы на телевидении, когда музыкальный редактор, узнав

от коллег, что Лещенко написал песню, заявила: «Вот когда принесет избранные произведения, тогда и поговорим!»

Когда я пришел на радио и телевидение, был очень популярным, ко мне стекался весь репертуар. Была возможность выбирать лучшее. В то время действительно был золотой век советской песни. Такие шлягеры, как «Притяжение Земли», «Мы — дети галактики», «Родительский дом», «Соловьиная роща», «Любовь, комсомол и весна», «Старые качели», «Прощай», «Ни минуты покоя» и другие, — настоящая классика отечественной эстрады. Мог набрать 15—20 популярных песен для концертной программы. Сейчас у молодежи так: есть одна популярная песня, значит, ты уже звезда. А в то время у Магомаева, Пугачевой, Ротару, Кобзона, у меня были десятки популярных песен. Поэтому артисты работали с сольными концертами.

С 1978-го по 1994 год на телевидении была передача «Споемте, друзья!», и я был ее ведущим. Сейчас ее вполне можно реанимировать в новом формате. В скором

Концертный директор Олег ДМИТРИЕВ:

— Остается загадкой, как на протяжении уже многих лет Льву Валерьяновичу удается сохранять такие неординарные личностные качества, позволяющие ему оставаться на волне популярности, владеть огромными аудиториями, быть любимцем публики не только на сцене, но и в личном общении с самыми разными людьми. На мой взгляд, все это благодаря полученному им воспитанию в семье в сочетании с генетикой и не иначе как с Божьим даром. Если, например, мы идем на вокзале или в аэропорту среди большого количества народа и к нему обращаются с просьбой дать автограф или сфотографироваться, он никогда не отказывает. И что характерно, умеет тактично уклониться, если уже опаздывает на рейс. В результате никто не обижается, а оставляет надежду на встречу с мэтром в следующий раз.

времени я собираюсь делать подобную телевизионную программу, она будет называться «STAR и млад». То есть я как состоявшийся артист буду представлять молодых певцов, композиторов, поэтов, бардов, разножанровых талантливых ребят, которые сами не могут пробиться на большую сцену. Вот, например, проект «Голос» представляет исключительно молодых певцов, а я считаю, что пришло время популяризировать и тех, кто пишет для них стихи и музыку.

Я как мастер приглашаю к себе в команду творчески одаренных людей. Причем эта программа будет цикловой. То есть со временем другой STAR будет представлять команду из своих молодых талантов. Дело в том, что по-настоящему профессиональных певцов у нас много, взять даже моих девочек из трио «Три карата», а сфокусировать на них внимание в мире современного шоу-бизнеса не всегда есть возможность.

10 октября этого года исполняется 50 лет моей творческой деятельности. Концертная программа так и будет называться — «STAR и млад». Планируется ее трансляция на телевидении. В скором времени я выпускаю новую пластинку, где записал 15 абсолютно свежих песен, таких как «Молодость», «Я выбираю тебя», «Создан, чтобы жить», «Мы — единое целое». Они войдут и в мою концертную программу. Первое отделение будет состоять из новых песен, а второе — из известных, полюбившихся шлягеров, поскольку выходить на сольный концерт только с новыми песнями нельзя.

О СВОЕМ ТВОРЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

У меня замечательный, годами сложившийся эстрадный коллектив. На бэк-вокале мне помогают очаровательные девушки из трио «Три карата». Лена Гусарова — уроженка Казани, лауреат Всероссийского конкурса эстрадной песни — окончила уфимское училище искусств, а в 2005 году — факультет эстрадного искусства ГИТИСа и с тех пор работает со мной. Оксана Богословская — из Екатеринбурга, работала с оркестром филармонии, долгое время выступала с известными коллективами в Москве как бэк-вокалистка, делает свою программу, еще и

На творческом вечере Льва Лещенко и Владимира Винокура

преподает. Оксана пять лет назад стала обладательницей Гран-при на «Славянском базаре». Еще одна вокалистка — Лена Разживина, в прошлом «Мисс Иваново», имеет хорошие танцевальные навыки.

Бас-гитарист Валентин Витебский начинал в «Веселых ребятах». Гитара-ритм — Александр Василенко, преподает в музыкальном вузе. На ударных — Данил Джигкаев. Клавишники — Окоп Хачатрян и Константин Лелюхин. Я очень благодарен костюмеру Галине Колесниковой, клавишнику Евгению Колганову и барабанщику Владимиру Полонскому, вместе с которыми работал более 30 лет.

В свое время талантливые артистки, также из провинции, работали у меня на бэк-вокале: Яна Меликаева из Тюмени (окончила ГИТИС у Тамары Синявской), Катя Лель из Нальчика, Варвара из Подмосковья. Когда преподавал в ГИТИСе, несколько моих учеников стали заслуженными артистами. Один сейчас работает в Днепрпетровске, второй — в Подмосковье. Инга Калвеле стала заслуженной артисткой в Прибалтике. Ольга Арефьева — популярный неформальный бард. Три года училась у меня Марина Хлебникова. Молодежь вокруг дает новый импульс жизни, свежее восприятие мира, заставляет не расслабляться.

О НАЗНАЧЕНИИ АРТИСТА И ПОЖЕЛАНИЯ ВЕТЕРАНАМ

По моему мнению, человек искусства должен соответствовать образу поколений, отражать эпоху. Настоящему артисту следует идти в ногу со временем, быть в гуще событий, представлять жизнь своего современника. Если в молодые годы я позиционировал образ

парня-комсомольца, готового ехать на БАМ, лететь в космос, то позже, во времена перестройки, выражал в творчестве большей частью патриотические чувства. Сейчас я уже сложившийся человек со своим мировоззрением, видением сегодняшнего дня, ситуации, имеющий и отстаивающий свою гражданскую позицию в зависимости от происходящих в мире и в общественной жизни событий. Артист не может оставаться в стороне от происходящего вокруг него. Это самое главное.

Хочу пожелать ветеранам-пограничникам лишь одно — чтобы они как можно дольше жили, поскольку каждый день приносит что-то новое. Чтобы у них был интерес к жизни, чтобы они не успокаивались, сердце билось страстно и горячо. Чтобы были в гуще событий, не были одинокими, чувствовали свою полезность, чтобы их окружали забота и внимание. Чтобы не были обездоленными, чтобы их уважали, ими гордились. Они — наша история, слава, гордость, честь, совесть. Вообще, прошедшие войну ветераны — это то, на чем зиждется вся здоровая часть нашего общества. Они — фундамент, доминанта нашего народа. Их руками создавалась база благополучия страны — заводы, фабрики, плотины. Им должны быть всеобщее уважение и почет. Идеалам отца, ставшими во многом моими жизненными принципами, я не изменял, и как символ преемственности поколений в нашей семье бережно хранятся его фронтовые награды и зеленая пограничная фуражка. ■

Беседовал Владимир ВЕРШИНИН.
Фото из семейного архива
Льва ЛЕЩЕНКО